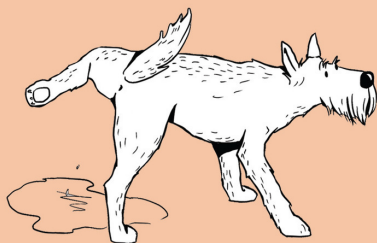

Настя Бобкова, Надя Пигарева
под редакцией Кати Прониной

ГЛАДЬ, ЛЮБИ, ХВАЛИ

Нескучное руководство
по воспитанию собаки

**Анастасия Михайловна Бобкова
Екатерина Александровна Пронина
Надежда Николаевна Пигарева
Гладь, люби, хвали:
нескучное руководство
по воспитанию собаки**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43762535

*А. М. Бобкова. Е. А. Пронина. Н. Н. Пигарева. Гладь, люби, хвали:
нескучное руководство по воспитанию собаки: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-103931-8*

Аннотация

Эта книга – не пособие по дрессировке, вы не найдете в ней рекомендаций, как за три занятия научить собаку сидеть по команде. Зато в ней описаны принципы, по которым песий организм работает и строит отношения с организмом человеческим. Книга написана на основе многолетнего опыта работы авторов и с проблемными собаками, и с совершенно идеальными «мамиными зайками». Из нее вы узнаете, что любое неудобство во взаимодействии с псом можно устранить. Это не нудная инструкция к собаке, но инструмент для

извлечения дополнительного удовольствия из собаководства. После прочтения вы научитесь хорошо понимать свою собаку, проявлять и распознавать любовь, и ваша совместная жизнь станет насыщеннее и веселее.

Содержание

О чем эта книга	9
Часть 1. У вас будет собака	11
Глава 1. Собачья стабильность	13
Глава 2. Что купить собаке	16
Рулетка	18
Намордник	20
Собачье место	24
Клетка	26
Глава 3. Что делать с новой собакой	33
Глава 4. Режим дня собаки	38
Глава 5. Если собака из приюта	42
Глава 6. Вторая собака	47
Глава 7. Собака и кошка	54
Глава 8. Собака и дети	58
Глава 9. Как разговаривать с собакой	68
Часть 2. О чем говорит собачье поведение	72
Глава 1. Все-таки она хищник	74
Глава 2. Как «мыслит» собака	78
Глава 3. Умеют ли собаки обманывать	81
Глава 4. Что делать, если в доме несколько собак	85
Глава 5. Как любят собаки	89
Глава 6. Что мотивирует собаку	98

Глава 7. Бывают ли глупые собаки	101
Глава 8. Зачем нужны ритуалы	105
Глава 9. Кастрация и характер	110
Глава 10. О чем говорит хвост	115
Глава 11. Может ли дикая собака стать домашней	120
Часть 3. Как воспитывать собаку	124
Глава 1. Понимают ли собаки человеческий язык	126
Глава 2. Можно ли воспитать взрослую собаку?	130
Глава 3. Взятка или поощрение?	135
Глава 4. Как правильно хвалить собаку	139
Глава 5. Как правильно ругать собаку	144
Глава 6. Можно ли игнорировать собаку	149
Глава 7. Наказание постфактум	154
Глава 8. Волшебная команда «Так!»	158
Глава 9. Трюк, команда или просьба?	161
Глава 10. Как отучить собаку безобразничать	166
Глава 11. Что делать, если собака все время лает	170
Глава 12. Можно ли собаке сидеть на ручках и лизать людей	174
Глава 13. Зачем использовать поводок дома	178
Глава 14. Собачья мороженка	181
Глава 15. Собака и автомобиль	185

Глава 16. Индивидуальная дрессировка vs занятия в группе	190
Глава 17. Что делать, если собака слушается только на площадке	194
Часть 4. Что делать с проблемами поведения	198
Глава 1. Послушание vs коррекция поведения	200
Глава 2. Собачьи страхи	204
Как закрепляется страх	207
Как лечить собачьи страхи	210
Страх салютов	214
Глава 3. Собачий невроз	222
Глава 4. Почему собаки писают дома	226
Глава 5. Что делать, если собака писается при встрече	231
Глава 6. Что делать, если собака ест с земли	235
Глава 7. Бывают ли непредсказуемые собаки	244
Глава 8. Разрешать ли собаке рычать	248
Глава 9. Как научить собаку отдавать ценности	252
Глава 10. Что делать, если собака тянет поводок	258
Глава 11. Как не допустить собачью драку	263
Глава 12. Как разнять собачью драку	266
Глава 13. Доминируют ли собаки над человеком	271
Глава 14. Что такое выученная	281

беспомощность	
Глава 15. Как повысить самооценку собаки	285
Глава 16. Как оставить собаку на время отпуска	294
Часть 5. Неудобные вопросы о собаках	298
Глава 1. Балованная собака – это плохо?	300
Глава 2. Толстая собака – сытая собака?	303
Глава 3. Уважает ли вас собака	307
Глава 4. Как признаться собаке в любви?	311
Глава 5. Сколько в собаке человеческого?	315
Глава 6. Собака – друг или меньший брат?	319
Глава 7. Проблемы с собаками: ваша неудача или дело житейское?	323
Глава 8. Как перестать чувствовать вину перед собакой?	326
Глава 9. Можно ли отказаться от собаки	330
Глава 10. Есть ли у собаки право на эвтаназию	333
Послесловие	337
Об авторах	339

**Анастасия Бобкова,
Надежда Пигарева,
Екатерина Пронина
Гладь, люби, хвали:
нескучное руководство
по воспитанию собаки**

© Бобкова А. М., Пронина Е. А., Пигарева Н. Н., текст,
2019

© ИП Пигарева Н. Н., иллюстрации, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*** * ***

*Благодарим за помощь и поддержку в издании
книги нашего большого друга из Парижа Наташу
Ростовцеву и ее королевского пуделя Джармуша*

О чем эта книга

Эта книга – не пособие по дрессировке, в ней вы не найдете инструкций о том, как за три занятия научить собаку сидеть по команде. Зато здесь описаны принципы, по которым песий организм работает и строит отношения с организмом человеческим. Ну и учится командам, конечно.

Книга написана на основе нашего многолетнего опыта работы и с проблемными собаками, и с совершенно идеальными «мамиными зайками». Из нее вы узнаете, что любое неудобство во взаимодействии с псом можно устранить. А если неудобств нет, вам просто будет интересно выяснить, что собака думает о вас и как до нее донести свои мнения и пожелания.

Мы не имеем отношения к служебному собаководству, собачьему спорту или выставочной работе. Но зато знаем практически все про собак-компаньонов. Эта книга как раз для тех, кто завел пса для любви. Им-то она и поможет жить со своей шерстяной дочурой или меховым сынком в комфорте, безопасности и взаимопонимании.

Даже если вам кажется, что после километров статей из интернета вы знаете о собаках все, можем гарантировать пару шокирующих открытий после прочтения этой книги. Потому что, к сожалению, в сети очень много антинаучных мифов о песьем воспитании. Конечно, благодаря таким мифам

у нас все еще куча работы, но мы бы хотели больше осознанного собаководства вокруг.

Если у вас вообще нет собаки, книгу все равно будет интересно читать. Мы постарались превратить каждую главу в собрание веселых зарисовок из жизни, так что, даже если вы не сможете применить наши советы на практике, хоть посмеетесь.

На русском языке совершенно точно никто таких книг еще не писал. Здесь вы не встретите тяжеловесных научных формулировок или неприменимых в жизни формул дрессуры. Только простые объяснения, как сделать своего пса счастливым и почему это важно и для вашего счастья тоже.

Часть 1. У вас будет собака

Всем с детства хочется собаку. С этим тезисом даже спорить бесполезно. И если вы уже выросли, самое время исполнить мечту. Иногда она осуществляется и без наших активных действий. Приютские перепосты лезут в ленту «Фейсбука», щенки с помоек глядят жалостливыми глазами, или у соседской суки родились симпатичные дети. И если вы сломались под этим сумасшедшим давлением, начинается самое интересное.

Что делать с новой собакой? Какое приданое ей понадобится? Что вообще в голове у этого зверя? Быть собачником – врожденный талант или этому может научиться каждый? Спокойно! В этом разделе есть простые ответы на ваши вопросы. Вы убедитесь, что пес в доме – это не страшно, а местами очень даже весело. Главное – не паниковать и не слушать сомнительные мудрости из интернета, которые сбивают с толку. Сажайте вашего нового волосатого члена семьи на коленки и приступайте к чтению.

Глава 1. Собачья стабильность

Решение взять собаку дается непросто даже тем, кто готовился не один год и с самого детства только об этом и мечтал. Не добавляют уверенности и напоминания из интернета, что пес – это обуза минимум на 15 лет, и нужно хорошо представлять, как все эти 15 лет будет складываться жизнь потенциальных хозяев. Якобы что угодно может поломать песью судьбу: рождение детей, смена работы, эмиграция и ипотека. Конечно, такой серьезный подход призван снизить количество отказов от собак. Случается, завела пса, но новый муж и внезапно появившийся ребенок не одобрили это решение. Поэтому нужно заранее представить, куда послать потенциального мужа с подобными заявлениями.

На самом деле никто из известных нам людей не может точно спланировать всю свою жизнь даже на два года вперед, что уж говорить о продолжительности собачьего века. Сегодня ты можешь снимать однушку в Мытищах, а завтра выиграешь миллиард и переедешь в пентхаус на Тверской. Или сейчас ты чайлдфри, а через год случайно родил близнецов. И вопрос здесь не в том, чтобы представить все возможные варианты развития собственной жизни и понять, на каком этапе собака может помешать, а согласиться с тем, что псину при грамотном подходе можно вписать практически в любые изменения условий.

Предсказуемость собственной жизни важна, если пришло решение завести собаку. Но достаточно будет знать, что в ближайший примерно год, пока подрастает щенок, у хозяина будут деньги на корм, возможность уделять зверьку время, а также постоянное место жительства, чтобы не травмировать еще не сформировавшуюся личность песьего младенца переездами. Если в эти первые месяцы удастся не отвлекаться от воспитания щенка или адаптации новенькой взрослой собаки к жизни с человеком, то можно смело связываться с заводчиками или ехать в приют.

За первый год жизни в семье у собаки с вами создастся крепкая привязанность, которая и поможет ей пережить возможные дальнейшие стрессы, связанные с переменами. Даже в условиях стресса пес, воспитанный любовью и поцелуями в жопку, будет знать, что мамка всегда рядом и никуда не денется.

Хозяин – это база безопасности. Для стабильности собаке ничего больше и не нужно.

Адаптироваться она способна хоть к появлению восьмерых детей, хоть к переезду в Австралию на кенгуриную ферму.

Петр, личная собака одной из авторок этой книги, завелся у хозяйки, когда она училась на последнем курсе университета. Пока Петр был юн, его жизнь текла по стабильному графику. Мамка ходила на пары, в свободное от занятий время учила Петра быть хорошим мальчиком и никуда не пере-

езжала из институтской общаги. Но год щенячества закончился вместе с последним годом учебы хозяйки, и начали происходить всякие интересные вещи, которые нельзя было предсказать в момент, когда Петр впервые переступил порог общежития.

С тех пор менялись квартиры, график работы, заводились новые животные. Но это не мешало Петру оставаться любимой и счастливой собакой. Поменялась и сама хозяйка Петра, за 14 лет его жизни превратившись из студентки Тимирязевской академии в специалистку по коррекции поведения собак. Но Петру хватило первого стабильного года, чтобы стать уверенным в мамке спокойным псом, которого не пугают ни переезды, ни съемки в кино, ни дальние поездки.

Пример с Петром – это хорошая иллюстрация того, что не нужно бояться заводить собаку, если вопрос только в непредсказуемости жизни на 15 лет вперед. Когда есть примерный план, что делать с шерстяным сыном в ближайшие полгода-год, вопрос можно считать решенным. А с невзгодами псина справится, не без помощи папки с мамкой, конечно, если они будут психически стабильны и ответственны за ее жизнь. Конечно, не стоит брать собаку, если у вас на ближайшие месяцы запланирована эмиграция в Таиланд. А если не запланирована, то берите уже псину, называйте ее Петром или Оксаной и читайте дальше, чтобы убедиться: собака – это не так уж сложно.

Глава 2. Что купить собаке

Если собака – не спонтанное приобретение, то перед тем, как привести ее в семью, хозяева часто впадают в перфекционизм. Хочется купить ей все самое лучшее сразу: от набора дизайнерских ошейников на каждый день недели до элитных мячиков на все возрасты. Но пока собаки еще нет в доме, лучше померить пыл и отложить покупки до более близкого с ней знакомства.

Тут стоит помнить, что все собаки разные. У каждой из них могут быть собственные предпочтения в тех же игрушках. А песья конфигурация будет диктовать, в каком ошейнике или шлейке с ней удобно гулять и на какую длину поводка отпускать. Не все звери любят таскать мячи, некоторые из них предпочитают всю жизнь не расставаться с пластиковой бутылочкой или плюшевым медведем. Не все любят спать на мягком – некоторым по душе сиротская рогожка на холодном полу.

Единственное, что точно стоит купить заранее, – это адресник с выгравированным на нем номером хозяйского телефона. Его нужно повесить на шнурок и вручить новенькой псине в качестве подарка на новоселье. Если имя зверю пока не придумано, адресник повисит и без него первое время. Без этой штуки лучше не выходить на прогулку вообще никогда, да и дома ее снимать не нужно. Собаки очень та-

лантливый в изобретении способов побега от мамы с папой, особенно в первые месяцы жизни в семье. Техника безопасности не велит вешать адресник на ошейник, потому что вывернуться из него не так уж сложно при желании ускакать на свободу. Но даже если пес ускачет на свободу с ошейником, его могут просто своровать, а адресник выкинуть.

Из вещей первой необходимости пригодятся простой мягкий ошейник и трехметровый поводок, пара глубоких мисок и пара игрушек (одна из них пусть будет резиновая, а вторая – плюшевая).

Даже лежак на этом этапе можно не покупать – участь первых лежачков достаточно плачевна. Их либо обоссут, либо сожрут. Поэтому для начала сойдет какое-нибудь старое детское одеяло или плед. Если плед придет вместе с собакой из того места, откуда она родом, – совсем хорошо.

Вещи, которые нужно мерить, вроде шлеек, намордников или комбинезонов на холода, покупайте уже вместе с собакой. Для такого шопинга ее придется брать с собой. И убереги вас вселенная от покупки рулетки. Во-первых, потому что этот девайс дорогой, а во-вторых, потому что он вредный.

Вообще, есть рядовые предметы собачьего приданого, которые никак не влияют на качество ее жизни: поводки, курточки и мячики, например. А есть стратегически значимые. Это та же рулетка, намордник и обустройство собачьего места. О них мы расскажем подробнее.

Рулетка

Кажется, что рулетка гораздо удобнее поводка. Ее не надо вручную сматывать и разматывать в ответ на желание собаки понюхать куст посреди зловонного болота. Она не пачкается, красиво выглядит и ладно сидит в руке. Но это все с точки зрения хозяина.

Со всех остальных точек зрения рулетка – это вредный и небезопасный девайс, который лучше и не начинать использовать.

По крайней мере, с новенькой собакой, которая только учится ходить, как приличная.

В этой книге есть отдельная глава про вред натянутого поводка. А рулетка создана специально для того, чтобы собака тянула. У псины практически нет шанса научиться ходить на провисшем поводке, если она прет хозяина на рулетке. Таким образом, к этой удобной штуке сразу прилагаются физиологические и поведенческие проблемы, как от вечно натянутого поводка. Например, пес, которого с младенчества водят на рулетке, выделяется из толпы поводочных собратьев. У него мощная грудь и слабенькая жопка – этакий качок, пропускавший в спортзале «день ног».

Отдельная грустная песня – это рулетка, выпавшая из рук хозяина. Представьте, что ваш пес рванул понюхать жопку симпатичной соседской суки, а вы не удержали рукоять. И

вот уже за собакой несется с ускорением гроыхающий апокалипсис, от которого нет спасения. Если рулетка несчастную псину догонит, то может сильно покалечить. Немного убиться собака может и сама, пока убегает от страшной рулетки в сторону оживленной трассы. Не физически, так морально, потому что одной такой погони достаточно, чтобы пес надолго разлюбил гулять или приобрел страх улицы.

Еще одна проблема рулетки – травмоопасный трос или лента, из которых этот девайс состоит. Получить ими ожог или порез до костей – пара пустяков, если ваш пес с кем-нибудь решил поиграть или рванул за кошкой мимо тетеньки с голыми ногами. Он может травмировать и другую собаку, обмотавшись вокруг нее. Или чью-нибудь руку, которой решили схватиться за трос. Стоит ли удобство управления собакой с помощью рулетки таких рисков – решать, конечно, хозяевам. Но элементарные правила безопасности диктуют никогда не разрешать псам на рулетках играть друг с другом. Сначала отстегнуть, потом пусть играют.

Ну и нельзя дрессировать собаку на рулетке. Для занятий – хоть самостоятельных, хоть с инструктором – все равно потребуется обычный поводок. Так стоит ли тратиться на рулетку, если учить ходить на поводке псину все равно придется? Мы говорим на это твердое «нет».

Намордник

Некоторые владельцы собак отчего-то уверены, что намордник – это насилие над собакой и ограничение ее свободы, равенства и братства. Сердобольные бабушки на улице подливают масла в огонь, причитая над каждой встречной псиной в наморднике: «Да за что ж тебя заковали?» На самом деле этот вид амуниции – такое же насилие, как ошейник или теплая попона в холода. Любой щенок вам скажет, что сначала его все это жутко бесило, а когда стало ясно, что аксессуары связаны с прогулкой, ненависть сменилась любовью. Но стоит ли приучать к наморднику всех собак, зачем и как это делать? Вообще-то стоит, если ваша собака весит больше пяти килограммов и иногда выходит в люди. Да и тех, кто меньше пяти кило, но имеет на все свое мнение, тоже. Даже для чихуахуа и мопсов существуют намордники, погуглите – просто чтобы поржать.

Любовь пса к наморднику может никогда не пригодиться, но если такая амуниция понадобится, то, скорее всего, это будут стрессовые для собаки условия – поездка в общественном транспорте, поход к ветеринару или экстренное посещение парка, где без намордника никак нельзя. Так зачем же добавлять к этому еще один стресс от непонятной штуковины на морде? Да и вообще, если собаке по каким-то причинам приходится время от времени ходить в наморднике,

нужно, чтобы она относилась к нему спокойно, а не пыталась истерически снять о стволы деревьев и ноги каждого встречного.

Мы встречали сравнение песьего намордника с женскими корсетами. Дескать, собака так же страдает от неудобств, как дама на балу жертвует возможностью дышать ради возможности понравиться кавалеру.

На самом деле подобранный по размеру намордник, который нигде не жмет и не натирает, – это полностью безопасный и гуманный аксессуар.

В нем легко дышится и нет ограничений для приема внутрь собаки куриных сердечек. То, что некоторые псы возражают против этого приспособления, говорит лишь о том, что мотивации у них хорошей не было.

Поводов носить намордник может быть несколько. И на каждый повод есть свой вид такой амуниции. Если ваша собака – самое мирное существо на свете, но на приеме у врача превращается в аллигатора и глодает руки докторов вместе со шприцами и градусниками, ей нужен ветеринарный намордник. Это нейлоновая или сетчатая повязка, которая плотно облегает морду и не дает псу открыть рот. Такой аксессуар нельзя надевать надолго и использовать на прогулках – он не дает собаке высунуть язык и охладиться, съесть лакомство во время дрессировки, да и вообще неудобный. В нем она себя чувствует, как человек со связанными руками. То есть если для дела надо, можно и связать, но просто так

пользоваться этим инструментом немилосердно.

Если собака во всех отношениях отличный парень, но на улице жрет все, что обронили бездомные голуби, ей пригодится специальный намордник с двойной перегородкой в области носа. В такую пластиковую корзину можно совать хозяйскую вкусноту, но сам пес не сможет ничего подобрать, даже если уткнется в огромную мягкую булку. Этот намордник не мешает открывать рот и при правильном приучении не доставляет неудобств.

Агрессивным собакам, очевидно, тоже нужен намордник. Это может быть пластиковая или кожаная корзина с отверстиями для лакомства. Последнее очень важно: если у вас агрессивная собака, скорее всего, вы занимаетесь коррекцией этой агрессии. Доступ собаки к вкусноте и отсутствие доступа к телам людей и животных – две главные составляющие коррекции. Кожаные намордники мокнут, пачкаются и плохо очищаются, поэтому лучшим выбором будет пластиковый. Металлический использовать нельзя – в холода он травмоопасен для собаки, да и человеку можно поставить огромный синяк этой штукой в попытке укусить.

Еще один вид намордника – это халти, или недоуздок. Он представляет собой ремешок, обвитый вокруг собачьей морды. Халти хорош, если требуется соблюсти правила выгула или провоза пса в транспорте. В этих правилах не написано, какой именно должен быть намордник, поэтому халти – лучший вариант. Он не мешает ни играм в мяч, ни поеданию

вкусноты, зато создает светлый образ безопасной собаки в глазах контролеров и сотрудников охраны парков. Но халти – это дрессировочный инструмент. На нем есть кольцо, к которому крепится поводок. Когда этот намордник используется для вида, а не для профессиональной дрессировки, не стоит цеплять поводок за кольцо, так как можно нечаянно свернуть псу шею.

К любому из намордников собаку стоит последовательно приучить прежде, чем использовать по назначению. Процесс этот проходит по традиционной схеме «вкуснота + похвала». Только в этом случае амуниция станет любимой и желанной, а не страшным признаком похода к ветеринару или поездки в трамвае. Начать стоит со знакомства намордника и собаки. Не нужно сразу окунать в него песью морду и держать до тех пор, пока собака не попросит вызвать МЧС. Просто показывайте ей эту штуку и при каждой демонстрации кормите вкуснотой.

Повторяйте до тех пор, пока при виде намордника собака не начнет ожидать немедленной жранины. Затем можно класть еду прямо в намордник и, как из миски, скармливать ее псине, не застегивая ремней. Когда и этот номер пройдет на ура, можно просить собаку засунуть лицо в намордник без еды и, если она лица не вынимает, давать вкусноту прямо через намордник. После этого застегивайте ремни, не прекращая поставки продовольствия. Самое главное правило – никогда не снимать с собаки намордник, если в этот момент

она сама пытается это сделать. Стоит дождаться, пока пес отвлечется на другие дела, и только потом снять. Закрепив навык ходить в наморднике, можно его использовать и через пять лет, повторив в течение получаса последовательно все этапы приучения. Собака вспомнит, какая крутая это штука, и будет готова в нем ехать хоть в трамвае, хоть в самолете на край света.

Есть один спорный повод использовать намордник, к которому прибегают некоторые песовладельцы. С помощью этого аксессуара иногда пытаются заставить излишне разговорчивую собаку замолчать. Но в этом случае есть риск превратить намордник из приятной штуки, сулящей похвалу и жранину, в очередной вид наказания. Орешь, собака противная, так получай же осложнения. Такие попытки могут испортить наморднику репутацию, а это чревато дальнейшими проблемами в его использовании. Отучать собаку от несвоевременного лая лучше другими способами, о которых можно прочесть в этой книге. Да и нервы, из-за которых пес орет, от намордника никуда не денутся, только позже выльются во что-нибудь другое – нечистоплотность, вандализм или разлизывание частей тела.

Собачье место

Даже если вы планируете, что будущая собака станет спать исключительно у вас на голове, ей все равно необходимо обу-

строить собственное место.

Как и всякому члену семьи, псине важно располагать территорией, где можно уединиться и куда можно сбежать от родительского внимания.

Собачье место к тому же – это такой волшебный уголок, где ее никто не должен донимать воспитанием. Возможно, она станет пользоваться им пару раз в год, но лишать шерстяную дочуру этой привилегии стратегически неправильно.

Все собаки, как и люди, разные. Кто-то любит спать на голлом полу, кому-то нужна горка подушек, чтобы отдохнуть. Некоторым важно валяться в проходе, чтобы контролировать домашнюю жизнь. Другие предпочитают скрыться в задиванье или в шкафу, чтоб глаза их вас не видели. Но никто не откажется иметь собственное место, с которого можно наблюдать, например, за холодильником, но в то же время не попадаться под руки и ноги домашним.

Если у вас большая квартира, не стоит организовывать собачье место в дальнем кабинете, куда редко заходят люди. Псы любят тусоваться там, где кипит жизнь, потому что вдруг освободится банка из-под сметаны, а ее дадут облизать не тебе. Нельзя селить собаку, например, под батареей. Если она замерзнет, ничто ей не помешает полежать под батареей и без подстилки, но стационарное убежище там, где постоянно жарко, вряд ли ей полюбится.

Плохая идея носить лежак туда-сюда, потому что место должно быть недвижимостью. Если хочется, чтобы собаке

было где прилечь в любой комнате, можно расстелить 10 песьих одеялок по всему дому. Тогда по команде «Место» собака будет отправляться к ближайшему лежаку и не потеряет связь с происходящим. И если уж организовывать псине собственную локацию, то неплохо бы позаботиться о том, чтобы одна из них имела форму клетки.

Клетка

На этих словах многие скептически сморщились – как можно селить собаку в застенок, она же у нас не уголовник какой, чтобы всю жизнь наблюдать небо в клеточку. С другой стороны, заводя для человеческого ребенка его личную комнату с дверью, никто ведь не думает, что ограничивает малыша в свободе передвижения? Клетка для собак – та же собственная комната, да еще и имеет несколько неочевидных преимуществ, о которых мы расскажем ниже.

Но сначала о самом устройстве клетки. Лучший вариант – это конструкция из металлических прутьев с дверью. Внутри конструкции помещается удобный лежак, всякие пледики, ковер и телевизор. Последнее, конечно, опционально. С клетки можно снять двери и пусть стоит как уютный домик, в который всегда приятно вернуться. Сверху ее неплохо бы накрыть чем-нибудь – пусть у пса будет ощущение крыши над головой.

Чтобы реализовать все преимущества клетки, стоит приучить собаку оставаться в ней за закрытыми дверями. Это легко сделать по инструкциям из интернета или самостоя-

тельно при помощи похвалы, жранины и с соблюдением постепенности. И опять-таки не стоит относиться к запиранию собаки в клетке как к издевательству над животным. Скорее это обеспечение его безопасности. И вот почему.

Собака, оставаясь одна дома днем, точно будет спать, если у нее нет психологических проблем. Ей не требуется развлечений и не нужно вставать, чтобы размяться. Она хищник, и ее физиология требует многих часов покоя. Максимум, для чего она может проснуться в ваше отсутствие, – попить. При удобной навесной поилке в клетке – это не проблема. Так что, будучи запертой, псина не примется расшатывать прутья и орать что-то вроде «Свободу попугаям». После правильного приучения она понимает: если ее закрыли в клетке – время спать. При этом ей безразлично, задвинут шпингалет или нет. На ближайшие 10 часов она все равно не запланировала никаких важных дел. Если же собака не спит – это повод обеспокоиться ее душевным здоровьем и обратиться к специалисту.

Не спящая в ваше отсутствие собака без клетки может разобрать квартиру, обоссать углы или поиграть с электрическими проводами. Потому что бодрствование в течение дня – признак тревоги, а все хозяева тревожных собак в курсе, какие способы ищут зверьки, чтобы с тревогой справиться. Не все они безопасны для здоровья. Клетка же сама по себе способна снизить песью тревогу. Потому что это укромное место, в котором всегда все остается неизменным – запа-

хи, узор на ковре и отсутствие посторонних, даже если условия внешней среды меняются.

Приучив беспокойную псину находиться в клетке, можно сделать ее жизнь намного спокойнее и устранить многие проблемы.

Даже если вы переехали с собакой на новое место, а с собой у вас клетка, мир кажется собаке уже не таким враждебным, потому что от него можно скрыться в привычное место. Так стресса и у вас, и у псины будет меньше. Она не повредит пищевод ножками сгрызенного в процессе беспокойства табурета, а вы будете возвращаться домой, не ожидая столкнуться с бардаком, учиненным собакой.

Еще один плюс клетки – это спокойствие в нестандартных ситуациях. Скажем, в дополнение к песьему щенку у вас внезапно появился человеческий. Один на другого может поначалу производить не самое лучшее впечатление. Идеальным решением здесь тоже станет собственный собачий домик, в котором и псина может скрыться от поползновений нового члена семьи, и семья в какой-то момент может поместить туда животное, чтобы не волноваться из-за внезапных конфликтов. Ту же схему можно использовать во время прихода гостей, водопроводчиков и курьеров. Пес имеет право быть не слишком к ним дружелюбен или, наоборот, чересчур активен в выражении любви. Сидя в клетке, он и сам подуспокоится и вреда никому причинить не сможет.

Если в доме несколько собак с разными темпераментами,

им порой нужно давать отдыхать друг от друга. Уговорить задорного щенка минутку не лезть к старой собаке довольно сложно. А вот если один из товарищей отдыхает в клетке, второй физически не сможет докучать игрищами. Иногда собака докучает и мамке с папкой. Приехала, к примеру, доставка из «Икеи» или пришло время ремонта. Следить за тем, чтобы псина не съела лишние детали от мебели или не выпила краски для стен, проблематично. Клетка решает и эту проблему тоже. И закрыть в ней собаку гораздо гуманнее, чем изолировать в другой комнате. Пес сможет следить за процессом вместо того, чтобы метаться за стеной, не имея представления о том, чем же там так гремят родители.

Клетка – еще и средство от бессонницы. Скажем, завелся у вас начинающий щенок или приютская собака, не один срок в вольере отмотавшая. Они точно будут бродить по ночам и затевать игрища в пять утра. Приучив таких ребят к клетке, можно спокойно спать всю ночь и дать им понять, что просыпаться в этом доме положено только после будильника. Если речь о приютской вольерной собаке, клетка поможет еще и наладить туалетные дела. Такой псине комфортнее в ограниченном пространстве, потому что привычнее. А чем она спокойнее, тем меньше позывов напрудить на паркет. Так как собаки не склонны гадить под себя, вашей юной сироте в клетке будет легче терпеть до выгула.

Иногда случается брать собаку в поездки. В отелях ей будет намного приятнее оставаться на время вашего ухода в

знакомом домике, а вам при этом намного спокойнее за гостиничное имущество. Не говоря уже о перелетах в багажных отсеках самолетов, куда без клетки собаку не пустят. Сам по себе перелет – событие не рядовое, но клетка сглаживает собачьи впечатления. Она же гарант стабильности и безопасности.

Все перечисленные выше преимущества могут не впечатлять. Например, у вас приятная интеллигентная собака, которая прекрасно спит у мамы под мышкой, не поедает квартиру, не путешествует, а ссанину и какахи стабильно уносит на улицу. Но единственное, что нельзя предсказать, – это проблемы со здоровьем. В стационар ветклиники может загреметь совершенно любая псина, и для нее это точно будет нервное потрясение, стресс, война и немцы. Разница в том, что приученная к клетке собака не удивится, если ее посадят в бокс без хозяев на некоторое время. А та, которая клетки в жизни не нюхала, в дополнение ко всем болячкам будет дико нервничать из-за того, что замуровали и бросили. В лучшем случае она испытает длительный дискомфорт, который, прямо скажем, не поможет быстрому выздоровлению. В худшем – будет истерика с попытками выбить двери и убиться об стены.

Так что лучше пусть дома будет клетка в комплекте с приученной к ней собакой. Этот песий дом может никогда не пригодиться и всю жизнь работать только украшением интерьера и уютной норой. Хуже, если клетка понадобится вне-

запно, а времени на приучение собаки к ней не будет. В этом случае ущерб от собачьего стресса и хозяйских неудобств никто не предскажет.

Глава 3. Что делать с новой собакой

Появление собаки в доме – большой стресс для всех участников знаменательного события. Пса выдернули из привычной среды и без предупреждения переместили в квартиру к незнакомым людям. А люди исполнили свою мечту о собаке и не знают теперь, с какой стороны к этой мечте подступиться. То ли игрушечку в нее сунуть, то ли вкуснотой накормить, то ли обняться и лежать. Хочется срочно проделать с собакой все то, о чем всегда мечтали, а собаки под рукой не было. Полюбить всю ее целиком сразу после того, как она переступила порог дома, например.

Но лучше обуздать свой энтузиазм собачника-неофита. В первый день к новенькой псине вообще не надо приставать без нужды. И детям сказать, чтоб не приставали, потому что не до игр собаке сейчас – она с незнакомыми людьми в незнакомом месте. Кто бы на ее месте захотел погонять мяч или почесать бока о шумного ребенка? Поэтому стоит дать ей пространство, чтобы справилась со стрессом, попривыкла к новым запахам и обнюхала все углы. Новоиспеченные песьи родители могут совершенно спокойно заняться привычными делами вместо того, чтобы преследовать животное и тыкать в него палочкой, вызывая хоть какую-нибудь реакцию.

Пес, скорее всего, сам выберет кого-нибудь из членов семьи и пристроится ходить за ним хвостом. Быть рядом с самым спокойным и предсказуемым человеком в стае ему покажется наиболее безопасной стратегией. Потом собака и ко всем остальным привыкнет, так что сцены ревности можно отложить. Лучшее решение для собачьих мамки и папки в это время – делать вид, что вовсе и не появилось у них никакого шерстяного сынка и можно вести себя как обычно. Но если сынок сам подошел ткнуть носом в коленку или вручить игрушку, можно с ним поболтать-поиграть-дать лакомство. Песью инициативу полезно поощрять, но для роди-

тельской инициативы время еще не пришло.

Хозяйский удел в первое время – наблюдение за псом. Вот он унюхал опасный электрический провод, значит, провод надо убрать. Вот он лег в красный уголок, значит, туда можно поместить лежанку. Вот попытался сожрать бабушкину бегонию, значит, бегонии придется уйти. Спокойное изучение пространства – часть борьбы со стрессом, поэтому не стоит поминутно взвиваться над собакой коршуном с криком: «Что ты там жрешь опять?» Лучше спокойно забирать у нее неподходящие для жрания вещи, не привлекая к себе лишнего внимания.

Первая неделя собачьей жизни в доме обычно заканчивается риторическим вопросом хозяина: «Зачем я себе это завел и что мне теперь делать?» Особенно явно этот вопрос встает, когда завел щенка, а он только и делает, что все пробует на зуб и заливает лужами ваш новый ламинат. А еще внезапно вскакивает – и не только в смысле «подрывается играть», но и в смысле «срет понемногу в разных неожиданных местах». После первой съеденной подушки сомнения в правильности решения завести собаку начинают одолевать сильнее. Но это нормально. Стадию сомнений проходят практически все, особенно с первым животным.

Дело в том, что для образования первичной привязанности и людям, и собакам нужно минимум две недели.

А в первые дни слишком много непонятного в псине, да

и сама псина своих новых людей еще не изучила настолько, чтобы расслабиться. Так что это обычный процесс привыкания. Прежде чем в ужасе отправить собаку назад заводчику, стоит продержаться хотя бы дней 20.

Иногда на время песьей адаптации хозяева берут отпуск. И это хорошая практика – так удобнее подстроиться под режим друг друга и сделать квартиру безопасным для собаки местом. Но отпуск по уходу за собакой не должен быть круглосуточным и неотлучным бдением в четырех стенах. Неплохо бы после первых нескольких дней потихоньку начинать оставлять собаку одну дома. Пусть будет предоставлена самой себе и не привыкает к мысли, что мамка с папкой всегда рядом, если вдруг захотелось поволноваться. Вам же все равно рано или поздно придется начать ходить по делам. Умеющая оставаться дома одна псина – хорошее подспорье в делах.

Одна древняя легенда гласит: «Притащил в дом собаку – не медли с воспитанием». Иногда добавляют: «А то на шею сядет». И под воспитанием имеются в виду всякие запреты, мол, на диван не лезь, в кухню не входи, а бабушкину бегонию выплюнь. Все это лишнее, особенно в первые дни собаки в семье. Да, важно научить псину понимать правила жизни в доме. Но для этого необязательно ходить за ней с запрещающими командами. Можно спокойно спускать ее с того же дивана и хвалить, если она послушно села на полу, кидать ей куриные сердечки, пока она не пересекает границы кухни,

да и вообще больше с ней разговаривать.

Глава 4. Режим дня собаки

Первый аргумент за то, чтобы никогда в жизни не заводить собаку, звучит так: «Это же теперь придется вставать в 6 утра ежедневно и без выходных, чтобы отвести ее пописать!» Быть привязанным к часам выгула псины – действительно так себе перспектива на ближайшие 15–18 лет. Без возможности отоспаться в выходные даже такие суровые люди, как собачники, могут закончиться очень быстро. Но есть хорошая новость: с псом необязательно гулять каждый день в одно и то же время.

Дело в том, что у собак, как и у людей, есть режим дня. Но вспомните себя в воскресенье. Вряд ли вы подскакиваете с рассветом под первый звонок будильника, чтобы жить и трудиться. С другой стороны, во сколько бы вы ни встали, утро воскресенья мало чем будет отличаться от утра среды, кроме неторопливости сборов. Вы сходите в уборную, выпьете кофе, съедите бутерброд. Собака в этом смысле ничем от вас не отличается, кроме, пожалуй, любви к кофе. У нее тоже утро начинается тогда, когда все проснулись.

Другими словами, режим дня – это не время на часах, а последовательность ритуалов.

В какое время вы пойдете на утренний попис с собакой – не так важно. Важно, чтобы ритуал выхода на улицу и сопутствующих ему событий был примерно одинаковый. Пси-

на должна понимать: вот сейчас мы еще спим, а вот уже запахло хозяйскими штанами для прогулок. Понятно, что речь здесь идет о взрослой собаке, жизнь и туалетный график которой уже устоялись. Со щенками такое не прокатывает, они товарищи не слишком терпеливые. Но когда вырастают и выучивают последовательность действий при сборах на прогулку, то перестают видеть проблему в том, чтобы в выходной поваляться в кровати с хозяином до полудня.

То же самое касается вечерних выходов на какательную полянку. Необязательно тащить псину на воздух сразу по приходе с работы. Можно спокойно выпить свое какао на коньяке, выдохнуть после метро, не испытывая при этом чувства вины перед собакой с якобы переполненным мочевым пузырем. Если она у вас уравновешенная здоровая псина, то в ваше отсутствие спала и не хотела в туалет. Значит, спокойно готова потерпеть, пока вы начистите свои болотные сапоги, чтобы пойти с ней в парк на вечерний променад.

Ритуалы успокаивают собаку. Они ей позволяют предсказывать события, а это важно, потому что псы – те еще консерваторы и не любят сюрпризов. И это удобно, потому что ритуалом может стать все, что удобно хозяину. Например, спокойная собака, которая сидит у двери и ждет, пока на нее наденут шлейку и ботиночки. Многократно повторенный процесс сборов таким образом быстро устаканится, а собака поймет – на улицу берут только мирных молчаливых псин, а прыгающих и скулящих не берут. Такой вот ритуал.

Важно, чтобы ритуалы устанавливали мамка с папкой, а не шерстяной сынок. В противном случае можно каждое утро просыпаться с сидящей на лице собакой, которая решила, что пришло время идти на улицу, и велит немедленно вставать. Есть те, кого такое поведение псины устраивает. Будильник ставить не надо, а по пути к обоссанным кустам можно успеть проснуться. Но если не хочется выбираться из уютной постели по песьему велению и по его же хотению, можно просто подкорректировать ритуал.

Стоит знать, что пес будит вас по утрам не потому, что уже мочи нет терпеть и если вы не встанете, он немедленно обоссывает весь дом. Это просто привычка. Однажды собака попробовала разбудить папаню, и он тут же повел ее гулять. Собака смекнула: чтобы пойти гулять, надо кого-нибудь разбудить, иначе так и просидим весь день дома. Это такое же закрепленное поведение, как успешно выполненный трюк за вкуснямбу.

Чтобы изменить такую песью привычку, нужно просто несколько раз показать: не собака будит папаню, а папаня собаку. Есть много способов сделать это, но все они сводятся к тому, чтобы отправлять спать скачущую по вам меховую задницу со словами: «Нет, мы никуда не идем». И звать ее гулять ровно в ту секунду, когда упомянутая задница угомонилась и заснула в своем лежаке. Взяв инициативу в свои руки, хозяин отобьет для собственного сна все субботы и воскресенья на ближайшие 15 лет. Собака же просто привыкнет

быть более удобной скотиной в хозяйстве и ровным счетом ничего не потеряет от изменения правил игры. При условии, конечно, что папаня все-таки будет выводить ее гулять через разумные промежутки времени (10–14 часов).

Глава 5. Если собака из приюта

Самый распространенный миф, который часто используют для пропаганды «усыновления» приютских животных, — это уникальная преданность и благодарность собак, которые были бездомными. Дескать, никакой купленный у заводчиков щенок не будет таким милым и ласковым, как подобранный на улице или спасенный из холодного приютского вольера пес, потому что он останется навсегда благодарным за это чудесное избавление своим новым хозяевам. На самом деле это не так. И будет большой ошибкой руководствоваться этим мотивом при выборе, откуда брать собаку в семью.

Бывший бездомный пес не будет из чувства благодарности настроен на то, чтобы вести себя хорошо с новым хозяином. Ну нет в собачьих настройках такого чувства, как нет и понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо. Как и щенок из питомника, такая собака может быть спокойной и гиперактивной, зависимой от хозяина и самостоятельной, раздолбаем и послушной зайкой. Поэтому не стоит от собаки ждать, что она сделает все, чтобы ее «спасители» были ею довольны. Она не воспринимает людей, которые ее забрали из приюта, как спасителей.

Даже в самом ужасном приюте пес живет, как правило, в предсказуемых условиях. Да, ему там холодно, голодно и одиноко. Но он привык, что еду на лопате дает раз в три дня

именно вот этот чувак, убираться приходит вон та баба Настя, а сосед по клетке не огрызается, если к нему не лезть. То есть заранее известно, чего, от кого и когда ждать. А предсказуемая среда – это важный фактор собачьей жизни. И тут собаку решили забрать в семью.

Сделают это без предупреждения, потому что невозможно рассказать собаке: «Слушай, Оксан, через неделю тебя отсюда заберут, но не ссы, теперь ты будешь жить в тепле и достатке». Собака этого не поймет. Вот вас бы взяли и из уютной квартиры в Москве, не говоря ни слова, отвезли в незнакомое место. И пусть это даже Париж, вы все равно будете в стрессе, потому что языка не знаете, денег с собой нет, неясно, будут ли кормить и водить в туалет, и вообще – кто все эти люди?

Вот поэтому только что взятая в дом собака из приюта будет в сильнейшем стрессе, и главная задача хозяев в первое время – стресс минимизировать. На самом деле это проще, чем кажется. Нужно создать собаке понятную предсказуемую среду. Благо люди и сами живут согласно ритуалам и привычкам: встают, завтракают, идут в душ, уходят в офис, приходят обратно, ложатся спать. И так пять дней в неделю. В подобной предсказуемой среде собаке проще адаптироваться к новой жизни и поверить в безопасность окружающих. Ей понятно, что примерно будет происходить в каждый следующий момент, а это снизит тревогу и стресс.

Из-за стресса от смены предсказуемой среды на неизвест-

ную пес в первые дни дома, скорее всего, будет унылой кресточкой хорониться в дальнем углу и пучить глаза оттуда. Особенно если его забрали из неблагоприятных условий или не социализировали. Ну а человек, который привел в дом это диковинное существо, вряд ли сможет сдержаться, чтобы не выманить кресточку из угла, совать в нее вкусноту, игрушки и детей. Но не надо так.

Собаке не до этого. Она хочет наблюдать за порядками в доме из безопасного угла. Ее не предупредили о переезде, и она не успела подготовиться. Поэтому стоит оставить ее в покое в том углу и не лезть знакомиться. Но ставить туда миску с едой не нужно. У псины должен быть мотив однажды выйти оттуда в поисках ужина, и желательно, чтобы этот ужин был припасен у хозяина в кармане. Не нужно ее игнорировать, когда она все же вышла. И как только собака выдвинулась из угла чуть ближе к людям, стоит в нее кинуть кусочком вкусноты, поощряя контакт. Так она поймет, что тут не обижают, лопатой не замахиваются и вообще – чем ближе к человеку, тем вкуснее жить.

Кормить с рук, а не из миски хорошо бы весь первый месяц жизни собаки в доме. Можно брать ужин на улицу в кармане или выдавать дома понемногу. Это поможет создать между собакой и хозяином привязанность, да и вообще полезно, чтобы пес знал: человек – это клевая штука, не стоит пытаться скрыть от него в родной приют к старой стабильности. Кстати, в отличие от еды, воду лучше поставить

в нескольких местах. Собаке важно иметь доступ к питью, даже если ей не хочется выходить из убежища, особенно если она ест сухой корм.

В первые дни не нужно угнетать собаку воспитанием. Советы из интернета могут противоречить этому тезису, потому что многие все еще уверены, что псу надо показать, кто в доме хозяин, иначе он попытается доминировать. В главе про доминантность мы написали, что собаки над человеком не доминируют, это живучий, но совершенно не имеющий отношения к действительности миф. Поэтому первое время все собачье воспитание должно заключаться в поощрении поведения, которое нравится хозяевам, и мягкой остановке тех действий, которые не устраивают.

Пошла, например, псина ваша на диван, а вы против. Не нужно брать табурет и прогонять ее с дивана насилием. Хорошо бы, чтобы собака ходила дома в ошейнике с поводком. Тогда за этот поводок можно будет аккуратно проводить ее с дивана на пол и уже на полу нафаршировать вкуснотой, давая понять, что там гораздо лучше, чем на диване. Руками делать это опасно, потому что пес может быть негативно настроен к рукам – вполне вероятно, что другие люди его руками били. Испугавшись такого «нападения», он может укусить, защищаясь.

Точно так же устанавливаются и другие правила – пока собака ведет себя нужным образом, она получает еду. А неправильное поведение ограничивается так, чтобы у нее не было

физической возможности совершать ненужные поступки.

Собака из приюта не придет в дом с пониманием, что попала в рай, убежать из которого – себе дороже.

И не полюбит хозяина с первого взгляда, потому что он вообще-то подозрительный незнакомый человек. Первичная привязанность между псом и хозяином устанавливается около двух недель. В течение этого времени ни в коем случае нельзя спускать собаку с поводка на прогулках. А лучше надевать на нее больше амуниции, в том числе страховочной. Поводок пристегивать к ошейнику и шлейке одновременно, привязать адресник на отдельный шнурок. Сбежавшая дворняга без опознавательных знаков, побаивающаяся людей, – это существо с очень низким шансом вернуться домой.

В течение года после переезда из приюта пес будет «размораживаться», прочная привязанность сформируется именно за это время. Еще в этот период могут раскрыться особенности песьего характера. Он, скажем так, покажет себя во всей красе и, скорее всего, не останется той робкой зверушкой, какой вы ее знали в первые месяцы дома. Если проблемы будут серьезные, не стоит решать их «народными» методами или с помощью советов из интернета. Лучше обратиться к специалистам.

Глава 6. Вторая собака

Владельцы собак в курсе, что нельзя просто взять и ограничиться одной псиной. Через год, а то и раньше, после появления первого зверя голоса в голове начинают настойчиво предлагать завести второго. Если не хватает сил голосам сопротивляться, то вот вам инструкция, как познакомить родную собаку с приемной и не травмировать им обеим ни мозг, ни туловище.

Если хочется повысить шансы на дружбу между родной собакой и приемной, можно воспользоваться так называемым половым правилом. Согласно этому правилу, вероятнее уживутся между собой сука и кобель. Но можно и к парню привести другого парня, чуваки смогут найти общий язык. Самое рискованное предприятие – подселить сучку к сучке. Но это не значит, что девушки обязательно начнут друг дружку сразу убивать. Просто подружить их может быть сложнее. Но это не невозможно. А может, проблем и не будет вообще – это уж от конкретных сучьих темпераментов зависит.

Не выйдет ограничиться только светским представлением собак друг другу: «Оксана, это Олег, он будет жить с нами». Никаких новых олегов, посягающих на внимание любимого папки, тут никто не ждал. Поэтому не стоит приглашать приемную собаку сразу в дом, выдавать ей ключи от ящика

с кормом и застилать двуспальный лежак лепестками белых роз.

Знакомство стоит провести на улице. Там вашей родной собаке будет легче привыкнуть к приемной, потому что не надо следить за сохранностью мисок, игрушечек и кота.

Кстати, в день знакомства родную псину нужно как следует проветрить перед встречей. Пусть погуляет как не в себя, все обоссyt и устанет. Это полезно, чтобы от волнения она не наделала прудов на паркете и в целом не имела сил скандалить с пришельцем. Приемная собака тоже пусть избавится от лишней жидкости в организме прежде, чем знакомиться с новым соседом: у вас будет достаточно дел в этот день, чтобы еще добавлять к ним беготню по квартире со ссанymi тряпками. Через несколько часов после знакомства хорошо бы всех вывести гулять снова, все-таки нервы и недержание.

При первой встрече на улице главная задача многодетного хозяина – закреплять мирное сосуществование двух псин. Обоих надо кормить и хвалить за малейшие проблески дружелюбной или хотя бы безразличной реакции друг на друга. Угощайте их вкуснотой, пока идете вместе, чтобы понимали – когда они рядом и не жужжат, наступает праздник. Желательно, чтобы был помощник, который будет вести приемную собаку. Если у кого-то из двоих в анамнезе сильная зооагрессия, может понадобится несколько совместных прогулок с передвижным шведским столом. Но, как правило, хватает одной, полной хозяйской похвалы и жранины.

Тем временем квартиру тоже нужно подготовить к безболезненному заселению нового жильца. Место для приемной собаки (лежак, вода, ящик с игрушками) должно быть ор-

ганизовано подальше от имущества родной псины. Родная при этом пусть не чувствует никаких бытовых изменений. Не затевайте перестановку ее кровати и не передвигайте корм и воду. В период привыкания собак друг к другу лишний стресс от перемен ни к чему. Самые любимые игрушки и погрызухи нужно на время убрать, чтобы у родной собаки было меньше поводов убивать приемную.

Но все же будьте готовы, что псина-старожил начнет охранять свой скарб и говорить новой собаке, что трогать его запрещено. За это нельзя ругать, но можно мягко останавливать обоих животных, чтобы не переходили в рукопашную. В моменты, когда никто не психует, не забывайте за это любить и кормить всех причастных. Не позволяйте псинам контролировать стратегически важные территории в квартире. Кухонный порог и входные двери – лишний повод затеять битву, а он не нужен никому.

Чтобы удобнее было управлять ситуацией, не снимайте с псов поводки дома. Это поможет их аккуратно разводить, если назревает драка или одна из собак навязчиво зовет вторую тусоваться, а та не хочет. Если вместо поводков делать это руками, их могут нечаянно отъесть. Да и у без того возбужденных животных кукушечка еще больше съедет, если они подумают, что вы тянете ладошки, потому что тоже в игре или сообщаете: «Щас мы вместе приемыша замочим».

Для создания теплой дружественной атмосферы помогает выдавать собакам завтрак и ужин не из мисок, а с рук ря-

дом друг с другом. В такой ситуации хорошо видно, какая дистанция для них наиболее комфортна и откуда начинать сближение. А вот миски с водой поставьте дополнительные и в нетрадиционных для водопоя местах. Велика вероятность, что свою поилку родная собака тоже будет охранять от приемной.

К свежеприобретенной псине первое время не надо приставать с разговорами и ласками. Пусть пообвыкнется и сама обратится за порцией внимания. Родная собака может в процессе освоения приемной псины на новом месте ложиться у хозяйских ног и подозрительно зырить. Можно аккуратно от нее отходить и передвигаться в сторону новой собаки, следя за тем, как обе будут себя вести. В то же время не отказывайте в ласке родной собаке. Ей нужно подтверждение, что ее любят и не выкинут, потому что новая собака понравилась больше. Берите зверька на руки, целуйте, и вот это все.

Подселение пройдет проще, если вы привели не взрослую собаку, а щенка. Песьи дети – народ гибкий, они приспособляются очень быстро и склонны слушаться старших. Описанные выше правила знакомства здесь работают так же. Единственным исключением может стать то, что юный пес еще находится на карантине после прививок. В этом случае знакомить ребят на улице нужно более осторожно: большую часть прогулки держать малыша на руках, выпускать в приличных местах, где не нагажено неизвестными подозрительными собаками. Можно знакомить не на улице, а на другой

нейтральной территории – в гостях у друзей, в офисе или в кафе.

Скорее всего, родная собака станет объяснять приемному щенку законы жизни в стае. Не стоит ее ругать за бодрое рычание и дружеское ржание, если нет явной членовредительской агрессии. Так псина предупреждает личинку, что в этом доме из мусорного ведра не едят и кота не мусолят. Щенок, скорее всего, проявит понимание, скажет: «Тетенька, не ругайтесь» – и покажет сигналы примирения. Это нормально – все быстро подружатся.

В большинстве случаев собака-абориген довольно быстро привыкает к новому члену стаи, будь то взрослая псина или детеныш. Первое время, конечно, ссыкотно оставлять их в квартире одних. Не слишком заманчивая перспектива – вернуться с работы к двум погрызенным зверям. Пока уверенность в их мирном сосуществовании еще слабая, можно оставлять меховых детишек в разных комнатах. Но лучше менять их периодически местами, чтобы никто из них не решил охранять «свою» комнату от соседа. Да и к запаху друг друга так они привыкнут быстрее. Когда мамка с папкой заметили, что даже конфликтные ситуации псы разруливают без драк, значит, они уже могут успешно оставаться без родительского надзора.

Небольшие ссоры (но не драки) между ними могут возникать, и это нормально для любой семьи. Важно, чтобы хозяйка не забывала хвалить обоих в моменты идиллии, иногда

кормить с двух рук одновременно для профилактики конфликтов, ну и следить, чтобы все соблюдали правила песье-го общежития. И приемная собака очень быстро всем станет родной.

Глава 7. Собака и кошка

Латентные собачники часто начинают тренироваться на кошках в попытке подавить свое желание завести все-таки пса. Если оказывается, что кошку удалось не угробить, то сдерживать свое желание приютить собаку больше не представляется возможным. Поэтому ситуация, когда к уже пустившей корни в квартире кошке приводят взрослую собаку или щенка, случаются часто. Как же устроить, чтоб всем было хорошо?

Первым делом стоит переосмыслить поговорку «Живут как кошка с собакой».

Эти два вида уживаются друг с другом легко и непринужденно при правильном поведении хозяев.

И совершенно точно никакой генетической вражды между ними нет. При этом не стоит возлагать на ребят много надежд – при мирном сосуществовании они совершенно не обязаны, как в рекламе, спать в обнимку, вычесывать друг у друга блох, жениться и растить детей.

И тем не менее, если вы привели в квартиру к кошке новенькую собаку, просто бросать их друг другу в объятия не следует. Успех первой встречи наполовину зависит от характера кошки-аборигенки. Некоторые агрессивно реагируют на любого чужака, другие – рады всем и немедленно садятся на голову гостям, будь то человек или животное. Но на

другую половину этот успех состоит из правильно организованной хозяевами встречи. И есть алгоритм, который поможет устроить мирное житье-бытье для животных практически с любым характером.

Перед тем как приглашать собаку переехать жить к вам с кошкой, убедитесь, что у последней есть много высоких убежищ. Например, доступ на холодильник и на шкафы, гнезда на подоконниках, подстилки на книжных полках. В идеале, особенно если кошка немного мизантроп, на первое время животных стоит разделить по комнатам. Во-первых, потому что кошке в состоянии стресса от появления нового члена семьи нужен островок безопасности. А во-вторых, чтобы ребята не начали с разбега выяснять отношения и не повредили друг другу шкурки.

Там, где устроена резервация для кошки, должно находиться все ее имущество – миски с едой и водой, когтеточка и туалет. В таких условиях ей будет легче привыкать к собачьему запаху в доме. Сколько она будет привыкать, зависит от конкретной кошки. Пора ли знакомить ребят лично, можно понять по отсутствию агрессии и волнения. До личного знакомства можно выпускать кошку походить в квартире по собачьим местам, пока пес с одним из членов семьи тусуется в закрытой комнате. Если же кошка закрыта, а собака гуляет по дому – с кошкой тоже нужно посидеть-поговорить, что все хорошо и этот шерстяной вонючий монстр ее не обидит.

Первую встречу товарищей лучше проводить под бди-

тельным контролем. На собаку необходимо надеть шлейку с поводком. Важно, чтобы поводок все время знакомства был провисший. Он нужен не для того, чтобы водить на нем пса вокруг кошки по квартире, а чтобы остановить, если ему захочется начать преследование, обmaterить кошку или потрогать. Все эти действия предпринимать в первые минуты знакомства рановато, поэтому пусть будет поводок.

Самое важное во время первой и последующих встреч кошки и собаки – поощрять обеих, если они ведут себя прилично. Пес не ломится посмотреть, что там у кошки внутри, не скулит и не орет, а кошка не гнет спину, не шипит и не машет когтистыми клешнями около собачьего носа. Хвалим всех, даем вкусноту, гладим – кто что больше всего любит. На всякий случай надо знать, что коты, как и собаки, падки на ласковое слово. Если все спокойны, можно поиграть с кошкой в удочку и посмотреть, как будет вести себя пес.

При дальнейших контактах нужно доносить до собаки, что кошка – это священное животное, которому позволено все. Это важно, чтобы снизить уровень стресса кошки. Так вышло, что у кошачьих в естественной среде много врагов-хищников, а у псовых их практически нет. Поэтому, если пес решит гонять кошку, она не сможет расслабиться на одной с ним территории. Даже если ваш кот – пятнадцатикилограммовый мейн-кун, а собака – полкило трепетной чихуашки. Природный механизм все равно заставит котяру опасаться хищника по соседству, если чихуашка окажется охот-

ником и не сможет справиться с этим инстинктом во имя дружбы.

Если знакомство и период адаптации прошли удачно, дальнейшая совместная жизнь кота и пса, скорее всего, будет беспроблемной. Эти животные, хоть и принадлежат к разным видам, умеют отлично общаться между собой. У них похожий язык тела, разве что кошки – более медленные товарищи, и если недопонимание возникает, то как раз из-за разной скорости выражения эмоций. Самое главное – не разрешать псине гоняться за котом и вынуждать его скрываться в труднодоступных местах. В то же время тыкать меховой бок носом, лизать жопку коту собака вполне может. При этом кот имеет право орать и махать руками за такое панибратство. Ругать его за это не нужно – пусть невежливая собака отстанет или обратится более почтительно. Если она не отвалила, нужно ей заново объяснить, что котам в вашем доме так можно и придется их слушаться.

Глава 8. Собака и дети

Наш «любимый» миф про собачью доминантность прошелся танком и по отношениям псов с детьми. Почему-то многие до сих пор уверены, что собака в иерархии должна находиться ниже ребенка. Личинка венца творения для них якобы тоже хозяин и властелин, голос на которого повышать не моги. На самом деле, по мнению большинства известных нам псин, это жутко не логично. Собаки прекрасно определяют по запаху, кто здесь щенок, а кто сильная независимая женщина. При этом они не делают различий между человеческими, песьими, кошачьими и даже кроличьими детенышами. Все отпрыски млекопитающих, не достигшие возраста полового созревания или кастрированные в детстве, для собак – малыши, им нужен присмотр и чуточку воспитания.

Со щенками всех видов у собак разговор особый. И это нормально – взрослые люди между собой тоже общаются иначе, чем с детьми. Малышам многое прощается, но за дерзость могут и в угол поставить. Пес воспринимает ребенка именно как несмышленища, которому сойдет с рук завязывание в узел собачьего хвоста, но за влезание во взрослые разговоры или миску с едой положены бухтелки. Если пес спит, а на него внезапно обрушился ребенок, на собачьем языке ему будет велено отвалить. В такой же ситуации со взрослым он лишь поздоровается вилянием хвоста. Ес-

ли воспринимать собачью строгость как норму и не устраивать из каждого рыка в адрес малыша спектакль под названием «Нашу кровиночку чуть не съели», и дети, и псы будут придерживаться правил и мирно сосуществовать. В собачьей стае так и происходит – щенков там розгами не порют и скальпы им не снимают. Просто информируют, как можно, а как нельзя.

Если после первого же сеанса песьего воспитания хозяева бьют во все колокола и заодно в собаку, чтоб было неповадно, животное понимает: с человеческим щенком разговаривать на нормальном языке не получится. Он какой-то опасный и делает родителей невменяемыми. Вон они теперь ходят по пятам и зыряют подозрительно с рычанием: «Только попробуй!» А когда ребенка нет, опять спокойные и сладуськи. Значит, источник хозяйских нервов – именно этот подозрительный малыш. Иная собака соберет чемоданы, переедет в дальний угол под лестницу и будет стараться не отвечать. Но если попадется зверь с чувством собственного достоинства, он начнет защищать себя или родителей как ценный ресурс от этого маленького «чудовища». Все это вообще не весело и травмоопасно.

А если в семье есть поклонники теории доминантности, воспитавшие собаку на пикулях и страхе, существует риск при появлении детей пожать плоды суровой дрессировки. Пес, над которым «доминировали», чтобы «не сел на шею», как правило, решает, что таковы законы в семье и они рас-

пространяются на всех. Раз папка все вопросы со слабыми решает лопатой по спине, то и собака может взять лопату и обратить ее против слабейших, ну раз другого примера взаимодействия у нее нет. А слабейшие, по ощущениям собаки, это дети и старики. И вместо предупредительного рычания в случае конфликта или дележки ресурса они будут получать зубами по рукам.

Проблему можно исправить, даже если все зашло слишком далеко. Поругавшихся человеческого и песьего детенышей мирить нужно по той же схеме, по которой знакомят старую собаку с новым ребенком. Собаке легко дать понять, что малыш – это волшебное существо, приносящее радость. Когда мелкий появляется на горизонте, в собаку можно совать вкусноту, затевать игры и разнообразно любить. Во время тихого часа ребенка псину стоит немножко игнорировать. Вскоре у нее закрепится нужная ассоциация: рядом с человеческим детенышем всегда салюты из еды, а без него в жизни гораздо меньше смысла. Да и папка с мамкой больше не становятся психами от любого песье-детячьего контакта, а, наоборот, излучают разумное, доброе, вечное. Лучший период закрепления дружбы между шерстяным сыном и обычным – возраст, когда дети начинают сами есть, разбрасывают прямо на псину фрагменты каши и курсируют по квартире со слюнявым бубликом в руках. Стоит позволить собаке доедать разбросанную малышом еду и разрешить ребенку угощать собаку. Выйдет отличное безотходное производство и

крепкое товарищество.

И еще одно. Мы, конечно, специалисты не по детям, но советуем объяснять ребенку, как обращаться с собакой, чтобы всем было комфортно. Это будет отличный бонус к налаживанию отношений, если мамка с папкой расскажут человеческому малышу о том, что собаку нельзя трогать, когда она спит, что плохая идея – совать руки в ее миску и отнимать косточку и что пес имеет право защищаться, если младенец сует ему в попу фломастер.

К счастью, рождение ребенка – событие не внезапное, и за 9 месяцев собаку можно отлично успеть к нему подготовить. И эта подготовка необходима, чтобы в итоге всем было хорошо и спокойно. Если у вашего пса в анамнезе есть агрессия страха, ее хорошо бы проработать со специалистами до того, как новый младенец заведется у вас в доме. Агрессия страха – это в том числе отсутствие доверия. Если пес не дает вам стричь ему когти и обрабатывать раны, отъедает пальцы и скрывается при малейшем намеке на страшные манипуляции, значит, доверия нет. А оно важно в семье с детьми – это залог всеобщей безопасности. Если подобные проблемы решены, а с собакой у вас любовь и гармония, можно смело приступать к плановой подготовке.

За пару месяцев до рождения младенца родителям обычно уже понятно, как изменится режим дня, где будет стоять кровать и пеленальный столик и куда придется переехать собаке, чтобы не мешать детенышу. Идеально, если в вашей

спальне найдется место и для люльки, и для лежака, но условия у всех разные. Если псину придется переселять, то сделать это нужно как можно раньше перед тем, как новый член семьи займет свое законное место.

Все изменения в жизни собаки, которые ей с большой долей вероятности не понравятся, нужно проверить заранее, чтобы она не связала их с появлением ребенка.

Выселение за периметр спальни, прогулки по другому графику, запреты ходить на диван и другие грустные вещи пес воспримет менее тревожно, если все это вводится в жизнь планово, а не панически под аккомпанемент детского крика.

Когда мать поехала рожать, у отца будет по крайней мере пара дней, чтобы не только детскую шарами украсить, но и собаку настроить на нужный лад. Все это время с ней не стоит вести берущие за душу беседы на тему счастья материнства и вообще лучше никакие беседы не вести. Выводить во двор по гигиеническим делам, и не более, кормить уменьшенной порцией и по возможности не играть в ее любимую игрушечку. Это нужно для того, чтобы по возвращении роженицы с мелким чуваком домой собака с энтузиазмом восприняла свои собачьи радости и меньше нервничала по поводу вашей суеты вокруг ребенка. Эту суету, кстати, для псины хорошо бы связать с чем-то положительным. Самое простое – рассыпать по полу вкусноту, чтобы она собирала ее и

меньше тревожилась.

Не нужно запира́ть собаку перед приездом матери. И ребенка на верхние полки складывать во избежание эксцессов тоже не стоит. Если волнуетесь, что пес может слишком интенсивно проявлять интерес, ставить лапы и совать нос в ребенкины перетяжечки, просто возьмите его на поводок (не ребенка, а пса, конечно). Поводком собаку легко остановить без стрессов для всех присутствующих.

Неприменно дайте собаке понюхать – что это такое вы в дом приволокли. В стае суки не прячут своих щенков от других собак, воспитывают всем коллективом и могут даже сменять друг друга в процессе грудного вскармливания. Зарегистрированы случаи: когда у кормящей суки пропадало молоко, оно тут же появлялось у собак, которые не рожали. Так что пусть пес посмотрит на нового члена стаи и даже лизнет ему пяточку. А сейчас закройте глаза впечатлительным читателям, мы будем говорить противное. Первый обкаканый памперс неплохо бы отдать на съедение собаке. Прямо какахи и прямо в собачий рот, вы не ослышались. Это хороший способ закрепить привязанность на гормональном уровне между младенцем и псиной. Вот как бы собака тоже рожала, старалась, а теперь будет растить щенка вместе с вами.

Первые дни в компании малыша станут для всех суетными и напряженным, но родители хотя бы понимают, что через некоторое время все войдет в колею. Собаке такое не

объяснишь. Она все равно будет тревожиться: мать подпрыгивает каждый час проверять, все ли в порядке, отец нервно читает инструкции к подгузникам и пытается не сломать малыша во время первых родительских объятий, остальные дети, если они наличествуют, тоже возбуждены переменами. Ужасная тревога, короче. Не игнорируйте пса в этом беспокойстве – зовите к себе, кормите, показывайте человеческого детеныша во всей красе. Если все сделать правильно, собака успокоится вместе с вами, и все пойдет своим чередом. Когда начнете нового ребенка выгуливать, пес отлично сможет ходить с вами, гордо шествуя возле коляски. Он станет спокойнее, бдительно наблюдая, чтобы никто не обидел малыша.

Одна наша знакомая проблемная и агрессивная собака совершенно не любит людей, и детей в частности. Проблемы ее мы решили вместе с хозяевами, но сложный характер и мизантропия сохранились. Сладенького лабрадора – друга детей из нее не вышло. И вот хозяйка этой собаки недавно родила сына. Знакомство прошло прямо по этой нашей инструкции. В результате псина стала вести себя, как только что родившая сука. Натурально, ходит теперь за малышом по пятам, нюхает ему попку, проверяя, не пора ли менять памперс, лижет пяточки и следит, чтобы все по ГОСТу. Если ее берут гулять вместе с ребенком, ходит важно и спокойно по своим собачьим делам. Но стоит другой хозяйке вывести ее, не взяв с собой детеныша, собака тревожно делает гадю

и прудю и сразу мчит домой – у нее же там щенок без при-
смотра остался. Это совершенно нормальная история – по
мнению собаки, они вместе с альфа-сукой (хозяйкой) зани-
маются выращиванием юного кобелька.

Если собака на любое кряхтение младенца в кроватке бе-
жит к вам – волосы назад – и сообщает о беспорядке, обяза-
тельно хвалите ее за бдительность. Так она будет считать се-
бя нужной и полезной, а значит, станет спокойнее и уверен-
нее в себе. Да и вам удобно вместо радионяни иметь готового
мехового воспитателя, который скажет, если в кроватке что-
то пошло не по плану. Правда, в няньки готовы записываться
далеко не все собаки. Некоторые из них не любят щенков и
детей, и это нормально. Не нужно требовать от псины подоб-
ной реакции. Просто найдите время пообщаться с ней в от-
сутствие малыша, почаще кормите с рук в его присутствии,
чтобы она не чувствовала себя брошенной.

На свете немало собак, которые в принципе не любят де-
тей. Но это совершенно не значит, что владельцам такой пси-
ны придется стать чайлдфри. Родного ребенка примет лю-
бая собака, если правильно их друг с другом познакомить и
последовательно закреплять между ними контакт. Это как с
кошками – за чужими пес может гоняться по подворотням,
а свою будет чтить, как английскую королеву.

Мирному житию собак и детей поможет правильно подо-
бранная порода, если случилось так, что вы не ребенка к
собаке заводите, а собаку к ребенку. Лучше не следовать в

этом вопросе моде на собак определенной конфигурации и не верить рекламным фото, с которых глядят счастливые дети верхом на улыбающихся лабрадорах. Или вот в последнее время в семьи часто берут джек-рассел-терьеров в качестве диванной псины или младшего друга для ребенка. Мало кто задумывается, что, несмотря на компактность габаритов, это серьезная охотничья собака с взрывным темпераментом. Ей нужны сумасшедшие физические и умственные нагрузки, иначе она станет устраивать апокалипсис дома и атомную войну на прогулках. Если хочется небольшую удобную собаку в семью, лучше взять корги. Это, по крайней мере, овчарка с устойчивой психикой, выведенная для командной работы с человеком.

Кстати, то, что лабрадоры – лучшие собаки для семей с детьми, это тоже заблуждение. Да, они дружелюбные и веселые, но способны залюбить маленького ребенка до травм энергичными играми. Лабрадор не очень хорошо понимает, что он вообще-то большая собака с хвостом динозавра, поэтому может травмировать малыша, просто приветственно ему виляя. В семью с маленькими детьми лучше заводить больших собак с устойчивой психикой. Отлично подходят бультерьеры или кане-корсо, леонбергеры или всякие бородатые шнауцеры. Эти собаки спокойно могут выдержать, если ребенок будет ползать по ним часами и дергать за уши и хвосты. Мелкие собаки не годятся в семью к малолетним детям. Той-терьеры, йорки и гриффы слишком хрупкие.

Они могут неловко выпрыгнуть из детских рук и повредить себе позвоночник или нечаянно попасть между дверями.

Глава 9. Как разговаривать с собакой

Если делить владельцев на типы, исходя из того, как они общаются с собаками, то получается, что одни разговаривают с помощью команд, а другие ведут задушевные беседы обо всем на свете. И вот первые верят в силу великого «Нельзя», вставляя это ничего не означающее слово практически в любой акт коммуникации. А вторые рассказывают меховому сынку, какой начальник самодур и что сосед опять запил. Ведь всем же известно старое поверье о том, что собака все-все понимает, только говорить не может.

На самом деле наоборот. Понимает собака не все. Но рано или поздно учится говорить с хозяином так, чтоб тот ее понимал. Если, конечно, начинать беседовать с ней правильно с самого первого дня жизни дома. Правильно – это общаться с собакой примерно как с ребенком, который многое уже понимает, но еще не научился называть предметы и явления словами через рот. Жизненно важные понятия пес выучивает довольно быстро. Кажется, еще ни одна собака не осталась равнодушной при словах: «Олег, кушать будешь?» Даже если она вовсе не Олег, а Оксана.

Все вещи, которые имеют хоть какое-то отношение к собачьей жизни, нужно проговаривать. Будь то имя любимой игрушки или процесс надевания прогулочных ботинок. Не стоит, конечно, выдавать сложные монологи про то, какая нын-

че дорогая стала собачья обувь, а реагенты все сыплют и сыплют, ироды. Но вполне уместно, собираясь на прогулку с псом, рассказывать ему, что вот ботинки и мы их сейчас наденем и будет пес самый модный кобель на деревне. Рано или поздно при слове «ботинки» собака станет как-то реагировать – радоваться, что грядет прогулка, или расстраиваться, что опять не дают погулять босиком.

Согласно разным исследованиям, собаки могут запомнить около 200 слов. Лучше, конечно, чтобы это были функциональные слова, хотя к чему кривить душой, в процессе общения с мамкой и папкой иной пес может запомнить и с десяток нецензурных. Чем четче показывать собаке, что значит то или иное слово, тем скорее она научится отличать его от других. Например, наливая шерстяному чуваку воду в миску, можно каждый раз спрашивать его: «Будешь пить?» Он, конечно, интересуется любыми манипуляциями с миской и вскоре запомнит слово «пить». Или слово «мяч», если кидать ему игрушку и просить «нести мяч». Вот тогда уже можно строить с псиной полноценный диалог.

Подошла она, скажем, с вопросительно поднятыми бровями и чего-то от мамки хочет. Стоит спросить ее: «Пить? Мячик? На диван?» Если эти слова собаке известны, на какое-то из них она точно ответит: «Да, я была бы не против попить/поиграть в мячик/взобратся на диван». Диалог можно считать состоявшимся – пес пришел с просьбой, а хозяин его понял и просьбу удовлетворил. Аттракцион «по-

смотреть на говорящую собачку» можно смело вписывать в программу домашних праздников в кругу друзей.

Еще один полезный способ говорить с собакой основан на том, что хозяин озвучивает действия своего пса в тот момент, когда он только собирается их совершить. Собрался, скажем, ваш меховой Олег отойти ко сну. Пошел в сторону лежанки, позевывая, начал на ней крутиться и устраиваться спать. Можно сказать ему: «Ложись, Олежка, спать». А он и ляжет, и так ведь собирался. Зато в дальнейшем он свяжет эти слова со своим настроением вздремнуть и сможет ходить спать уже по вашей просьбе.

Та же методика работает с просьбой пописать уже наконец. Повторяя это слово перед тем, как пес поднимет ногу у столба, и нахваливая после, можно научить его обоссывать столбы в нужный момент. Не то чтобы это был слишком востребованный навык, но о нем приходится вспоминать, например, в поездках или в других экстремальных ситуациях, когда нужно опорожнить мочевой пузырь псины в ограниченное время или на ограниченной территории.

Полезными будут разговоры с собакой в процессе каких-то нужных действий, которые хозяин делает за нее. Например, идете вы с Олегом по проселочной дороге. Чу! Позади слышится рокот автомобильного мотора. Явно надо отойти на обочину и пропустить транспорт. Стоит сказать псу: «Машина – давай пропустим», увести его на поводке в сторону, остановиться и переждать. Если Олег ждать не согласен

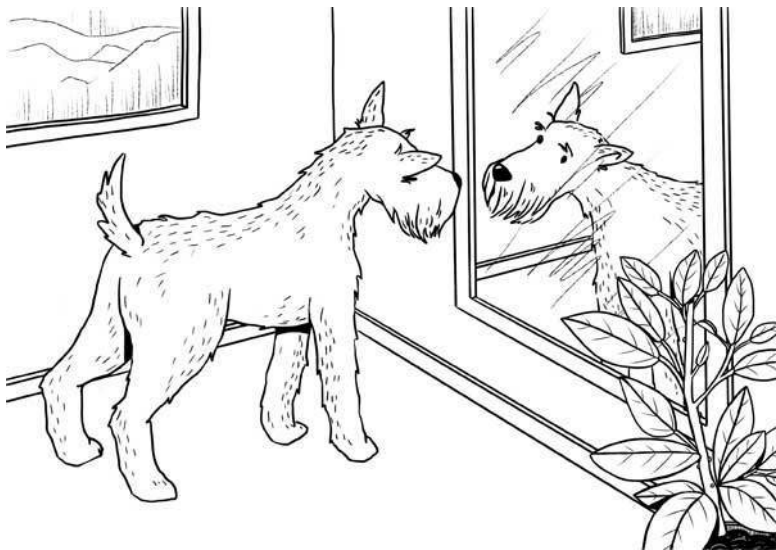
и рвется в поля, можно повторить еще раз «машина» и удерживать его от побега. В какой-то момент при слове «машина» он сам понимающе станет отходить с дороги. А если заканчивать это мероприятие фразой «Молодец, пойдём», то и идти молодцом дальше, когда проедет машина, он научится.

Похожий механизм работает, если надо научить собаку фразам «Дай гостям раздеться», «Пропусти бабушку», «Отстань от кошки» и т. д. Поводок и похвала способствуют запоминанию слов, как ничто другое.

Разговаривая понятными словами и терпеливо называя вещи своими именами в беседах с собакой, мы делаем среду пребывания для нее более понятной и предсказуемой.

Ободряющее «Не ссы» в потенциально тревожащей собаку ситуации способно ее успокоить при условии, что она знает это выражение. Ну и вообще, совместная жизнь пса и хозяина станет менее нервной для обоих, если они способны друг с другом объясниться.

Часть 2. О чем говорит собачье поведение

В этой части книги мы расскажем о том, что за организм такой – собака и почему важно понимать тонкости ее устройства, живя с ней на одной территории. Жизнь с псиной заиграет новыми красками, когда вы узнаете, о чем она думает и думает ли вообще, что понимает из взаимодействия с мамкой и папкой, а что не понимает и никогда не поймет.

Еще мы поговорим о том, как донести до собаки наше осо-

бо ценное мнение и что собака имеет в виду, когда делает вот так глазами, ушами, хвостом и всей остальной собакой (скорее всего, не то, что все вокруг думают).

Ну и наконец, вы узнаете, кто такой хозяин для собаки, что он для нее значит и как заслужить ее любовь. В общем, не переключайтесь. Сейчас будем разбирать собаку по косточкам.

Глава 1. Все-таки она хищник

Собаки так долго живут рядом с человеком, что уже и сами забыли, что вообще-то они хищники. Но, конечно, хищниками они от этого быть не перестали – со всеми вытекающими физиологическими особенностями. Даже крохотный пекинес, похожий на элитную швабру, функционирует, как волк, который убил одного лемминга в неделю и сыт. Казалось бы, зачем собаководладельцам помнить о хищнической природе своих чихуашек и пуделей? Ну, например, чтобы не заставлять их жить по правилам приматов.

Скажем, ваша бабуленька-примат считает, что шерстяной внучок ходит вечно голодный на одних сухарях. И подсовывает ему вместо невкусного сухого корма пирожочек с повидлом и сырники раз в час. А пес вообще-то природой создан не пирожки дегустировать, а заглатывать, не жуя, белковую еду, а потом три дня ее переваривать во сне. Поэтому за месяц каникул у бабуленьки-примата собака рискует отрастить пузцо, а потом и помереть от ожирения сердца.

Так вот, бабуленьке можно передать, что собака – это счастливая обладательница огромного (по сравнению с приматами) желудка и короткой тонкой кишки. Все это позволяет ей есть редко и не падать в голодный обморок, если не позавтракала. Поэтому сутки не кормленная псина перед операцией или дрессировкой не страдает, если она здорова. Ее

организм заточен добывать еду охотой примерно раз в неделю. Сожрав кабана в понедельник, в субботу она будет вполне в силах пойти на охоту за следующим.

Такое сложно понять человеку, который ближе к травоядным, чем к хищникам. Если человек вовремя не поест, у него снизится сахар. И после трехдневной голодовки он с кровати-то встанет с трудом, не говоря уже о том, чтобы пойти в лес на кабана. Но эти ощущения незачем проецировать на собаку. Она, родимая, хоть и смотрит все время голодными глазами, но помирать от недоедания точно не собирается.

У собачьих зубов тоже иное предназначение, чем у наших. Приматы ими жуют всякое и смешивают это всякое со слюной, чтобы запустить процесс переваривания. Хищники же используют челюсти, чтобы разрывать условного кабана на куски, которые поместятся в глотку. Ничего жевать им не нужно, а в их слюне нет ферментов для переваривания пищи. Поэтому не стоит пугаться, когда пес ловит брошенную котлету и глотает ее целиком. Он, конечно, так не оценит ваши кулинарные способности, но пойманной добычей вполне удовлетворится.

Еще одно хищническое отличие собак – потребность в сне. Некоторые владельцы искренне переживают о том, как развлечь пса, пока семейство на работе. Дескать, пес целый день дома один и скучает. А он не скучает, он как нормальный меховой волчара спит все эти восемь часов. И еще не высыпается, потому что хищнику нужно минимум 14 часов,

чтобы нормально функционировать. Точное время, конечно, зависит от размера, возраста и типа психики собаки, но если она не спит, пока дома никого нет, – это признак проблем поведения, а не повод придумывать ей развлечения на период отсутствия хозяев.

Хищнику достаточно утренней и вечерней прогулок, чтобы выполнить план по активностям на день, а все остальное время он станет отсыпаться или тусить вокруг ужинающих родителей.

Кстати, о тусовке вокруг обеденного стола. Основное поведение хищника – пищедобывающее. Даже если ваш хищник прямо сейчас пырится на вас глазами перекормленного мопса, не стоит думать, что он отринул свою кровожадную природу и нашел какую-то иную цель в жизни. Все его существование заточено под поиски еды, ну и еще немного под размножение, если тестикулы или матка при нем. Это стоит знать, чтобы уметь с собакой договариваться. Без перспективы поохотиться или поесть она вряд ли будет способна на подвиги. Как человек без зарплаты не пойдет на работу, так псина без кусочка на горизонте не захочет исполнять «ко мне» и «сидеть».

Знаменитый собачий талант выпрашивать жранину в любой удобной ситуации – тоже часть пищедобывающего поведения. И ее молящие глаза вовсе не означают, что она прямо здесь готова откинуть копыта от голода. Просто так устроен организм хищника: добывай, если есть возможность, неиз-

вестно же, когда представится еще случай поймать огуречную попку. Так что просить будет и только что поевшая, и закормленная с осени до состояния бочонка псина.

Глава 2. Как «мыслит» собака

Большинство проблем с собаками у людей возникает из-за того, что они проецируют на животных свое видение мира. Например, считают, что псина «все понимает, но сказать не может», испытывает благодарность и стыд, может мстить и делать назло, знает, что такое хорошо и что такое плохо, и умеет логически мыслить. Из-за этих заблуждений на собаку иногда возлагают больше ответственности, чем она способна вынести. Скажем, стыдят ее за лужи на полу, ругают за сворованный два часа назад со стола батон колбасы или рассчитывают, что она не будет «позорить мать» на прогулке.

Самое важное, что стоит знать в связи с этим про устройство песьей головы, – это то, что собака не умеет мыслить абстрактно, как это делает человек. За абстрактное мышление отвечает префронтальная часть коры головного мозга. И если у людей эта часть занимает треть коры, то у собак лишь 7 %. Современные нейробиологи все еще уверены, что семи процентов недостаточно, чтобы пес даже с самым высоким интеллектом мог проанализировать прошлое, задуматься о будущем или вообразить то, чего перед глазами нет.

Другими словами, собаки, как бы мы их ни очеловечивали, не способны на анализ собственных поступков и не могут выстраивать свое поведение согласно нормам человеческой этики и морали.

Никого не удивляет, что собака не умеет сочинять стихи или решать квантовые уравнения. Вспомнить, что два часа назад она вот этими вот руками разобрала мамкин матрас, псине так же тяжело, как продекламировать первый закон термодинамики. В это сложно поверить, глядя в виноватые собачьи глаза, из которых едва ли слезы не льются прямо на ошметки матраса. Всем своим видом зверек показывает, что с матрасом его бес попутал, а теперь пришло осознание большой ошибки. Но факт остается фактом – все это не осознание, не чувство вины и не раскаянье. Это сигналы примирения, которыми собака пытается снять мамкин гнев.

За удачные попытки вспомнить прошлое или думать о будущем можно принять собачье поведение при виде свернутой газеты или прогулочного поводка. Вот этой газетой ее, наверное, лупили прошлые безответственные хозяева, это собака якобы помнит и шарахается от свежего номера «Ведомостей». А заметив поводок в папкиной ладошке, она принимается радостно ходить колесом, представляя грядущую прогулку в парке. Но это не воспоминания и не воображение, а ассоциативная собачья память. Та самая полезная штука, благодаря которой псы выучивают команды, распознают отдельные человеческие слова, боятся газеты и радуются поводку.

Вся жизнь собачья – это ассоциации с предметами и явлениями. Плохие, хорошие или нейтральные. При виде той же газеты пес не вспоминает гневное лицо хозяина и проступ-

ки, за которые тот его лупил. Просто от плохой ассоциации в кровь выделяется кортизол и запускает стрессовую реакцию. Та же самая схема с поводком. Только вместо кортизола – дофамин, который делает приятненько и побуждает ходить колесом. При виде утюга, например, ничего не выделяется, потому что утюгом пса не били и не кормили с него. Хотя ассоциация про то, что вот из этого шкафа маманя всегда достает утюг, может тоже записаться на песью подкорку, если маманя, собираясь гладить белье, всегда выгоняет псину из комнаты.

Помимо ассоциативного мышления и отсутствия совести с моралью, о собаках стоит знать, что их психике присущ вечный инфантилизм. Даже самые близкие к природе породы вроде басенджи или алабая навсегда останутся щенками по сравнению с двухгодовалым волком. Что уж говорить о сравнении с человеком, которого любой пес всегда будет воспринимать как старшего. Даже привязанность собаки к людям строится по принципу детско-родительских отношений. То есть взрослые члены семьи для пса всегда будут мамкой и папкой. При таком раскладе собаки, конечно же, не пытаются доминировать над человеком, и даже если проявляют агрессию к своим – ее истоки почти всегда в страхе.

Глава 3. Умеют ли собаки обманывать

Мы писали о том, что у собак не развито абстрактное мышление, и по этой причине им неведомы вина, мстительность и злонамеренность. Но одно человеческое качество им точно присуще – это способность врать.

Пес действительно может быть виртуозным лгуном и специально, преследуя собственную выгоду, вводить хозяина в заблуждение.

Правда, механизм собачьего вранья несколько отличается от вранья человеческого.

Животное, конечно, не сочиняет мошеннические схемы, не фантазирует, придумывая фальшивое алиби, и не пытается скрыть следы проделок с помощью лжи. Никакая собака не попытается перевести стрелки на слизня Геннадия из соседнего подъезда, если у нее спрашивают, кто съел папину гитару. Она в любом случае не помнит, кто ее съел, если с момента преступления прошло хоть 2 часа, хоть 3 секунды. Да и неправильным поступком этот инцидент не считает.

Собачье вранье не настолько изобретательно, чтобы подключать абстрактное мышление. Для него достаточно удачно созданной ассоциации. Сломал, скажем, ваш волосатый Олег правую лапу. Пока лапа болела, с раненым Олегом все носились. Несчастный зверь хромает, надо ему помочь на диван взобраться, подать в постель куриных сердечек и перестать

уже орать «Ко мне!» – разве не видно, что не до команд сейчас собаке.

Рано или поздно любой смысленый Олег выстраивает в ассоциативный ряд свою хромоту и лояльность окружающих. Механизм абсолютно такой же, как при разучивании команд. Подошел на зов – лови вкуснямбу. Захромал – держи внеочередную порцию любви и ласки. Носить на руках вруна-Олега можно долгие месяцы, пока не случится большое палево. Однажды он захромает на левую лапу вместо правой или на заднюю вместо передней. В этот момент можно закрывать лазарет – собака исцелилась физически, хотя духовно вот не без греха, потому что научилась врать.

По форме мнимая хромота – это, конечно, обман. Но по сути – закрепленное поведение без злого умысла. Пес не хочет выставить хозяина дураком, а хочет, чтобы ему не доучали воспитанием и скармливали сердечки. Ради последнего он готов лежать, сидеть и хромать с одинаковым рвением.

У некоторых хозяев живут собаки Оксаны, склонные обманывать другим способом. Например, удалили псине бородавку с жопки и надели в связи с этим воротник, чтобы она шов не разлизывала. Понятно, что операция пустяковая, но вдруг Оксана ложится в позу умирающего льва, начинается тремор всей Оксаны, и жизнь Оксанина теряет всякий смысл. Что думает хозяин? Осложнения после операции, сепсис, неминуемая смерть. Что на самом деле? Оксана просто drama queen и переволновалась.

Тревожные собаки, склонные драматизировать, в новых ситуациях обычно теряются и не знают, куда слить свое волнение. Поэтому в воротнике или попоне могут немножко картинно поумирать, потрястись и поскулить. Если хозяин принимает это за чистую монету, немедленно переселяет псину с лежака к себе на ручки, кормит с ложечки и целует в бородавчатую жопку, ей ничего не остается, кроме как играть свою драму до конца – хозяин подтвердил ее опасения своей реакцией. Раз уж он взялся ее нянчить, значит, смерть и правда близка. Если не обращать внимания на временную немощь, собака в воротнике вскоре снова станет полноценной: сообразит, как надеть воротник на миску, чтобы поесть-попить, каким боком повернуться, чтобы войти в свою клетку, и какой бок подставить, чтобы почесали.

Некоторые владельцы рассказывают, что уж их-то собака точно обманывает со злым умыслом, потому что она не собака, а все же немножечко человек. Сидят, скажем, все на террасе и едят шашлык. Пес крутится рядом и вот этими своими глазами показывает, что ему бы тоже мяса отсыпать. Но никто, конечно, на провокацию не ведется. Отринув тщетные попытки повлиять на этих скупых двуногих, пес пошел делать свою песью работу – наорал на калитку, дескать, поглядите, ломится кто-то. Все пошли впускать гостей – за калиткой никого не оказалось. Вернулись – глядь, а шашлыков нет, зато есть наглая, обожравшаяся мяса физиономия пса-обманщика.

На самом деле орал на калитку он не с целью всех обмануть, а просто перевозбудился от недостижимого мяса и сделал это в качестве смещенной активности. Но если получил в награду оставленный без присмотра шашлык, то попробует этот фокус повторить – мотивация-то железная.

Собаки, конечно, благородные существа с большим сердцем и все такое, но руководствуются они исключительно собственной выгодой. Какие бы обстоятельства ни сопутствовали ассоциации «поступок X – профит Y», не стоит искать в этом большее коварство, чем закрепленное поведение.

Глава 4. Что делать, если в доме несколько собак

Одной собаки, конечно, мало для полного человеческого счастья. Поэтому к первой собаке часто хочется взять вторую, а то и третью для полного комплекта. И тогда у вас уже стая, про взаимоотношения внутри которой стоит знать больше, чем показывают нам гифки с обнимающимися бордер-колли.

Собаки без человека живут исключительно стаями и строят в этих стаях отношения по принципу нелинейной иерархии.

У каждого члена стаи своя роль, в соответствии с которой он выполняет свои обязанности. Кто-то – заслуженный авторитет, и на него все ориентируются, кто-то – собака-бабушка, которая свое отслужила, и к ней не пристают, кто-то – вечный щенок, которому все прощают невинные шалости, хотя он шалит уже восемь лет.

В стае собаки общаются, как правило, мирно. Вежливо просят друг друга уступить место или поделиться кабаньим копытом, разрешают конфликты при помощи сигналов примирения, а не зубами и когтями. Сообщают о своем недовольстве или приглашают поиграть, принимая как отрицательный, так и положительный ответ без скандалов и ис-

терик. В домашней стае нормой будут такие же ровные отношения. Например, если одна из собак заняла всеми любимый лежак, а вторая подошла и попросилась прилечь рядом, на нее могут вежливо нарычать, имея в виду примерно следующее: «Иди отсюда, я же просила на меня не ложиться». Если просительница извинилась и отошла, то все в порядке. Если же из-за лежака началась драка, то стаю придется научить жить в мире и согласии.

Кроме драк, сигналом к тому, что в стае отношения так себе, может служить то, что одна из собак писает куда-то не туда. Ругать за это виновницу ни в коем случае нельзя. Скорее всего, ее унижает сестрица. Если в такой ситуации еще и мамка с папкой подключатся к травле, то псина совсем поникнет и примется описывать какие-нибудь новые неожиданные места. Лучше немедленно начать разбираться в конфликте собак при помощи традиционных похвалы и жранины в те моменты, когда они рядом и ведут себя прилично.

Иногда проблемы не проявляются ни драками, ни ссаниной, но одна собака в стае чувствует себя подавленной и немножечко депрессирует. С этим тоже придется разбираться, потому что выбора и ключей от квартиры у угнетенной собаки нет, и она не может просто уйти из неподходящей стаи. Но и жить с ощущением, что ты собака, не достойная радостей жизни, – так себе перспектива. Признаки угнетения легко разглядеть, если внимательно присмотреться. Например, пес-агрессор может недобро смотреть на собрата, а со-

брат в его присутствии старается не отвечивать, не пытается запрыгнуть на диван или подойти к мамке за почесушками. Получается, что все важные ресурсы контролирует один пес, а второй не спорит, потому что не уверен в себе, а оживляется только в отсутствие первого.

В принципе такая ситуация для хозяина не выглядит как проблема. Подумаешь, одна собака – озорная коза, а вторая – скромная улиточка, так даже легче с ними обеими справиться. Но каково существовать в этой парадигме, если ты угнетаемое меньшинство? При отсутствии собачьего равноправия кто-то точно несчастлив и живет в постоянном стрессе. Рано или поздно это приведет к проблемам со здоровьем или бытовым неприятностям вроде обоссанной хозяйской кровати. Поэтому стоит объяснить шерстистым домочадцам, что диван, хозяин, еда и игрушки – это общие ресурсы, а защищать можно только свое личное – то, что находится у тебя во рту или в лапах прямо сейчас. Кстати, размер собак в ситуации угнетения не имеет значения. И если вам кажется, что ваш шпиц строит вашего добермана, скорее всего, так и есть.

В норме собаки легко договариваются между собой, кто в какую игрушечку сегодня играет, кому первому достанется почесывание пузика и где все спят. Даже если бросить в них горсть лакомства, они подберут ближайшие кусочки и не передерутся за них. В случае, когда все эти ресурсы, включая внимание хозяина, способны спровоцировать драку, а похвала и жрания не помогают, необходимо обратиться к специ-

алисту.

Глава 5. Как любят собаки

Все знают, что собаки прекрасно отличают родного хозяина от посторонних. Более того, о собачьей верности ходят легенды, и ей ставят памятники. Но почему-то не все собаки такие же верные, как Хатико, и иным хозяевам, может, даже обидно из-за этого. Ну что же, давайте разбираться.

Понятие «свой-чужой» у собак формируется не сразу. Нельзя прийти к незнакомой собаке и сказать: «Я свой, буду хозяином твоим», и она такая сразу: «Ок, обнимемся же». На это нужно какое-то время. У щенков и инфантильных собак привязанность формируется быстро – иногда хватает и трех дней совместных прогулок. У взрослых псов, особенно тех, кому не повезло менять хозяев и скитаться по приютам, привязанность может формироваться от двух недель до полугода. Во всех случаях это биохимический процесс с участием гормона под названием окситоцин. Он снижает страхи и тревожность, вызывает чувство доверия и спокойствия, а еще стимулирует выработку эндорфинов (тех самых гормонов счастья). Процесс работает в обе стороны: когда вы гладите собаку, разучиваете с ней трюки, просто гуляете вместе, окситоцин вырабатывается и у пса, и у вас.

Еще для собаки (как и для ребенка) очень важна так называемая база безопасности. В собачьем мире это хозяин, а у детей – взрослый, к которому они привязаны. В экспериментах с участием детей и собак выяснилось, что при наличии этой базы безопасности все готовы изучать мир, играть в игрушки, знакомиться с другими существами. Надежный тыл дает возможность в любой момент скрыться от опасности, снизить тревогу, получить порцию заботы. Как только база безопасности исчезает, малышня перестает интересоваться миром, начинает скандалить, пытаясь добраться до своего взрослого, либо застывает, ожидая, когда он вернется.

Понять, считает ли вас собака своей базой безопасности, легко: в присутствии мамки или папки она обычно живо интересуется окружающим миром и пребывает в веселом расположении духа. На прогулках такой пес не упускает родителей из виду, даже если унесся за тридевять земель в поисках жирной белки. А если происходит что-то пугающее, он скрывается не в соседнем районе, а у вас в ногах или на ручках, хотя вообще-то смелый парень.

Но даже имеющаяся привязанность не гарантирует собачьей безоблачной любви до гробовой доски, так как существует несколько видов привязанностей. Формируются они не по одному шаблону и не по факту наличия у пса собственного человека. В немалой степени это зависит от поведения хозяина по отношению к собаке. Поэтому разные псы совершенно по-разному проявляют любовь и преданность. Кто-то непрерывно плачет в подушку, пока хозяин в магазин за хлебом ходит, а кто-то может спокойно с ситтером тусить во время передержки, не показывая вида, что тоскует по мамке.

Во многом собаки похожи на детей. Собственно, привязанность у них формируется по типу детско-родительских отношений. Они не могут словами через рот клясться в вечной любви и просить внимания, но демонстрируют поведение, по которому легко понять, какой у них тип привязанности. Зачем вообще разбираться в этих наукообразных сложностях, спросите вы? А чтобы получить некоторые ответы на вопросы. Например, почему собака у чужих людей ведет се-

бя нормально, а с хозяином как психическая или, наоборот, почему Хатико был таким верным, а ваша собака совсем по вам не скучает и готова каждому продаться за вкусноту или игрушечку. А главное, узнать, как вашу привязанность сделать здоровой и счастливой.

Типы привязанностей придумали, конечно, не мы. Их еще в 1960-х годах исследовала специалистка по человеческой возрастной психологии Мэри Эйнсворт. Схема изучения привязанности у детей, которую она предложила, оказалась удобной и для исследования отношений собак и их людей, что, собственно, и сделали российские ученые в начале двухтысячных.

И вот идеальная безопасная (или надежная) привязанность выглядит совсем не как у Хатико. И именно безопасный тип привязанности свидетельствует, что у вас с собакой все хорошо. Если вам кажется, что пес маловато по вам скучает и совершенно не собирается помирать в тоске на вашей могиле, а после вашей смерти спокойно доживет свой век вот с этим милым консьержем, – это отличный знак.

Залог безопасной привязанности – это уверенный в себе хозяин,

который не набрасывается на псину с запоздалыми наказаниями, не жалеет истерически при первых проявлениях песьего испуга, спокойно добивается послушания, когда необходимо, и может от души радоваться вместе с собакой и искренне ее хвалить. В такой ситуации мир, с точки зре-

ния собаки, предсказуем и безопасен, в нем всегда есть тот, кто защитит, когда нужно. А если опасности нет, можно спокойно заниматься своими собачьими делами и не проверять ежеминутно, любит ли хозяин или уже перестал. Во время разлуки с вами пес, конечно, волнуется, но совсем недолго. Его легко можно переключить на любимую игрушку или вкуснямбу. Он уверен, что его не бросят. А эпическая встреча с хозяином после разлуки не заставляет пса таскаться за ним по пятам следующие три месяца. После пары минут бурной радости он снова становится обычной собакой.

Если собака ходит за вами круглые сутки и даже покакать не дает в одиночестве, вам, возможно, стоит разобраться с собственной тревожностью. Может быть, вы вырастили себе собаку с симбиотической привязанностью. И она теперь каждый день вот этим своим сиротским лицом спрашивает: «А ты точно любишь меня, а не котика? А покажи, как любишь. Нет, с коленок не слезу, пока жива». Мамки и папки таких собак уверены, что мир враждебен к их шерстяному сынку. Они стараются уберечь пса от стрессов и потрясений. Стрессами и потрясениями считается, например, общение с сородичами или прогулка вне заботливых хозяйских рук. При этом псы потребности ходить ногами по земле, нюхать ссанину на столбах и тусить с другими собаками игнорируются.

Бывает, собака норовит огрызнуться после долгой разлуки или обильно вас обоссать. Так она выражает амбивалент-

ную привязанность. «Амбивалентные» звери тревожны, и тревога многократно усиливается, если хозяин уходит по делам и оставляет их, например, с бабушкой. В отсутствие папки с мамкой они ноют, глодают стул, нервно курят на балконе. Это следствие неуверенности собаки в хозяине и в себе. Виной всему несвоевременные наказания, нелогичные, с точки зрения собаки, скандалы (из-за луж или куч на полу, например) и другого рода хозяйская неадекватность. Собака с амбивалентной привязанностью чувствует себя как на пороховой бочке, потому что никогда не знает, зол или добр сейчас хозяин и почему он зол или добр. Сама псина ведет себя тоже непредсказуемо – настойчиво требует внимания и через секунду уже игнорирует вроде бы выученные команды.

Иногда пес никак не реагирует на ваши встречи и расставания и не виляет вам приветственно всей собакой. Но он вас все равно любит, и это называется «избегающая привязанность». «Равнодушная» псина часто получается у хозяев, которые редко проявляют эмоции в общении с ней. За собачьей чопорностью скрывается неуверенность в себе. Скорее всего, такому псу нередко приходится оставаться с посторонними людьми, а родные хозяева недостаточно показывают собаке, что она нужна стае и вообще «ай-молодец-хорошо-умничка!». Вот и выходит, что собака никому не доверяет, надеется только на себя и не проявляет собачьей «преданности».

Обратить внимание на свои взаимоотношения с живот-

ным точно не навредит – часть проблем может исчезнуть, если вовремя затеять формирование безопасной привязанности. Сделать это можно и без помощи специалистов, если все не слишком запущено.

Во-первых, хотим отправить вас к главе книги о наказаниях постфактум. Нездоровая привязанность часто вырастает именно из них, потому что собака считает хозяина непредсказуемым. Так что стоит перестать ругать псину, если косяк не совершается прямо в эту секунду.

Во-вторых, если вы занимаетесь дрессировкой, следите за тем, чтобы требования к исполнению команд всегда были одинаковыми. Не стоит в зависимости от собственного настроения то обрушиваться на псину с пикулями за непослушание, то уговаривать сесть, бегая по двору с вкуснотой. Определитесь, какого исполнения вы ждете, и каждый раз следуйте выбранному алгоритму. Главное, не удивлять собаку каждый раз новой церемонией усаживания или подзыва. Будьте скучным и предсказуемым, ее это успокаивает.

В-третьих, не забывайте, что собаки ценят ритуалы. Например, прогулка следует за пробуждением, кормление – за прогулкой, любимая игрушечка – после чашки кофе, а сон – после передачи «Спокойной ночи, малыши!». Чем больше в жизни собаки дней сурка, тем меньше в ней будет тревоги и истерик.

Еще собакам очень важно получать эмоциональную обратную связь от хозяина. Обычно у всех это получается ин-

туитивно правильно, но если в отношениях проблемы, обратите внимание на то, как вы взаимодействуете. Пришла, например, к вам собака. «Вот, – говорит, – мой плюшевый бобер, давай играть». Не стоит ее игнорировать, даже если в бобра играть вам прямо сейчас не хочется. Скажите собаке: «Нет, дорогая, мне не до бобров» – или покидайте в нее этим злосчастным бобром, если настроены игриво и не против бобра.

Не стоит изливать собаке свои человечесьи истерики. Понятно, начальник на работе – козел и в метро люди опять воняли, но, вернувшись к собаке домой, не нужно рыдать у нее на коленках по этому поводу. Она не разделит вашу боль, а только поймет, что хозяин неадекватен по непонятным причинам, и спросит себя: а можно ли ему вообще доверять?

Если собака сломала руку или огребла каких-то менее масштабных проблем типа клеща, сделайте вид, что все в порядке, и решите проблему, не вмешивая псину в панику. По пути в клинику спокойно поддерживайте с ней светскую беседу на тему «Смотри, какие птички». Ведите себя как с маленьким ребенком, которому только что сделали укол.

Болезненная привязанность к хозяину часто встречается у маленьких собак. Такие порой заводятся как сладенькие пробнички псов, и владельцы страшно боятся за их безопасность. Поэтому, например, не выводят гулять или выносят на прогулку на руках. Но даже йорк размером с инфузорию-туфельку – это все равно собака, которой нужно общаться с

сородичами и получать новую информацию. Если этой возможности не давать, песий мир очень быстро сузится до размеров хозяйских ладошек. Собака станет навязчивой и тревожной, просто потому что вне ладошек – неизвестность. А других источников эмоций, кроме хозяйской гипертрофированной опеки, у нее нет.

Правда, если собака ведет себя каким-нибудь описанным выше образом, это еще не значит, что все дело в вас. Причины песьей тревоги, апатии или агрессии могут быть более сложными и комплексными. И вот тут пригодится консультация специалистов.

Глава 6. Что мотивирует собаку

Собака – зверь, который не дурак и за просто так ничего делать не согласен. И что бы ни думали об этом сторонники теории «бескорыстный друг человека», факт остается фактом —

любая псина выполняет пожелания хозяина, только если ей это выгодно.

Спасибо ассоциативному собачьему мышлению – хорошо вознагражденные навыки быстро становятся закрепленным поведением, поэтому в конце концов с животным становится легко договориться без товарно-денежного обмена.

Обычно нет проблем, когда условное куриное сердечко способно мотивировать собаку добежать до неба и обратно. Таких псов хозяева обычно называют пищевиками и радуются, что их волосатый сыночек принимает легко конвертируемую валюту. Но есть зверьки, которых вдохновляет не жратва, а игрушечка. Сколько бы мамка с папкой ни подбирали деликатес по вкусу, пес воротит рыльце и от лягушачьих потрошков, и от копыта тушканчика, заявляя, что сыт, а стараться будет только за мячик. Таких оригиналов принято звать игровиками и как-то с ними учиться жить.

Но если собака не пищевик и не игровик, встает вопрос, как же ей обрисовать выгоды, чтобы начала уже родителей слушаться. Некоторые владельцы решают, что с такой пси-

ной и разговаривать не о чем, поэтому даже не подступаются к обучению. Но они просто не знают, что существует еще два типа мотивации, которые можно использовать так же успешно, как куриное сердечко или мячик.

Во-первых, социальное одобрение. Это когда хозяин вместо вкуснямбы выдает собаке порцию похвалы за каждый удачный финт ушами. Во-вторых, удовлетворение потребности в новой информации. Здесь в качестве поощрения за выполненный трюк псину отпускают понюхать, например, очередного обоссанного снеговика. Понятно, что с пищевиками и игровиками договориться чуть проще. По ним с младенчества ясно, чего стоит сделать из собаки «умничку-хорошую девочку». Но распознать работающих за любовь или исследователей тоже не так уж сложно.

Когда потребность собаки в хозяйском одобрении перевешивает желание пожрать или поиграть, надо просто устраивать маленький праздник после каждой выполненной команды. Многие псы за похвалу готовы хоть на выдержке час жопкой в луже сидеть, хоть апорт с дальней помойки притащить. А уж если они любят, чтобы их гладили и чесали, магия собачьего воспитания будет работать на социальном одобрении лучше, чем на куриных сердечках. Например, некоторые шерстяные Олеги, пока их чешут за ушком и тихонько в это ушко шепчут нежные слова, могут по команде «рядом» пройти хоть мимо ревущих кобелей, хоть мимо хихикающих кошек. Хорошо, если при этом рост таких Олегов достаточ-

но велик, чтобы не нагружать вашу позвоночную грыжу вечными наклонами.

Если пес плевал на еду, мячи и вашу нежность вместе взятые, что-то же в жизни ему все равно интересно. И скорее всего, это новая информация: метки на столбах, сучки из соседнего района, говно невиданных зверушек в кустах. Такую энергию можно направить в мирное русло, чтобы ее было легче использовать при дрессировке. Например, не просто отпускать псину понюхать под хвостом у друга за выполненную команду, а устраивать ему рукотворные аттракционы с новой информацией. Это может быть поиск «потерянной» мамкиной перчатки или выковыривание из коры дерева каких-нибудь сухарей. В этом случае наградой будет не лакомство, а процесс поиска нужного дерева.

К счастью, у большинства собак в той или иной степени развиты все четыре типа мотивации. При этом из любой собаки можно сделать пищевика или научить любить мячики больше родной матери. И даже если пес очевидно склонен делать правильные вещи только за какой-то один вид поощрения, полезно чередовать их все в зависимости от настроения животного и того, что сейчас есть под рукой. Закончились куриные сердца – хвалите и чешите во все места вашего шерстяного Олега. Надоел мячик – устройте вылазку в лес нюхать ландыши и лосиные какашки. Ну а если мотивировать собаку вообще никак не удастся, это повод обратиться к специалисту.

Глава 7. Бывают ли глупые собаки

Клиенты к нам часто приводят собак «с диагнозом» от прошлых кинологов. Специалисты взялись заниматься с их псынами, а потом отказались с формулировками типа «бигль ваш глупый и дрессировке не поддается», или «у вашего йорка мозг маленький, что там обучать», или «этот бульдог слишком упрямый, чтобы с ним команды учить».

Кинологи, которые говорят такое, скорее всего, заточены на работу со служебными породами собак вроде немецких овчарок. А овчарок собачий боженька и заводчики создавали специально для взаимодействия с человеком, поэтому они понимают хозяина с полувзгляда и рады выдавать ему «сидеть» и «лежать» ради удовольствия от процесса. Они действительно кажутся «умными», потому что очень быстро учатся понимать, чего от них хочет человек. Даже с ошибками в процессе дрессировки из этих собак вырастает папина гордость и мамина ягодка.

«Диагнозы» часто ставят представителям аборигенных пород или тем псам, которые выводились для самостоятельной работы – дичь гонять или медведя валить. Вот, к примеру, бульдоги, об упрямстве которых ходят легенды, создавались как травильные собаки. Выпускаешь стадо таких чувачков на медведя, и они висят на нем, пока тот не померет. Для охотника важно, чтобы никакие внешние стимулы

не заставили бульдога отцепиться от медведя, иначе судьбе всех участников операции не позавидуешь. Породная особенность под названием «вижу цель, не вижу препятствий» вообще-то плохо совместима со способностью быстро учить команды и выполнять их без косяков и залетов. Для убийцы медведей эта особенность жизненно необходима, а вот для городской диванной бульдожки не очень удобна.

Вот бигль тоже компактная собака, которую удобно сесть в квартире и выкладывать в инстаграм. Но вообще-то она гончая и позировать тут не занималась. Охотники ее ценят за так называемую вязкость – способность идти по следу и не отвлекаться на всякие там «рядом» и «ко мне». Она и идет – на каждой прогулке, но вместо аплодисментов получает почетное место в десятке рейтинга самых глупых собак планеты. А интеллекта там – дай бог каждому, просто используют его собаки не чтобы угождать своему человеку, а чтобы в процессе выслеживания дичи с пути не сбиваться.

Вместе с гончими в почетной десятке глупцов и борзые. Они гораздо лучше гоняются за зверями, чем сидят на выдержке, потому что таково их породное предназначение. Были случаи, когда борзые лапы ломали в погоне за лисицей, что не мешало им продолжать преследование. И это вовсе не слабоумие и отвага, а преданность своей профессии. Вот вам, быть может, тоже больше нравится на велосипеде ездить и ужасно бесит, когда пытаются усадить в шахматы играть. Менее умным вы от этого не становитесь. Поэтому ка-

кие претензии к гончим?

«Недрессируемая» собака басенджи вообще выводилась сама, без участия человека. Прошла естественный отбор, принимая самостоятельные решения, от которых зависела жизнь. Хотеть от нее быстрого и безропотного подчинения – это все равно что ждать от футболиста Акинфеева усидчивости офисного клерка. Жила басенджи пять тысяч лет сама по себе без хозяина и еще столько бы прожила, а тут вы со своей дрессировкой. У нее в глазах читается: «И почему я должна сидеть по команде, когда у меня куча других важных дел? Сидите сами, а я пошла дальше эволюционировать». И это слова не глупой собаки, а собаки, которая лучше знает, чего ей хочется. Мотивировать ее слушаться – дело поэтому непростое, но не боги же горшки обжигают.

Еще одни отвергнутые клиенты старорежимных кинологов – это маленькие собаки, у которых якобы маленький мозг. Да и не хочется хозяевам дрессировать своих чихуашек и тоев, проще же взять их под мышку, чем фиксировать командой «стоять». Но, во-первых, в пропорции к телу мозг чихуахуа больше мозга лабрадора. Хоть это ничего и не значит, потому что не размер, а количество нейронных связей имеет значение. А во-вторых, дрессировка полезна всем собакам – она их развивает, как развивают ребенка разнообразные кружки и секции. Кроме того, дрессировка делает их жизнь в городе безопасной. Пойди догони напуганного тойтерьера, если он не обучен команде «стоять». Если ваша ко-

манда его не остановит, то найдется велосипедист в парке, который остановит, но уже навсегда.

Дрессировка любой собаки построена на принципе выгоды. Псину может мотивировать вкуснота или игрушечка. Главное – показать ей, что ходить рядом или сидеть на выдержке более выгодно, чем ломиться в кусты задохлым кротом и сбегать за симпатичной сукой в соседний район. Собака не станет слушаться из любви к хозяину или потому, что считает, что сидеть, а не ломиться – красиво и правильно.

И если ваша псина чего-то не хочет делать, значит, вы неправильно обрисовали ей выгоды.

Или ей настолько страшно, что выгодно не рядом идти, а спасать свою жизнь от салюта или трактора. Или предложенная за трюк вкуснота кажется ей не такой мотивирующей, как помойка с тухлыми разносолами.

Поэтому поставленный собаке «диагноз тупости» не значит ничего, кроме того, что нужно сменить кинолога, набраться терпения и правильно объяснить псине, что слушаться – выгодно. Ну и обратить внимание на специфику породы, учесть, какие особенности психики мешают животному «схватывать налету», и помнить, что не бывает глупых или необучаемых собак. Хотя есть один нюанс – некоторых собак можно назвать «глупыми». Но они в этом не виноваты. О них читайте в главе «Можно ли воспитать взрослую собаку».

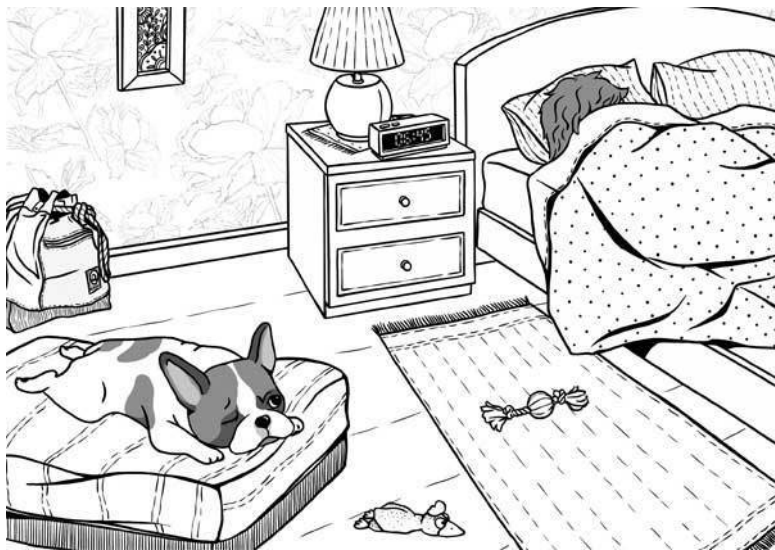
Глава 8. Зачем нужны ритуалы

Речь идет, конечно, не о традиции дарить цветы собаке на 8 Марта, а о повторяющихся последовательностях действий вокруг какого-нибудь события песьей повседневной жизни.

Ритуалы обеспечивают предсказуемость среды и спокойствие – главные составляющие собачьего благополучия.

Чем тревожнее собака, тем более важны для нее ритуалы и тем больше ритуалов должно быть вокруг каждого события.

Дело в том, что собаке невозможно объяснить словами, что именно сейчас произойдет. Да, она может связывать отдельные слова с действиями, но неспособна планировать будущее, исходя из ваших слов. А ритуалы помогают псине ориентироваться в повседневности и быть готовой к некоторым событиям, которые имеют для нее значение: к прогулке, завтраку или поездке на машине.

Например, если вы собираетесь гулять с собакой, то сначала вы надеваете шлейку на нее, затем штаны на себя, потом пристегиваете поводок и выходите за дверь. В таком порядке вы действуете каждый раз, не путая шлейку со штанами. И тогда для собаки не станет неожиданностью выход в люди, она не перевозбудится и не насыт в лифте от того, что не понимает, куда везет ее этот страшный лифт. Уже на этапе, когда вы достаете из шкафа гулятельные штаны, песья ассоциативная память подсказывает: штаны – это предвестник веселья, нового говна под кустами и игры в мяч.

Собаки с крепкой психикой не выходят из себя, если на-

рушить ритуал. К примеру, вам захотелось пойти гулять без штанов и без шлейки, и вы просто берете шерстяную дочурку под мышку и отправляетесь в парк. Собачий мозг зафиксировывает, что что-то пошло не так, но она, скорее всего, сама справится с волнением и будет скакать на улице как ни в чем не бывало. Но если ваш пес имеет темное приютское прошлое или жил в плохих условиях, любое изменение ритуала может выбить его из колеи.

Жизнь научила эту собаку пристально следить за происходящим и тревожиться, когда невозможно предсказать, что будет дальше. Если вы пошли на прогулку, минуя ритуал со штанами, вполне вероятно, что собака станет гулять как припадочная: озираться по сторонам, пугаться странных звуков, всех подозревать и орать на дворников больше обычного. По большому счету никто не умрет от нарушения ритуалов, но, если отслеживать их соблюдение, жизнь с тревожной собакой гораздо проще.

Сохранение устоявшихся схем поведения с псиной помогает даже в стрессовых ситуациях. Например, вы затеяли переезд. Это серьезное нарушение предсказуемой среды. Но если сохранить как можно больше ритуалов, то даже самая тревожная собака способна успокоиться: несмотря на смену пейзажа за окном и передислокацию лежака, все идет по-старому. Вот вернулись с прогулки, помыли песьи руки и пошли на кухню завтракать – совсем как в прежней жизни. Значит, ничего не сломалось и можно жить дальше.

Ритуалы необязательно повторять с точностью до миллиметра. Например, у вас есть традиция, уходя на работу, оставлять собаке вкуснямбу. Эта вкуснямба может быть размером с лося или со спичечный коробок, но если вы даете ее каждый раз перед выходом из дома, ритуал соблюден, и все спокойно. Пес не предъявит вам претензию вечером, что лакомство в этот раз было недостаточно большим или недостаточно вонючим.

Случается, что ритуалы приходится нарушать вынужденно. Например, иногда во время дрессировки все псы завтраки и ужины переносят на улицу. Получается, что при возвращении домой собака не получает привычной миски с едой. И это для нее невероятно тревожно. Не потому, что на улице она не наелась, а потому, что нарушен привычный ход событий. Кто знает, чего ждать от хозяина, если он «забыл» тебя покормить? Сегодня миску не поставил, а завтра, может, в приют вернет?

Имея дело с тревожной собакой, в такой ситуации лучше создать видимость соблюдения ритуала. Можно поставить традиционную миску после прогулки, но положить туда две гранулы корма. И все, песий гештальт закрыт, поводов нервно ходить по потолку и рвать шерсть в подмышках нет. Собака не будет весь вечер после прогулки волочиться за вами с требованиями дать еды.

Если то же перенесение еды на улицу планируется надолго, то старый ритуал можно отменить. Собака привыкнет к

новому. Но если дрессировка вскоре закончится, то старые традиции лучше поддерживать. Все псы разные, кто-то на такое реагирует болезненно, кто-то сделает вид, что не заметил, но подстраховаться не помешает.

Глава 9. Кастрация и характер

Иногда владельцы не хотят кастрировать собаку из опасений, что у нее изменится характер, она отрастит жирные бока и вообще ляжет на печь, вялая и апатичная, чтобы уже больше никогда не встать для веселых игр и задорных скачек по осеннему лесу. Еще одна мотивация не подвергать животное операции – своеобразная половая солидарность. Ну как кобелю-братану взять и яйца отрезать, это же мужская гордость и сила? А если сука никогда не станет матерью, как ей свое женское предназначение реализовать?

Мы не ветеринары, потому оставим за скобками научную статистику о том, что кастрированные животные живут дольше и реже умирают от рака и пиометры. Также мы не будем подробно объяснять, почему половая система животного, которое не кастрировано и при этом не участвует в разведении, работает не так, как должна. Эта информация доступна путем художественного гугления, да и любой собачий доктор с радостью расскажет, почему будет рад отрезать вашему псу яйца. Здесь речь пойдет про характер и мифическое счастье собачьего родительства.

Характер собаки живет не в яйцах и не в матке. Это сложный сплав темперамента и жизненного опыта, и искать его надо в мозге, но не в половых органах. На формирование характера влияет куча факторов, включая тип нервной систе-

мы, индивидуальные особенности организма, работу сердца и сосудов, состояние эндокринной системы. Кстати, удаляемые при кастрации гонады, то есть половые железы, лишь часть эндокринной системы в числе еще десятка важных составляющих.

Очевидно, что приписывать все заслуги по формированию характера собаки исключительно ее яйцам – как минимум несправедливо по отношению ко всему остальному набору органов. Скорее стоит говорить о том, что именно половые гормоны иногда мешают разглядеть истинный собачий характер. Для сравнения можно представить человека, больного гипертиреозом. Его возбудимость, излишнюю эмоциональность и частые смены настроения тоже могут принимать за проявления характера. Но это не характер, а неправильная работа щитовидной железы, то есть избыток гормонов. Такие люди проходят терапию и лечат гипертиреоз, а не бьются за сохранение своей индивидуальности.

Собаки после кастрации, как и люди в результате терапии, наконец выплывают из гормонального передоза и начинают быть самими собой. Да, ваш кобель может стать более спокойным и менее агрессивным, потому что яйца перестают давить ему на мозг и требовать убежать в поля, отыскать течную суку и убить всех претендентов на ее сердце. Но зато он наконец начнет обращать внимание на что-то, кроме своего полового инстинкта. Например, на еду в кармане хозяйна и на его команды, за которые эту еду можно радостно по-

лучать. Пес не станет менее веселым, компанейским и сладеньким, лишившись яиц, но научится себя контролировать и обретет новые интересы в жизни.

Есть мнение, что яйца и матку, данные собакам природоушкой, удалять грешно. Но мы собак из природы забрали, в том числе чтобы жизнь им продлить. Гиперсексуальные кобели и регулярно рожающие суки в естественных условиях долго не живут. Первые погибают в драках за самку или изгоняются из стаи, потому что достали всех своей озабоченностью. Вторые так изнашивают организм бесконечными родами, что 6–7 лет жизни для них – предел. Даже хозяева племенных животных выводят их из разведения и кастрируют уже лет в 6, потому что вынашивание и рождение детишек вообще-то здоровья никому не добавляют.

В качестве акта гуманизма некоторые владельцы говорят своему псу: «Ок, Олег, только одна вязка для здоровья, чтобы ты почувствовал себя мужиком, а потом на кастрацию». Не очень понятно, какое здоровье тут имеется в виду. У собак, кстати, тоже существуют венерические заболевания. А одно из них уникально и очень опасно – венерическая саркома называется. И тут бесполезно кобелю совать в карман презерватив перед прогулкой. Он все равно будет склонен убежать за первой же бродячей сукой и спариться с ней, не предохраняясь. А есть у той суки саркома или нет – науке это неизвестно.

Справедливое опасение противников кастрации – это то,

что собака может отрастить жирные бока, если отрезать ей яйца или удалить матку. Но это тоже не аргумент. Просто псу после кастрации нужно гораздо меньше калорий – суммарное количество энергии больше не тратится на возбуждение и погоню за объектом страсти, значит, и порцию еды тоже нужно уменьшить. Жир на кастрированной собаке не является обязательным следствием операции. Он растет, если не скорректировать ее диету. Переходя с физической работы на сидячую в офис, вы бы тоже пересмотрели свой рацион.

Вот и пес при правильном питании будет стройным и подтянутым, даже потеряв способность иметь детей.

Есть хозяева, которые, прочитав этот текст, с долей скепсиса скажут: «А вот моему некастрированному псу уже 5 лет, и все у него прекрасно. Так зачем же нужна операция?» Да, бывает, что собаки отлично живут первую половину жизни, не испытывая половых трудностей. Но рано или поздно показания к кастрации все равно возникнут – простатит или воспаление матки, например. Если это случится, когда собаке будет уже лет 12, никто вам не даст гарантию, что она хорошо переживет эту в общем-то несложную операцию. Но при наличии показаний речь пойдет уже не о пользе и вреде кастрации, а о спасении жизни животного. Так не лучше ли это сделать без показаний, когда все еще молоды и здоровы?

В любом случае перед кастрацией надо внимательно послушать, что скажет вам доверенный ветеринар, потому что

любая операция несет риски (даже какое-нибудь банальное удаление когтя). Правда, если ветеринар проповедует спаривание «для здоровья», стоит задуматься, настолько ли он доверенный.

Врачи наших собак, которые руководствуются западными протоколами лечения и терапии, согласились прокомментировать частый вопрос хозяев сук. Они боятся, что после кастрации у их здоровой в прошлом Оксаны начнется недержание. Такое действительно встречается из-за низкого количества гормонов в 8–20 % случаев. И чаще всего у крупных пород. Но эта проблема довольно успешно купируется. А вот гарантию, что некастрированная сука избежит пиометры и рака, никто не даст. Как никто не пообещает и успеха в лечении этих болезней.

Глава 10. О чем говорит хвост

Некоторые уверены, что виляющий хвост собаки говорит о ее радости и добродушном настроении. На самом деле это не так. Размахивание хвостом – лишь признак возбуждения, и это возбуждение может быть разного сорта – от яростного предвкушения битвы до ужаса перед смертельной опасностью. Так что если некий незнакомый пес как бы приветственно машет вам из-под куста, не спешите совать в него руки. Сначала следует перевести на человеческий язык, что он имеет в виду.

Представим таксу на охоте. Она стоит перед барсучьей норой, напряженная и сосредоточенная, ожидая команды «Мочи его!». Хвост ее при этом ведет себя как взбесившийся метроном. Со стороны может показаться, что такса ужасно счастлива наконец встретиться с барсуком, чтобы обнять его по-братски, спросить: «Здоровы ли детишки?» – и пожать лапу. Но вообще-то она готовится убивать и рада предстоящей охоте, а не дружеской встрече.

Бывает так, что пес очень боится вас или другую собаку. Вполне вероятно, что при этом он тоже будет помахивать хвостом, потому что волнуется и не понимает, что сейчас произойдет – ссора или мирная беседа. Понятно, что хвост при этом будет запрятан между ног, но его виляние может сбить с толку. Если пытаться погладить собаку, которая бо-

ится, принимая все это за знаки приветствия, велик шанс нарваться на агрессию страха. Пес попытается вас укусить просто потому, что вы не оставили ему выбора – вторглись в личное пространство с неясными намерениями.

Конечно, радостные собаки тоже виляют хвостом. Но только потому, что радость – это один из видов возбуждения. Даже если ваш пес спит уставший после забега в парке, а вы его спросите: «Олег, как дела?», он махнет вам хвостом, почти не просыпаясь. Собственное имя для большинства собак – маркер того, что сейчас позовут любить или кинут огрызок

яблока, а то и другую какую вкусноту. Поэтому и появляется возбуждение, которое выражает хвост.

Раз по одному только хвосту нельзя определить, рада вам собака или хочет съесть, стоит знать другие сигналы, – надо же в конце концов понимать, что она сообщает.

Например, перед дракой, охотой или нападением на фигуранта во время обучения защите хозяина хвост собаки задран высоко. Этот гордый хвостище виляет очень быстро, а все тело при этом напряжено и неподвижно перед атакой. Собачий взгляд сфокусирован на объекте нападения, а уши направлены вперед. Этот объект пес не считает чем-то достойным общения, он для него либо дичь, либо враг.

Если зверьку страшно, помахать хвостом он будет практически на уровне земли, а сам при этом попытается казаться меньше, чем на самом деле. Пес сгорбится, сольется со стеной, вытаращит глаза и прижмет уши. Некоторые даже растягивают губы в подобии улыбки, а человек думает: «Вот какая приветливая собака, улыбается, хвостом машет – пойду полюблю». Нависает над ней и вот этим своим низким голосом сообщает трусихе, какая она сладкая пусечка. А сладкая пусечка откусывает ему лицо. Потому что должна биться до последней капли крови с пугающим существом, у которого непонятные собаке нормы вежливости примата.

Ну а когда вы вернулись к Олегу после длинного рабочего дня, он действительно неподдельно радуется и тогда виляет

не только хвостом, но и всем Олегом. Если сравнить такое возбуждение с агрессией или страхом, разница очевидна – собачья задница раскачивается из стороны в сторону вслед за хвостом, взгляд не сфокусирован ни на чем конкретном, уши прижаты, а язык облизывает губы – свои, ваши и любые другие, которые попадутся.

Случается, что Олеги и Оксаны в какой-то момент начинают жевать свой хвост или периодически за ним гоняться. Увы, это не «ой, как весело собачка играет». Если вы стали часто замечать подобное, нужно вместе с псиной и ее хвостом, пока она его не отгрызла, бежать к неврологу, а затем к специалисту по собачьему поведению. Такая штука может говорить о проблемах со здоровьем или поведением. А иногда о серьезной проблеме психики под названием «стереотипия». Все это часто приводит к серьезным повреждениям, если не обращаться к специалистам, но, к счастью, успешно лечится.

Конечно, существует множество собак, у которых хвоста нет. Но зато, глядя на них, никто и не думает, что те находятся в вечной радости, улыбаются и машут. Не находя хвоста, люди смотрят на остальную собаку и реже ошибаются при расшифровке языка ее тела. А вообще хвост – это очень полезная часть псины, он никогда не врет. Если люди могут маскировать свои эмоции и улыбаться, даже когда они в ярости или в ужасе, то собака так не умеет. Она не управляет хвостом, как рукой и ногой. Не получится научить ее вилять

или не вилять по приказу. Если при команде «сидеть» пес сознательно располагает задницу на полу, то хвост движется сам по себе, являясь лишь продолжением эмоций. Ни одна собака не поднимет хвост, когда ей страшно, и не заставит его усилием воли остановиться, если есть повод им пошевелить. Учитывая все это, иногда жаль, что люди рождаются бесхвостыми.

Глава 11. Может ли дикая собака стать домашней

Хоть собаки одомашнились в эпоху верхнего палеолита, не все из них сегодня представляют собой сладеньких человекозависимых мохнатиков. В науке существует термин «пария». Если не вдаваться в сложные подробности, его можно объяснить как «полудикая собака». Такие животные тусуются рядом с человеком, но живут самостоятельно. Иногда их отлавливают из стай и забирают в приюты. Там очень быстро становится понятно, что это «дичок», которого сложно социализировать. Порой «дичкам» везет, и они попадают в семьи.

Но такая дикая собака, даже если выглядит она как симпатичная дворняга с соседней промзоны, – это существо вроде лисы или енота. Ее придется приручать. А приручать – это не то же самое, что взять домой бывшее домашнее животное или щенка от домашней матери и весело формировать с ними привязанность.

Немного скучной информации про импринтинг у животных. Импринтинг (запечатление) – это закрепление в памяти признаков объекта. Оно происходит в раннем детстве и чаще всего необратимо. Например, если щенок родился у домашней собаки, он запечатлел не только мать-суку, но и человека в качестве безопасного объекта, с которым надо дружить.

Собаки тем и прекрасны, что они так могут, и не нужно щенков каждого нового помета приручать, как лесных барсуков, с нуля.

Интересный пример импринтинга можно наблюдать, если у вас есть собака, которую выкормила, скажем, кошка. Такой пес всю жизнь будет уверен, что он вообще-то котище. Может, он не будет мяукать и урчать от удовольствия, но других собак вряд ли научится понимать хорошо, зато с котами будет на «ты».

Другое дело, если сука, которая никогда не жила с человеком, родила на стройке щенков, а кто-то добрый их изловил и решил раздать по хозяевам. Вот тут хозяева и будут иметь дело с «дичком». То есть со щенком, который понятия не имеет, что это за двуногие ходят вокруг и чего от них ожидать. Щенок совершенно точно двуногим не доверяет. Да и мать-сука учила детишек прятаться при виде человека, потому что считала, что люди опасны.

Сделать дикую псину домашней можно. Она даже полюбит хозяев и сможет комфортно с ними жить. Но не стоит от нее ждать дружелюбной реакции на людей вообще.

В силу отсутствия импринтинга в раннем детстве они для такой собаки навсегда останутся непонятными инопланетянами, которые по какой-то причине решили не сожрать ее на завтрак, а оставить при себе. Причем «дичку» неизвестно, может быть, он для людей – заготовка на голодную зиму, а

может, удастся дотянуть с ними в комфорте и безопасности до старости.

Все люди, которые не хозяева, для дикой собаки подозрительны вдвойне. Она их будет избегать, бояться и даже, скорее всего, проявлять агрессию страха в тех случаях, когда не сможет скрыться от навязанного общения с незнакомцами. Если брать дикую собаку в качестве домашнего питомца, стоит помнить, что ее очень проблематично оставлять на передержке даже у самых надежных знакомых, которых пес не раз видел. Проблемой наверняка станут и визиты к ветеринару. Дикую псину гораздо сложнее научить стойко переносить неприятные процедуры и не отъедать врачам руки.

Еще один риск – это гораздо более долгая адаптация такой собаки дома. Любой, даже приютский пес, у которого был импринтинг на человека, в разы быстрее привыкнет жить в новой семье, научится доверять хозяину и ладить с другими людьми на улице, в гостях или на передержке. А дикая собака, даже если ее изловили за гаражами и принесли домой еще щенком, до конца жизни останется недоверчивым «дичком».

Не стоит опасаться нарваться на дикую собаку, если вы решили брать пса из приюта или с улицы. Такие животные сразу себя обнаруживают – они избегают любых людей, даже постоянных волонтеров. Их сложно поймать, если речь идет о стае бродячих собак или о щенках, найденных на улице. Если вам встретился именно такой пес, стоит учитывать

факт его дикости и все связанные с ним нюансы воспитания. Кстати, не все щенки диких собак без импринтинга человека опасаются людей. В любой популяции бывает выщепление, казалось бы, давно утраченных признаков. Как даже у самого надежного заводчика лабрадоров может появиться щенок, не доверяющий людям, и это будет породный брак, так и у дикой собаки иногда рождаются доверчивые и ручные щенки. Таков закон генетики. Даже среди медведей подобное случается – почти все они становятся агрессивными к людям с возрастом, но некоторые до конца жизни остаются инфантильными и доверчивыми. Такое вот исключение и счастье дрессировщика.

Так что уличная собака неизвестного происхождения необязательно будет дикой. И не стоит ставить своему Олегу диагнозы, если он не идет на ручки и не любит гладиться. Собаки, как и люди, разные и могут не любить этих ваших нежностей, просто потому что такой у них характер. Если при этом Олег вам доверяет и не ждет, что вы его однажды съедите на завтрак, все с ним в порядке.

Часть 3. Как воспитывать собаку

Воспитанная собака – это не то же самое, что дрессированная собака. Такой вот парадокс, хотя часто эти два качества у особо приятных собак идут рука об руку. Воспитанная собака может не знать ни одной команды из общего курса дрессировки, но совершенно культурно вести себя в светском обществе. Например, не ломиться за говном в кусты, не тянуть поводок, не орать на официантов в кафе и не скакать по белому дивану грязными лапами после прогулки.

И наоборот, пес может беспрекословно исполнять «ря-

дом» и «сидеть», но выходить с ним в общество совершенно невыносимо. Потому что в незнакомой обстановке (или просто потому что захотелось) он начинает жевать скатерть, поедатьдохлых голубей и голосить матом.

В этой главе мы поговорим о том, как воспитать собаку, чтобы она радовала хозяина и окружающих людей, как научить ее нужному поведению и как избавиться от ненужного. И еще объясним, почему классическая дрессировка – не панацея, а просто нужное приложение к остальному процессу воспитания.

Вообще в дрессуре довольно много нюансов, и жизненно важным командам лучше учить псину под руководством инструктора. Но вне зависимости от ваших намерений по этому поводу полезно будет узнать, как избежать типичных ошибок во взаимодействии с собакой и почему вообще они могут возникнуть. Зовите ваших Олегов – процесс воспитания будет безболезненным.

Глава 1. Понимают ли собаки человеческий язык

Довольно нервное занятие – учить собаку понимать, чего мы от нее хотим. Тем более никто не просит ее делать что-то сверхъестественное: команды «помой посуду» и «сгоняй в магаз за сигами» в обиходе хозяев встречаются крайне редко. Но как псина может не понимать простых слов «ко мне» и не лететь, услышав их, без промедления? «Ведь знает же, мерзость такая, что надо подойти, но не идет», – часто говорят нам владельцы. Очевидно же, кажется им, что собака просто решила побесить папку и устроить праздник непослушания.

На самом деле не так уж и очевидно. Команда «ко мне» – это совершенно неизвестные собаке слова на иностранном языке. И как большинство слов, эти имеют множество разных контекстов использования, каждый из которых нуждается в дополнительных пояснениях от хозяина. Просто потому, что собаке в базовой комплектации неизвестно, что такое «ко мне».

Надо ли приходить к хозяину каждый раз после этих слов или можно не приходить, когда у тебя совещание? А с какого раза приходить – после первого «ко мне» или после пятого? Стоит ли отвлекаться от переписки на столбе, если хозяин орет эти слова, или можно прибежать, когда появится свободная минутка, да еще дожрать по пути мертвого голубя?

Как быстро бежать? Значат ли эти слова, сказанные во дворе, то же самое, что в лесу и на собачьей площадке?

А еще иногда на своем человеческом языке папка орет неизвестные собаке слова «ко мне», а на собачьем одновременно говорит, что сейчас будет убивать убогую псину. То есть грозно идет в ее направлении и что-то рычит страшным голосом. Человечьего собака, конечно, не понимает, зато ей хорошо знакомы все остальные папкины сигналы. И они сообщают ей: «Притворись овцой, ешь траву, может быть, обойдется». Поэтому на подзыв она не реагирует, а демонстрирует сигналы примирения.

Проблема в том, что хозяева, гордые носители русского языка и обладатели человеческого мозга, не всегда помнят, что общаются с собакой-иностранкой.

Она старательно пытается понять, что нужно делать после определенных слов, иногда даже угадывает, но все это не значит, что ей по умолчанию ясны все оттенки смыслов команды «ко мне». А хозяин, как правило, раздражается, если после «Ко мне, Олег» собака «делает вид», что она больше не Олег и уже поменяла в паспорте имя на Оксану, потому что она все-таки девочка.

Есть прекрасный способ бороться с таким раздражением во время собачьей учебы, стать терпеливым дрессировщиком и лучше видеть все свои ошибки на педагогическом поприще. Можно приучать собаку приходить на зов, используя не «ко мне», а, например, «сутулый морж». Так придет

понимание, что после слов «сутулый морж» обычно никто не прибегает, включая собственно моржей. А значит, перед хозяином стоит непростая задача – объяснить собаке, в чем магия этих слов, что бывает, если их игнорировать, как они работают во дворе и в полях. И какая собака в конце концов молодец, если пришла на команду «сутулый морж», ведь никакие другие собаки так делать не умеют.

Важно, что при замене традиционных слов команды на любую никому не понятную чушь уходит хозяйское раздражение. Он больше не кидается на собаку с лицом убийцы и словами: «Я же русским языком сказал – ко мне, ну что здесь непонятного?!» Соответственно, и псине не хочется убежать от неадекватного хозяина, который сам себе что-то там орет и сам же после этого бесится. И даже если собака случайно угадала и на первое же «сутулый морж» пришла спросить, что случилось, никто назавтра ей не скажет: «А вот накануне же ты приходила, почему сейчас-то не идешь». Всем понятно, что единичный успех – это не четкое знание команды «сутулый морж», а просто случайная реакция, которую еще закреплять и закреплять.

Да, многие слова собака знает и, например, идет спать, когда вы ей говорите: «Спокойной ночи». Но это не потому, что она «прямо как человек, ну все понимает». Просто вы научили ее, что нужно делать, несколько раз показав алгоритм. Она запомнила это, как вы запоминаете английский глагол to go, иногда путаясь в его значениях и спряжениях. Но если

вам семь раз повторить без объяснений to go, вряд ли вы на восьмой раз поймете, что это значит, даже если последние три раза вам кричали это слово с раздражением. Так и пес не в курсе, что после определенных слов он должен идти в некотором направлении, а потом разворачиваться и садиться у вашей правой ноги.

И чем чаще вы повторяете слова какой-нибудь команды, добиваясь ее выполнения, тем больше вы сбиваете псину с толку. Она ведь никогда не узнает, что садиться надо после первого «сидеть», если вы произносите это слово четыре раза прежде, чем сумеете добиться собачьей жопки на полу. Напротив, она будет волноваться и ждать, закончились ли ваши «сидеть» или есть еще. И не садиться, конечно.

Глава 2. Можно ли воспитать взрослую собаку?

«Да этой псине уже пятый год, какой смысл с ней заниматься». О том, что взрослую собаку бессмысленно обучать, мы часто слышим и от владельцев, и от тех, кто подумывает взять животное из приюта. И вот тут очень обидно за всех. Никто же не ставит крест на тридцатилетнем стартапере, который пошел получать третье высшее. Даже свою 80-летнюю бабушку успешно обучают пользоваться смартфоном, если вдруг захотелось, чтобы она вам лайки в инстаграме ставила. Так вот, у собак любого возраста способностей ничуть не меньше, чем у стартаперов и бабушек.

Наши клиенты иногда говорят, что кинологи им отказали именно по причине возраста собаки. «Лает дома, не слушается? Ну три года собаке, это уже не исправить». Дело в том, что такие специалисты привыкли иметь дело со служебными собаками, от воспитания которых порой зависят человеческие жизни. И кинологи правы, что не обучают взрослых собак на поводырей или полицейских поисковиков. Во-первых, это займет больше времени, чем работа со щенком. Во-вторых, темное прошлое взрослой собаки может дать себя знать в самый неподходящий момент. И если обычный владелец на это скажет «ах ты ж, нехорошая собака», то суровый полицейский не сможет сам пойти вынюхивать наркотики,

пока псина отлучилась догнать кошку.

Если речь идет о взрослой невоспитанной собаке, из которой надо сделать городское животное с хорошими манерами, этому процессу все возрасты покорны. Да, она не будет схватывать ваши «сидеть-лежать» на лету, как сделал бы щенок. И может однажды не прийти по команде, потому что дохлая крыса под кустом оказалась интереснее.

Но если у хозяина есть мотивация, а у собаки несколько свободных месяцев на учебу, в результате никто не определит – в щенячестве ее обучали или на пенсии.

Дать взрослой собаке образование и отучить от вредных привычек даже проще, чем все это проделать со взрослым человеком.

Собаки живут «здесь и сейчас», они не сидят в кресле с сигареткой, горюя о прошлом, не пишут мемуаров о том, как прекрасно было воровать кур на ферме, и не рефлексируют. Это значит, что предыдущий опыт быстро перестает иметь значение под воздействием новых правил.

Сколько бы собаке ни было лет, она легко примет новые правила, когда ей создадут условия, при которых старые привычки невыполнимы, а на новых хозяин почему-то сильно настаивает. Даже десятилетняя собака ради хозяина может научиться многому. Пусть ее никто не учил давать лапу, но в течение всей жизни ей приходилось взаимодействовать с человеком и понимать, чего он от нее хочет, а это и есть обучение. Собачий мозг его отлично воспринимает. Поэтому нет

разницы, чему учить – просьбе «отвали» или выдержке на команде «сидеть». Например, бывшая бездомная псина, которая всю жизнь ела с земли, может выучить, что такая «запрещенка» смертельно опасна. А уж ходить рядом и останавливаться по требованию привыкают даже не самые блестящие умы.

Проблема взрослых собак только в том, что переучивать тяжелее, чем учить. Например, если раньше команды были необязательны к выполнению, собаке будет трудно осознать, что теперь «сидеть» значит «сидеть и не уходить без разрешения». Но это сила привычки, а не бездарность конкретной собаки. Даже вы, включая 10 лет подряд свет в туалете с правой стороны, будете долго привыкать, если перевесить выключатель налево. А когда привыкнете, все равно однажды обнаружите себя бьющим ладонью по старому месту выключателя, просто потому, например, что устали. Вот и собачий прогресс придется отслеживать более внимательно и корректировать подобные откаты.

Если говорить о перевоспитании взрослой собаки, особый разговор о тех ребятах, которые полжизни просидели на цепи без контакта с человеком. Но и тут никаких диагнозов типа «необучаема» быть не может. Просто все пойдет тем сложнее, чем больше периодов социализации пропустил пес, наворачивая круги вокруг будки на привязи.

Одну нашу знакомую двухлетнюю кавказскую овчарку уволили из цепных охранников за миролюбивый нрав, и она

устроилась к хорошим людям диванной собакой. Издержки ее воспитания состоят в том, что она, пропустив детство, по-прежнему считает себя щенком. То есть весело скачет всей 60-килограммовой тушей, смотрит хозяевам в рот и радуется жизни, наверстывая впечатления. Она пропустила период познания мира, не изучила правила хорошего тона, но быстро учится, потому что вдруг поняла, что человек – это интересно, а за дурацкие трюки дают лакомство.

Если собака сидела на цепи лет пять, то ее способности к дрессировке сильно хуже просто потому, что однообразная жизнь ничему ее не учила, как учила бы жизнь с человеком. Она не познавала людей, других собак, предметы и запахи. Единственным развлечением было кормление с лопаты и хождение по кругу. В таких условиях при отсутствии новых стимулов даже у Эйнштейна мозг бы «засох» и потерял способность учиться.

Бывшая цепная собака, попавшая в семью, сначала будет пребывать в ужасе от обилия новых стимулов, которые перегружают нервную систему. Только спустя некоторое время она попытается понять новые правила игры, выучить, что такое человек и как с ним взаимодействовать. На это и правда могут уйти годы, потому что каждый новый стимул будет повергать ее в сильный стресс. А стресс – провоцировать откаты к цепным привычкам.

Такую собаку можно сравнить с ребенком из глухой деревни, которого внезапно вывезли в Диснейленд. Конечно,

он не сразу поймет, что нужно стоять в очереди на карусели, покупать мороженое за деньги и пристегивать ремень безопасности. А к концу дня из-за перегрузки нервной системы с ним случится истерика.

Способность мозга к обучению зависит от того, привык ли он познавать новое и приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам. У детей эти процессы идут легче в силу большей подвижности нервной системы. С возрастом учиться все сложнее. А если вся жизнь прошла в условиях ограниченного будкой и цепью мира, то требовать от собаки быстрой реакции на команды бессмысленно. Сначала нужно разобраться с принятием новых условий и реакцией на них.

Но цепная собака в городской квартире без всякого опыта взаимодействия с людьми и миром – это скорее грустное исключение. Обычную взрослую собаку, даже из приюта или с улицы, учить несложно просто потому, что она и так всю жизнь училась. Просто не командам «стоять-лежать», а профессионально откапывать в помойке сосисочки. Но механизм у этих процессов один и тот же.

Глава 3. Взятка или поощрение?

Власть куриных сердечек в собачьей жизни практически безгранична. Но если применять их неправильно, можно вырастить из шерстяного сынка прожженного коррупционера, который на каждую просьбу будет отвечать бендеровским «Утром деньги – вечером стулья», если не увидит зажатый в вашем потном кулачке кусок птичьей плоти. Чтобы пес не узнал, что так можно, придется при дрессировке различать три понятия: «наведение», «поощрение» и «взятка».

Когда собака разучивает какую-то совсем новую команду, ей показывают угощение и побуждают совершить определенное действие в ответ на кодовое слово. Это и называется наведением. Если пес успешно справляется, он получает вкусноту, которая «помогала» ему думать. Но вот навык уже закреплен, и собака отлично понимает, чего от нее хотят, уже без жонглирования сердечками перед носом. Если на этом этапе хозяин все еще показывает, что у него «вон че есть», до того, как была выполнена команда, то это будет взяткой. Поощрением кусок вкусноты можно назвать лишь в том случае, если пес узнаёт о его существовании, только выполнив команду успешно.

Например, мамка вдруг захотела, чтобы ее пушистая Оксана выполнила команду «Сидеть», и сообщает ей об этом своем желании. На что Оксана флегматично отвечает: «Спа-

сибо, я постою». В этой ситуации нужно сначала добиться того, чтобы собака все-таки села, а уже потом доставать вкусноту. Но вы ей говорите: «Сидеть», она отвечает: «Ой, давай не сегодня», и тут вы, как Данко, достаете из-за пазухи огромное куриное сердце с намеком: «Сядешь – пожрешь».

Таким образом у Оксаны вырабатывается понимание, что вот на эту конкретную команду можно забить, если на горизонте не маячат какие-нибудь останки курицы. И всю жизнь она будет на ваши приказы демонстрировать поведение «Без куска не стану этой ерундой утруждаться». И если вам понадобится усадить или подозвать псину в критической ситуации, когда в карманах нет ничего, кроме какашечных пакетиков, вряд ли вас ждет успех.

Можно, конечно, возразить, что некоторые хозяева мешок с кормом на прогулку не забывают, а дома под рукой всегда есть холодильник, забитый сыром, поэтому работа собаки за взятку лучше, чем вообще никакой работы. Воля ваша, но с псиной-коррупционеркой не удастся выстроить взаимодействие, основанное на вариативном подкреплении. Это когда собака всегда азартно выполняет пожелания мамки, а мамка, в свою очередь, в качестве благодарности закидывает в нее куски. Но не каждый раз. То на пятое «сидеть», то на первое, то на двадцатое. И собаке будет веселее выполнять команды, как будто она пытается победить игровой автомат. У которого, кстати, можно внезапно выиграть джекпот. Непредсказуемая мамка тонизирует собаку в отличие от мамки-взяточ-

ницы.

Схема действует не только с отработкой команд и трюков, но и с отучением от нежелательного поведения. Например, ваш пес ненавидит бегунов. Завидев марафонца, начинает орать ему нецензурное и ломиться, чтобы ноги пооткусывать. Если вы суете собаке под нос лакомство в момент, когда сами уже засекали бегуна, а пес еще ни сном ни духом, то это не выработка лояльности к спортсменам, а обычное отвлечение внимания. Таким образом можно долго и тревожно пытаться избегать ситуации. В конце концов у вас вырабатается четкий рефлекс доставать и разбрасывать вкусноту при виде бегуна (даже если ваша собака дома осталась). А вот псина лаять не отучится.

Но если пес уже увидел бегущего человека и, не успев зарать, услышал, какой он хороший мальчик, а потом оглянулся на мамку и получил вкусное, рано или поздно это безобразие с криками прекратится.

В книге есть глава о том, как научить собаку отдавать ценности. В этом процессе тоже нет места взяткам. Наведение используется на первом этапе, когда псину надо научить, что мамка пришла с добрыми намерениями. Если эта мысль усвоена, ценность у собаки нужно будет выпросить или аккуратно забрать прежде, чем она узнает, что у вас в рюкзаке спрятана для нее праздничная индейка.

Для справки: на месте индейки, куриного сердца и другой вкусноты может быть любимый песий мяч, если ваши Олеги

и Оксаны уродились не пищевиками, а игровиками.

Глава 4. Как правильно хвалить собаку

К счастью, собачий боженька предусмотрел в комплектации чад своих чуткость к похвале. И одним только добрым словом (хоть и повторенным 17 тысяч раз) псину можно побудить сделать для хозяина многое. Но как правильно одобрять собаку? На первый взгляд все просто. Сказала традиционное «Браво, Олег», подытожила печеньем, и вроде как ритуал похвалы соблюден. Но все чуть сложнее. Формы похвалы могут быть разными в зависимости от ситуации и реакции, которой мы хотим от собаки добиться.

Например, возвращается ваш пес из-под куста по команде «Ко мне». Как надо бежит и, конечно, заслуживает поддержки. Пока он приближается, хвалить его нужно быстро и бодро, будто пес – сборная России по биатлону и вот-вот принесет в копилку очередную золотую медаль. При этом хорошо бы он на финише не проиграл ни секунды норвежцам, поэтому ваши восторги должны побуждать его бежать скорее. Типа радостной скороговорки: «Давай-давай-моя-умничка-шевелись-толстая-пупуська».

Или сидит собака на выдержке прямо в точности, как вы ее учили. Это, конечно, достойно похвалы. В этом случае одобрять ее нужно иначе – медленно, растягивая слова и как бы фиксируя на месте. Словно это не собака, а девочка на шаре равновесие держит и не падает. Важно, чтобы ваши оциации не побудили ее «соскочить с шара» и ломануться за заслуженной порцией сыра. Говорите спокойно и мягко что-то вроде: «Хоооорошоооооо, атлиииичнаааа».

Еще полезна так называемая завершающая похвала. Она полагается собакам, которые усердно делали что-то, а теперь хозяйка ими довольна и отпускает с команды. Так можно за-

канчивать выдержку или освободить после стрижки когтей. Типа веселого: «Свободен! Бежим за сыром, Олег!» Тогда ваш Олег будет понимать, что справился с задачей, заслужил пятерку и право погулять.

Но по какому бы поводу вы ни раздавали похвалу, она должна быть эмоциональной. Процедить сквозь зубы «молодец» – это не одобрение. Собака же целых три шага на провисшем поводке прошла, хотя раньше всегда возила вас пузом по газону до самой какательной полянки. Конечно, «молодец» ей надо сказать так, будто она вам только что пять тысяч евро в клюве принесла со словами: «Вот тебе, Людка, на сапоги и на помады».

А вообще, собаки отлично понимают эмоции, поэтому не так важно, какие слова вы говорите в качестве похвалы.

Можно восхищенным голосом справочник по тригонометрии зачитывать, а псу будет все равно приятно. Ему достаточно сюсюкающего «Параллелепипед!», чтобы с удовольствием добежать до вас по команде «Ко мне». Он ведь прекрасно знает, что такие интонации – предвестник куриных сердечек и колбасы.

Конечно, некоторые слова волосатым Олегам отлично известны. Если вы часто произносите «молодец» перед выдачей куриных сердечек, то пес в курсе, что значит этот термин. Вкупе с соответствующей интонацией он будет приятнее, чем сюсюкающий «параллелепипед». Но интонация все-

гда важнее.

И, кстати, о куриных сердечках. Считается, что вкуснота для собаки – лучше всякой похвалы. Оно, конечно, так, если она пищевик. Но здесь стоит вспомнить о том, что поощрять собаку нужно в ту же секунду, как она сделала что-то хорошее (или не сделала плохое). Но как вы поместите в собаку кусок сыра, если благие дела она совершает на некотором отдалении от вас? Пошла, скажем, с соседним кобелем познакомиться и была настолько вежлива, что заработала свой сыр. Пока вы до нее с этим сыром дойдете, они с кобелем уже расстанутся и думать забудут друг о друге. И вот тут похвала гораздо эффективнее сыра. Ну а сыр пусть станет кульминацией ваших восторгов, когда вы наконец доберетесь до своей «красавицы хорошей девочки».

Дома вкуснота тоже не всегда под рукой, но и там собаки делают много похвального. Скажем, перестал пес обращать внимание на кота, которого раньше преследовал, его нужно немедленно одобрить. Но пока вы идете к холодильнику по своему стометровому лофту, актуальность вкусняшки стремительно падает. Тут тоже полезно сначала сказать собаке, какая она мудрая и справедливая, а потом позвать за наградой на кухню. Этот механизм можно сравнить с ситуацией, когда начальник подошел к вам на работе и сказал, что ему нравится ваш отчет, и добавил, что завтра премия. Он еще не озвучил размер вознаграждения, да и до завтра надо дожить. Но приятно стало уже сегодня. Похвала – это штука,

которая делает организму хорошо на гормональном уровне. В итоге завтра на работу вы понесетесь как на крыльях.

Даже если любимого собакиного сыра под рукой не оказалось, не нужно думать, что с псиной теперь и говорить не надо. Хвалить за добрые дела ее все равно необходимо – эмоциональной положительной реакцией можно отвлечь от кучи разной вредной ерунды. Но если всегда совать в собаку лакомство перед похвалой или вместо нее, словесное одобрение для нее просто обесценится. Да и часто нет возможности кормить собаку ровно в тот момент, когда она этого заслужила. Но пусть знает, что хвалебные мамкины спичи часто заканчиваются порцией сыра.

Если даже ваша собака выполняет какую-нибудь команду, как богиня, последние семь лет, все равно желательно продолжать ее хвалить. Вот стоит она, скажем, в ванной, руки-ноги вам прилежно подает по очереди, хоть и с отвращением на лице. Скажите ей, что она собака года и моется лучше всех на районе. Вам не трудно, а ее мотивирует. Вот муж ваш, например, все 30 лет брака отваривает самые потрясающие сосиски. Ему же приятно и через 30 лет услышать по этому поводу, что он хороший мальчик. И завтра на эффекте от похвалы он приготовит сосиски еще лучше, если это вообще возможно. Так и собака воодушевится и даже не подумает перестать радовать мамку рвением в ванной.

Глава 5. Как правильно ругать собаку

Лучше, конечно, собак не ругать – многие проблемы в их поведении отлично решаются похвалой и вкуснямбой. Собаке просто показывают, как поступать хорошо, а поступать плохо не дают возможности. К тому же в некоторых случаях ожидание наказания увеличивает возбуждение. Например, приходите вы с работы, а пес скачет до потолка, как тушканчик под спидами. В этом случае гневное отпихивание только раззадорит клиента, он будет скакать еще интенсивнее и таки пробьет потолок.

В этой книге есть главы про то, что отложенное наказание с собаками не работает и что нельзя их ругать за лужи и кучи дома ни при каких обстоятельствах, даже застав на месте преступления. Хозяйский гнев не работает и в том случае, если пес лает дома на каждого проползающего под окнами муравья. Остается не так уж много случаев, когда неодобрение и правда поможет устранить песье непослушание. Иногда действительно мочи нет, как хочется навешать псине пикблей. Но делать это лучше по правилам собачьего мира, чтобы не прослыть среди своей собаки неадекватной мамкой и не испортить с ней отношения.

Как обычно ругает собаку хозяин, чей мозг устроен по-человечьи, а не по-песьи? К примеру, тысяч они вдвоем на улице. И тут на горизонте забрезжила кошка. Мамка знает, что

пси́на сей́час газанет с места на первой космической вместе с выдранными из плеч хозяйскими руками. Поэтому заранее, когда пес еще ни сном ни духом, начинает бурчать: «Только попробуй побеги за ней, отдам в детдом дурацкую собаку!» Да еще поводок на всякий случай натягивает. Что понимает пес? «Ох, кошки всегда казались неблагонадежными, вот и мать к ним не очень, рычит и поводком меня в моем намерении поддерживает. Сейчас мы эту кошку вместе убивать будем». И несется убивать. Что же мать? Просто молча удерживает, а когда кошка исчезает за поворотом, начинает отчитывать мерзкую псину, которая позорит ее перед соседями и ставит кошкину жизнь под угрозу. В момент, когда собака уже перестала ломиться, да. Готово, пес решил, что все зло от кошек и зря он так рано прекратил преследование, вон и мамка этим фактом недовольна – орет. В следующий раз надо как-то проворнее быть.

Как бы это выглядело в идеальной вселенной, где все живут по собачьей логике? Идет себе пес на провисшем поводке и вдруг срывается через забор за кошкой. Это как раз тот момент, когда можно ему сказать, что это крайне некрасиво и хорошие мальчики так не делают. Но как только собака остановилась и посмотрела на вас, гнев тут же следует сменить на милость. Даже если вы в результате остались немного без руки и вообще ужасно взбешены такой подставой, немедленно сообщите, что собака самая лучшая в мире и вы ею снова гордитесь.

Если на нервах продолжать кидаться с проклятиями на пса уже после того, как тот прекратил безобразничать, он просто не поймет, по какому поводу огребает – то ли за то, что ломился за кошкой, то ли за то, что решил прекратить погоню. А вдруг, подумает пес, хозяин недоволен тем, что кошка осталась жива. Собаки живут настоящим моментом и способны сопоставлять неодобрение и похвалу только с тем, что происходит здесь и сейчас.

Когда есть претензии к собачьему поведению, нужно обязательно создавать позитивную связь с тем объектом, который вызывает песьи хулиганства. Например, если собака гоняется за кошками, важно начинать хвалить и кормить ее на этапе, когда кошка уже виднеется вдалеке, а собака еще не отправилась ее поедать. Не погнавшись за кошкой и получив за это внеочередное курье сердечко, пес поймет, что так жить очень выгодно. После сердечка он, возможно, все равно рванет и получит своих пикулей. Но как только остановится – хвалить и любить, будто вам всем привиделась эта мерзкая кошка. Постепенно ажиотаж вокруг кошек будет спадать и в конце концов сойдет на нет.

Со стороны правильное поведение хозяина немного похоже на ментальное расстройство – рычание на собаку в две секунды может смениться на сладенькие интонации похвалы. Но собака – не муж, на которого можно полдня ворчать за недомытую посуду. Она правильно интерпретирует только своевременные эмоции. Если посуду она не домыла минуту

назад, любое ворчание будет не просто бесполезно, а крайне вредно для ее последующих отношений с этой посудой.

Со своими сородичами собаки ведут себя ровно так же. Лежит, например, почтенный пес и грызет кость. И тут какой-нибудь дерзкий щенок-подросток без всяких «Разрешите обратиться, сэр» подходит и пробует ее забрать. Ему, конечно, будет сказано, что так себя не ведут. Владелец кости огрызнется и клацнет зубами в сторону подростка, чтобы вышел и зашел нормально. Как правило, щенок начинает демонстрировать сигналы примирения. В этот момент его «воспитатель» тоже перестает быть грубым и может даже пригласить поиграть или поделиться костью. Так закрепляется нужное поведение: ведешь себя дерзко – получай пикулей, понял свою ошибку – бери, пожалуйста, то, за чем пришел.

Формы неодобрения песьего поведения тоже должны быть приближены к тому, как «ругают» друг друга животные в собачьей стае. Помимо сурового рыка, они могут использовать тычки плечом или легкие удары зубами. При этом никто никому не причиняет боль. Если собаке делать больно, она будет только сильнее возбуждаться. При виде кошки ваш пес и так находится на пике эмоций, а внезапный и болезненный удар может его еще больше взбесить. К примеру, терьеры, которые выводились, чтобы забарывать барсуков в норах, никогда не уходят из логова своей добычи в слезах, если получили болезненный укус. У них лишь возрастает азарт,

который и делает их такими хорошими охотниками.

Очевидно, что бить пса в качестве наказания не только жестоко, но и неэффективно. От боли он, кстати, может переключить свое возбуждение с кошки вдалеке на вашу руку, а это травмоопасно. Зато собаки отлично считывают эмоции и легко отличают гнев от милости. И даже если вы говорите: «Молодец, хороший мальчик» – kloкочущим от ярости голосом, пес прекрасно понимает, что никакой он не хороший. Если же эмоций не хватает, чтобы переключить собаку с нежелательного поведения на себя, поможет одернуть ее поводком. Но как только внимание поймано – вопрос закрыт, никто больше не ворчит и не одергивает, а все, наоборот, хвалят и любят.

Словом, не одобрять собаку нужно только в тесной связке с похвалой.

Хозяйское недовольство не работает, если не показывать псу, какое поведение более желательно, чем хулиганство.

Нельзя ругать собаку раз за разом за один и тот же проступок, не показывая, как же все-таки вести себя правильно. Но если система «наказание-одобрение» не действует, то проблема глубже, чем казалось, и стоит обратиться к специалисту.

Глава 6. Можно ли игнорировать собаку

Некоторые хозяева по советам из интернета или по рекомендациям кинолога в качестве наказания для собаки используют игнор. Съела ли она провод от ноутбука или подобрала на улице вонючую говнину, псину перестают замечать, чтобы дать ей понять, как она отвратительно поступила. Кажется, что этот метод реально работает, – наказанный зверь немедленно превращается в самое виноватое существо на свете. Ходит за мамкой хвостом, заглядывает в глаза, просит прощения и говорит, что больше такого не повторится.

Но прежде, чем игнорировать шерстяного сынка, стоит знать, как он переживает такое наказание. Игнор для собаки – это очень страшно, потому что она стайное животное и не может существовать одна. Песьи коллективы, которые живут, например, на промзоне без человека, тоже используют игнор. Но не для того, чтобы преподать урок безобразнику за какое-нибудь хулиганство. Таким образом они изгоняют «лишнее» животное из стаи.

Случился, скажем, нынешним летом слишком обильный урожай щенков. Популяция стаи возросла вдвое, а кормовая база осталась такой, какой и была. В этом случае численность приходится сокращать вот этим нехитрым способом. Собаку начинают не замечать, а при ее попытках подойти

спросить: «Как жизнь, бро» – просто огрызаются и продолжают заниматься своими делами, будто и нет здесь никакой собаки. Несчастному изгою ничего не остается, кроме как отправиться на поиски другой стаи. В большинстве случаев это означает одинокую гибель.

Поэтому наказание игнорированием даже домашний пес переживает как страх смерти.

А еще собаки – инфантильные животные, мохнатые зубастики с душой ребенка. И если кого-то из вас в детстве родители игнорировали за проступки, можно вспомнить, что это были за тлен и безысходность. Всякое проявление их гнева казалось лучшей долей, чем ледяное равнодушие. И хотелось любыми способами добиться прощения, лишь бы не чувствовать себя пустым местом. Да и взрослые люди тяжело переживают игнор, но у них хотя бы есть возможность печально сесть у окна и предаться рефлексии. Это помогает попробовать избежать подобного в будущем. Собаки же к рефлексии не способны, они просто опускают лапы и страдают, не имея представления о том, закончится ли этот хтонический ужас хоть когда-нибудь. Даже когда псину простят, с ней останется ее тревога: «А вдруг опять начнется?»

То есть если пес стащил со стола сосиску, а его за это на сутки забанили, сказав: «Нет у нас больше собаки Олега. Найдем себе другую, нормальную, назовем Оксаной и будем любить», то, учитывая информацию выше, это не совсем соразмерное наказание. Как если бы подросток украл в мага-

зине жвачку, а его за это упекли на пять лет в колонию строгого режима. И, конечно, подобное эмоциональное потрясение что для подростка, что для пса не может обойтись без психологических последствий.

Наказание постфактум само по себе – штука бессмысленная и беспощадная. А если приходиться домой и за разоренное несколько часов назад мусорное ведро заносить собаку в черный список, к ее невыносимым страданиям добавится уверенность, что родители неадекватны и непредсказуемы. Пес, конечно, предпримет много попыток помириться, но может перестать доверять мамке с папкой, потому что даже не сможет выстроить ассоциативный ряд между преступлением и наказанием. Возникшая на этой почве тревога заставит его заедать стресс уже не только содержимым мусорного ведра, но и диваном, обоями и хозяйскими красными мокасинами.

Еще один интересный побочный эффект игнора – песья нечистоплотность. Забаненная собака может начать ссать прямо на подушку любимому хозяину или на его фамильное кресло. И это логично, если снова посмотреть на параллель с собачьей стаей. Когда родственники с помощью игнора прогнали псину из коллектива, она должна умереть или найти новую коммуны для жизни. Но никто ее там не примет как родную. Да и с чего бы. Если к вам внезапно заявится сосед и скажет, что теперь будет спать на вашем диване, прогнать ссаными тряпками – самое гуманное, что вы можете для него

сделать. Но вот если бы он захаживал на чай периодически с букетами, эклерами и мушкетерской галантностью, кто знает, может, через какое-то время ему бы позволили оставить свою зубную щетку в ванной и сиротливые комочки носков под кроватью.

Неприкаянный пес тоже не будет ломиться на семейное застолье в новую стаю. Сначала он станет ходить по границам территории, где она обитает, и обильно ссать на все пограничные столбы. Так собаки привыкнут к его запаху и, возможно, перестанут воспринимать как чужака. Со временем пес будет подходить ближе, знакомиться и вливаться. Но без подготовительной работы его в лучшем случае из стаи прогонят, а в худшем – откусят руки и ноги. Домашняя собака, которую не замечают мамка с папкой, попытается исправить ситуацию похожим образом – оставит свой запах на самых дорогих их сердцу вещах. Ведь пойти искать другую семью она не может – у нее ни ключей от квартиры, ни кредитки, ни телефона.

Некоторые кинологи практикуют игнор в процессе дрессировки. За неправильное выполнение любой команды рекомендуют хозяевам отправлять собаку в бан на срок от нескольких минут до пяти дней. Понятно, что в такой ситуации этот вид наказания придется использовать часто: песье обучение – долгий и непростой процесс. И животное даже сможет сопоставить причину и следствие. Но в результате владельцы получают не только собаку, исполняющую коман-

ды по первому требованию. Она, конечно же, будет готова на все, чтобы ее простили, поэтому виртуозно покажет и «сидеть», и «лежать», и цыганочку с выходом. Но из этой готовности очень быстро сформируется небезопасная привязанность (о ней написано в главе «Как любят собаки»). Собака станет неуверенной в себе, несмелой и тревожной. А такой набор влечет много проблем, которые вредят не только благополучию собаки, но и комфорту владельца.

Игнор может сделать из нормальной псины с высокой самооценкой тварь дрожащую, которая зациклена на хозяине. И не стоит путать зацикленность с хрестоматийной песьей преданностью. Никто ведь не называет болезненно зацикленных на компьютерных играх подростков преданными воинами варкрафта и не считает эту зависимость миленькой.

Поэтому игнорировать собаку – это наказание из разряда самых серьезных. Его можно считать уголовным, а применять допустимо только в исключительных случаях. Например, если пес настойчиво пытается загрызть всю семью, а другие виды коррекции уже неэффективны – настолько все запущено. Но выписать рецепт на игнор может только опытный специалист после того, как опробовал более гуманные методы.

Глава 7. Наказание постфактум

Воспитание собаки – процесс многотрудный. Усложняется он тем, что в нем важно ловить момент. Вкусняшки и пикнули должны лететь в собаку ровно в тот момент, когда она делает нечто, достойное поощрения или наказания. И вроде бы тут все логично. Редкий хозяин, проснувшись на заре, решает отчитать подвернувшееся под руку животное за то, что оно день назад на прогулке говнину неприятную сожрало. Ну понятно же: если минутку на поругать удалось выкроить именно сейчас, повод для этого тоже нужен свежий, а не вчерашний. Мужу можно устроить скандал на тему «ты мне вчера всю жизнь испортил», а собаке не объяснишь, что вы до сих пор фрустрированы ее утренним поведением, но покричать решили сейчас.

Логика элементарная, и следовать ей можно без отсылки к научным исследованиям про абстрактное мышление у животных. Но почему-то она сбоит, если мерзкая псина учудила очередное, а заметили мы это не сразу. Мешает «виноватый» вид собаки. Она же ждет дома с лицом «батюшки, что ж я наделала» каждый раз, когда действительно что-то такое наделала. И в этот момент и правда пребывает в ужасе. Но не от содеянного, а совсем по другой причине.

Представим гипотетическую собаку, которая в отсутствие хозяина жрет диван. Она делает это, например, потому что

ей без хозяина тревожно и кажется, что он исчез навсегда. Диван для нее – успокоительное, пока его грызешь, немного отпускает. Хозяина все нет, дивана все меньше, саспенс нарастает. И тут он возвращается, видит в комнате запчасти дивана и давай собаку в них носом тыкать, матерно комментировать и всячески не одобрять.

На другой день ситуация повторилась. И на третий тоже. Сюрприз-сюрприз – собака так и осталась глуха к матерным просьбам хозяина не доедать диван. Зато встречает его теперь унылой кривоточкой, на лице которой как бы раскаяние

и как бы сожаление. А на четвертый день диван закончился. Приходит хозяин, а собака бодра и весела. Следов вандализма в квартире нет, как и раскаяния на лице собаки. Чем не доказательство, что скотина все понимает? Всем не доказательство. И вот почему.

Когда собака жрет диван, ей хорошо. Никто не стоит над душой с нотациями. И тут приходит злой хозяин. Диван уже пять часов как в руинах, собака с тех пор и поспала, и водички попила, переделала кучу собачьих дел. А он вдруг начинает орать и колотиться над диванными запчастями. Что из этого понятно собаке? Диваньи запчасти – зло. Когда они тут валяются, хозяину делается нехорошо и надо его бояться. Это все, что поняла собака. Теперь у нее есть работающая ассоциация, которая требует свернуться унылой креветочкой, если на сцене одновременно и запчасти, и хозяин.

Ассоциативная собачья память способна на многое. С ее помощью собаки учат команды, приспосабливаются к обстоятельствам, боятся определенных вещей или радуются чему-то. Жаль только, что вспоминать прошлое, как это делаем мы, не могут. Даже недавнее прошлое. Если собака при вас вдруг высунулась в окно и высказывает кобелю с соседнего района, какое он чмо, ругать ее за это можно только в тот же момент. Если вы направились к окну, а собака прервала свою гневную речь и радостно кинулась навстречу – все, момент для ругани упущен. Если поругать ее, пока она бежит к вам, она будет уверена, что огребла за то, что при-

бежала. Про кобеля того она и думать забыла, а объяснений ваших не поймет.

И для собаки не существует никакого «десять минут назад» или «завтра». Еще ни одна собака не выучила команду «Сидеть – но завтра». Попробуйте ей объяснить, что ровно в шесть часов вечера надо гавкнуть три раза. Собака не гавкнет, она устроена по-другому. И вот еще один шокирующий факт – она не понимает, что такое хорошо и что такое плохо. Зато понимает, что можно и что нельзя. Вот грызть диван при хозяине нельзя. А без хозяина никто не запрещает, значит, можно. И эти два процесса для собаки – действия, между собой никак не связанные.

При наказании постфактум собака не поймет, за что ее ругали. Зато усвоит, что хозяин не очень адекватен.

Это приведет к повышению тревожности в его присутствии и всяким хулиганствам, с помощью которых пес будет снимать возникающий стресс.

Глава 8. Волшебная команда «Так!»

Есть в арсенале владельцев животных команда «Так!». В смысле «Тааааак, это что это мы тут делаем?!». Ее знают все собаки, кошки и, возможно, даже некоторые улитки-ахатины, но это не точно. По какой-то причине ни один собакохозяин не обращается к нам с просьбой научить пса реагировать на команду «Так!». Каждый пес и сам в курсе, что, если звучит такая команда, нужно немедленно прекратить то, чем он сейчас занимается, сделать послушное лицо и отползти на безопасное расстояние.

Парадокс в том, что эта волшебная команда не идет с собакой в базовой комплектации. Она ее выучивает с помощью хозяина. Возмущенное «Тааааак!» по принципу работы ничем не отличается от команд, например, «Выйди из кухни» или «Убери лапы». Любая команда прививается собаке с помощью некой последовательности действий хозяина. Но только с командой «Так» почему-то это происходит интуитивно, без подключения логики, аналитики и рационального мышления.

Вот взяли вы, к примеру, щенка. Незамутненный шерстяной сынок еще не в курсе, что у папки дома нельзя жевать скатерть, мусолить кота и залезать в помойное ведро. Поэтому рано или поздно вы его за одним из этих действий застаете. И происходит следующее: с рыком «Тааааак» вы под-

ходите к щенку, который занят жеванием скатерти и на вас не реагирует. Тогда вы отнимаете нажеванное, бурчите, что брали эту скатерть на распродаже в «Икее» не для того, чтобы грызли тут всякие. Щенок перестает безобразничать, обещает, что больше так не будет. Вам его внезапно становится жалко, и вы сообщаете ему, какой он молодец, что все так быстро понял.

После нескольких повторений щенок перестает дожидаться, пока вы добежите до него отнимать запрещенку. Заслышав возмущенное «Таааак», он бросает все свои дела с этим куском тряпки, который некогда был скатертью, и идет вас заверять, что такого больше не повторится. Он уже выучил, что таким образом его просят срочно перестать заниматься фигней.

И хоть обучение этой команде проходит интуитивно, оно точно повторяет схему, по которой собаку можно научить понимать какие угодно слова.

Сначала звучит кодовое слово, потом действие, демонстрирующее, чего мы хотим от собаки, а затем похвала, когда желаемого удалось добиться.

И важно помнить, что изначально собака не понимает никаких слов. Слово само по себе ничего не значит даже для условной умной овчарки. «Сидеть» и «Лежать» для нее не отличаются от «Адронный коллайдер» и «Теорема Ферма». Чтобы она начала их понимать, нужно повторять схему, как в обучении команде «Так». Почему-то это работает хуже, если

хозяева берутся обучать псину какой-нибудь команде типа «Пойдем». Они кричат собаке «Пойдем, пойдем, пойдем». Пес, конечно, упирается. Они стоят перед ним в недоумении, а потом начинают уговаривать все-таки пойти, но таким голосом, которым собаку обычно хвалят. В итоге закрепляется совершенно не то, что нужно. Собаке кажется, что ее хвалят за то, что она сидит на попе ровно с печальными глазами. Так она воспринимает команду «Пойдем».

Кстати, песья кличка иногда работает как команда «Так». Все дело в том, что в случае локального апокалипсиса некоторые хозяева произносят собачье имя с интонацией «таааак». И делают то же самое – идут, забирают у псины обрывки проводов от макбука, хвалят за то, что отдала. Так собака выучивает, что на обычное «Оксана» надо оглядываться или приходить, а на «ОКСАНА!» прижать уши и вернуть пожеванное, где взяла.

Осознание того, что схема про команду «Так» работает, поможет учить собаку чему угодно и не махнуть на ее воспитание рукой, если нет возможности пойти на площадку с инструктором. И еще – не ограничивать себя командами из нормативов по ОКД. Ведь нужных собаке в жизни слов гораздо больше, чем «лежать» и «апорт». Например, совершенно не обойтись без команд «Не беси», «Принеси пульт от телевизора» и «Олег, я с кем разговариваю». Так что можно начинать учить собаку, чему вздумается, прямо сейчас. Работавшую схему вы уже знаете.

Глава 9. Трюк, команда или просьба?

Путаница в терминах «команда», «просьба» и «трюк» порой приводит к ошибкам в дрессировке собак. Разговаривать с ними только с помощью команд, требуя безоговорочного послушания, тяжело. Хозяин и пес – оба не роботы и не военные, чтобы маршировать на прогулке под отрывистые «Стоять» и «Рядом». А если, например, учить команду «Ко мне» как веселый трюк за вкусноту, в экстремальной ситуации она не сработает: псу не до веселья, и он сам примет решение, в какой подворотне спастись. Понимание отличий между командой, просьбой и трюком – важная составляющая процесса воспитания всей собаки целиком.

Команда – это, по сути, приказ в обстоятельствах боевых действий. Его не обдумывают и не обсуждают. У пса нет возможности переспросить: «Мам, а точно надо остановиться на этом краю пропасти, а не на том?» Он просто останавливается – в луже ли, верхом ли на соседской суке – ровно в тот момент, когда услышал «Стоять». Собаке в жизни хватит всего трех-четырех команд – останавливающей, запрещающей, подзывающей и, например, команды «Ждать». Остальные вопросы с ней можно решать в другом тоне. Постоянное использование команд превратит жизнь с собакой в гарнизонную службу. Но пес же – почти член семьи, а в семье принято общаться мягко. Например, дети не застывают со-

ляными столбами, когда родители просят задержаться, чтобы помыть посуду. Они имеют право обдумать это и даже возразить.

Ну и нервов не напасешься по сто раз за прогулку орать псине «Ко мне», когда можно просто спокойно попросить ее подойти. Да, она не кинется к вам в ту же секунду, стирая пятки, но это и не нужно, если она мирно гуляет по газону, а не по МКАД. Когда никто не пытается съесть прохожего и броситься под грузовик, вместо команд стоит использовать просьбы. Мягко дать знать собаке, что вам бы хотелось ее отвлечь от важных песьих дел, – более приятный способ коммуникации. На вашу просьбу «Олег, иди-ка сюда» пес может отреагировать с задержкой или уточнить, нужно ли подойти прямо сейчас. Из-за того, что он обнюхает метку, быстренько ее обоссyt и только после этого прогулочным шагом придет спросить: «Чего хотела?», никто не умрет.

Трюки, в отличие от просьб и команд, – это веселое развлечение, а не обязательная программа собачьего образования. В них нет бытовой необходимости, от качества исполнения трюков не зависит безопасность пса или удобство прогулок с ним. Учить собаку делать «зайку», прыгать через кота или искать под диваном носок можно в течение всей песьей жизни в моменты, когда вдруг захотелось порадовать друзей на вечеринке «ученой собачкой». Подобные занятия развивают собачий мозг, добавляют псу уверенности в себе и улучшают его отношения с человеком.

Но просить собаку исполнять трюки желательно в более-менее спокойной обстановке. Не стоит ждать от пса готовности в любую секунду сделать для вас «зайку», если он взволнован или занят собачьими делами. Это как с ребенком, который умеет играть на скрипочке. Если он проснулся от ночного кошмара и плачет, странно говорить ему: «Людвиг, а сыграй для бабушки ее любимую пьесу, отвлекись». Какая пьеса, если ребенку страшно? Вот и собака не обязана, услышав «Лапу!», в ту же секунду давать вам пятью, будто от этого зависит ее цирковая карьера. У нее должно

быть подходящее настроение, безопасная среда вокруг и время сообразить, чего от нее хотят и что ей за это будет.

Правда, трюки иногда пригождаются, чтобы разрядить обстановку. Когда пес не очень уверен в происходящем вокруг и готовится заволноваться, можно его быстренько отвлечь какой-нибудь «зайкой» или «поклоном». Ассоциативная песья память в этом случае перенесет обстановку в список нормальных из списка тревожных. Это как попросить маленького скрипача Людвигу, попавшего в толпу неизвестных бабушек, сыграть пьесу в тот момент, когда он растерялся и не понимает, чего от него хотят все эти старухи.

Системы обучения командам, просьбам и трюкам тоже отличаются. Чтобы добиться безупречного исполнения команды с первого раза, придется показывать собаке, что слушаться – хорошо, а возражать – плохо. Это методичная дрессировка, и лучше, если она проходит под руководством специалиста.

Понимать просьбы собака учится в течение всей жизни без особых усилий со стороны хозяина. Посылаете ли вы ее спать, просите ли уйти с дороги, уговариваете ли сесть – во всех этих случаях вы говорите и показываете, чего хотите. Рано или поздно собака сопоставит произносимые слова с действиями и станет понимать, что от нее нужно.

Ну а обучение трюкам проходит только с положительным подкреплением и с помощью оперантного метода, когда собака с помощью вашего «Браво, Олег» и вкусноты сама дога-

дывается, что делать. Помочь ей, насильно удерживая в позе «зайки» или хватая за лапы, не выйдет. Так веселое занятие превратится в утомительную муштру, от которой никакого удовольствия.

Хозяева обычно интуитивно понимают разницу между командой, просьбой и трюком. Но важно не путать себя и собаку разными требованиями к одному и тому же слову.

Команда «Ко мне», просьба «Иди сюда» и трюк «С разбегу на ручки» – не одно и то же. В первом случае пес бросает недоеденного кота, разворачивается в полете и несется к вам. Во втором – завершает переписку на столбе, так и быть, подходит, забежав под куст понюхать какашку какого-нибудь интересного енота. В последнем же случае он может заявить, что не в настроении, и отказаться.

Глава 10. Как отучить собаку безобразничать

Нельзя просто взять и запретить собаке безобразничать. Она не понимает концепцию понятий «нельзя» и «фу» в отрыве от реальности. Если человеку сказать: «Не суй пальцы в розетку», он ответит: «Ок», потому что способен своим абстрактным мышлением вообразить последствия, и ему этого достаточно, чтобы понять запрет. Если собаке сказать: «Не суй язык в рот незнакомым людям на прогулке», – она пожмет недоуменно плечами, потому что ей непонятно, а что в этом такого и почему ей выгодно так не делать.

Отучать от нежелательного поведения собаку лучше всего через приучение к желательному. Например, каждый раз при виде соседа на прогулке пес обнимает его руками за талию и сует язык в мозг через ноздрю. Одергивание и слово «нельзя» тут не помогут. Собака только сильнее будет стремиться облизать брыли соседу, потому что родная-то мамка на нее ругается. А сосед в это время ругается на мамку, того и гляди случится драка. А собака же хочет всех успокоить или хотя бы не попасть в замес. Поэтому лизанием брылек показывает, что она вообще-то сладенький малыш, а малышей бить не принято, даже если это лабрадор весом в 30 кг.

Словом, отучить от этого панибратства не получится, если не показать, как делать правильно. Собака бы и рада не

фамильярничать с соседом, но не видит альтернатив. Если предложить ей в качестве альтернативы куриное сердечко за команду «Давай пропустим соседа», рано или поздно она поймет, что это гораздо выгоднее.

Еще хозяевам может не нравиться, что пес ставит лапы на людей, проходящих в гости. Можно хоть триста раз повторить нехорошей собаке слово «фу», но она вряд ли поймет, к чему оно относится – к лапам на лице у тети Лиды, слюнях на шляпе дяди Паши или к общему радостному песьему настроению. Вместо фуканья можно просто научить псину встречать людей строго на четырех лапах. Например, удерживать ее поводком от бешеных скачек по людям и хвалить только в моменты, когда она стоит и не беснуется. И куриные сердечки засовывать только в правильно стоящую собаку, конечно.

Таким образом корректируются практически все песьи шалости. Собаке просто предлагают правильную альтернативу неправильному поведению и подкрепляют хорошие поступки в соответствии с ее предпочтениями. Псы – народ сообразительный, они быстро улавливают тенденции. И вот уже в лежке им спится лучше, чем на белых хозяйских простынях, резиновая игрушка вкуснее, чем ножка от табурета, а гонять кошку не так весело, как получать куриное сердечко за то, что спокойно сидишь в ее присутствии.

Еще один похожий способ отучить от нежелательного поведения – это формирование

привычки.

Вот как у нас есть привычка открывать ключом входную дверь. Мы делаем это просто потому, что иначе не попадем в квартиру. Собаке тоже легко создать условия, при которых одно действие невозможно без другого. И это очень быстро перерастет в привычку. Такой способ хорошо работает с процессом мытья лап. Собака без правильной привычки будет приходить с улицы и ломиться к белому дивану в гостиной всеми своими четырьмя грязными лапами. Она считает, что это такая веселая игра – она бегаёт, а хозяин ловит и заталкивает в ванную. Но стоит ей ограничить возможность проникнуть в гостиную, не вымыв лап, она быстро привыкнет, что вход на белый диван теперь только через водные процедуры.

Для формирования такой привычки достаточно несколько раз привязать пса поводком к дверной ручке так, чтобы он не смог прорваться дальше прихожей. И угощать его, если сидит и не рыпается. И все, выбора у него нет, привычка формируется, и через какое-то время собака уже без поводка будет сидеть и терпеливо ждать «пропуска» в гостиную. Даже если вы в какой-то момент решите разок пропустить мытье лап, псина будет требовать у вас соблюдения традиции. Она же привыкла, а менять привычки не так-то просто.

Этому утверждению есть доказательство в интернете. Это видеоролики под названием «Собака не может пройти сквозь дверь». В главной роли дверь с прозрачным стеклом,

через которую псина всю свою жизнь ходила по делам, предварительно требуя у кого-то из хозяев ее открыть. В один прекрасный день стекло с двери сняли и сказали собаке, что можно теперь ходить, не открывая. Но собака так не согласна, хоть и видит, что люди спокойно перешагивают через дверной проем без дополнительных манипуляций. Она же привыкла, что дверь должны открыть перед тем, как можно будет пройти, поэтому требует соблюдения правила и не может переступить через свою привычку. Положение спасает девочка, которая как бы открывает невидимую дверь привычным для собаки жестом. В этот момент псине понятно, что можно идти и препятствий больше нет.

Глава 11. Что делать, если собака все время ноет

Некоторые собаки бесконечно требуют внимания хозяина: «Кидай мячик, я же слышу, что ты еще дышишь». Они ноют, машут руками, лают в лицо. Короче, всячески семафорят о том, что им скучно, грустно и некому лапу подать в минуту душевной невзгоды. И это происходит каждый раз, когда хозяин неосторожно подает признаки жизни. Так могут делать тревожные собаки или те псы, которых мамка с папкой научили, что подобным поведением можно всего добиться.

На самом деле не так важно, почему собака так себя ведет. Важно, что с этим можно сделать. Снова предостережем от использования самого популярного совета из интернета – игнорировать такое песье поведение. Про игнор есть глава в этой книге – можно себе представить, что такой вид наказания сделает с и без того тревожной собакой. Она и так не выносит неопределенности и по этой причине постоянно донимает мамку с папкой то просьбами поиграть, то вымаливанием очередной вкусноты, а тут ее перестают замечать и окончательно сбивают систему координат. В какой-то момент чаша собачьей тревожности будет переполнена, и она вынудит обратить на себя внимание – по-хорошему или по-плохому.

Постоянно вестись на уговоры собаки и идти ее развлекать, «только чтобы ныть перестала», – тоже не вариант. Даже у фанатичных песовладельцев могут быть дела, которые не предполагают участия собаки. Многим, конечно, удастся одной рукой составлять годовой отчет, другой – кидать псине мяч, а третьей наглаживать ей же бока. Но зачем такие жертвы, если есть рецепты попроще.

Вот, например, сидите вы на диване, вяжете новогодние подарки коллегам. Тут приходит собака, в руках у нее мяч – явно хочет поиграть с папкой часик-другой в кидалово. Важно не игнорировать обращение и дать понять собаке, что вы ее заметили, не дожидаясь, пока та начнет ныть и совать вам в спицы лапы. Отложите вязание и примите либо отклоните это приглашение. В первом случае все понятно – кидаем мяч, собака приносит, все счастливы.

Во втором случае нужно сказать собаке твердое: «Нет, сейчас в мяч мы играть не будем». И в дальнейшем не поддаваться на ее уговоры, как бы сильно она ни бесила своим нытьем. Если прозвучал четкий маркер отказа, псина должна отстать и не думать, что сейчас еще немножечко здесь поплачет и кто-нибудь да согласится на игру. Если она не поняла, залезла вам на голову и тычет в лоб мячом, можно объяснить ей, что мамка занята, еще раз и уже более суровым тоном. В какой-то момент она точно врубится, что играть с ней сейчас никто не будет, и печальной гусеничкой уползет на свой лежак. После этого к ней можно подойти, почесать

за ушком и пожелать спокойной ночи. Вкуснотой лучше не закреплять – в этом случае внимание для нее ценнее, а вкуснота может дополнительно возбудить только что успокоившееся животное.

Собачье нытье закрепляется неправильной реакцией на него хозяев.

Если пять раз сказать на сунутый в лицо мячик «Нет», а на шестой раз не выдержать и кинуть, пес поймет, что ваше «Нет» ничего не значит для тех, кто умеет качественно ныть. И станет ныть с каждым разом все качественнее. Особенно слабы к собачьим просьбам хозяева бывают, когда на часах три утра, а в двери спальни ломится шерстяной Олег с просьбой пустить переночевать. Тут выбор сложен – открыть двери или до самого будильника слушать Олежий концерт. Так вот, открыть двери и впустить – это значит дать псине четкий сигнал: «Ломись яростнее, и тебе обязательно воздастся по просьбам твоим». И непрерывные гастролы Олега у дверей спальни обеспечены еще надолго. Правильным решением будет выйти и отказать ему в просьбе, если уж вы решили устанавливать правила ночевки за дверями родительской спальни. Либо пускать собаку сразу, пока она еще не применила все свое обаяние, чтобы вас уговорить. Так границы дозволенного будут ей понятнее, а это само по себе снижает уровень тревоги.

Кстати, будет полезно в процессе избавления от нытья научить пса ходить на место и добиться, чтобы он проводил

там хоть 10–15 минут, не убегая по делам самостоятельно. Навыком можно пользоваться, когда собака пришла просить внимания в неурочный час. С одной стороны, вы и просьбу ее не проигнорируете, ответив отрицательно и отправив спать, а с другой – навык ходить на место пригодится еще не раз в других ситуациях.

Особый случай, если собака посредством нытья иногда просится на улицу. Обычно это означает, что живот прихватило и сил нет терпеть. За такое нытье можно быть собаке благодарными, если успели вывести на внеочередную прогулку до того, как она выплеснула накопившееся на белый ковер в гостиной. Но выведенная несколько раз после нытья на попис собака может начать «блефовать». Не стоит ее поощрять развлечениями на улице. Попросилась во внеурочное время, а дела не сделала – иди домой ждать вечера. Тусить, раз уж все равно вышли, мы не будем.

Глава 12. Можно ли собаке сидеть на ручках и лизать людей

Вопрос о том, брать ли собаку на руки, часто возникает в дискуссиях про балованных псов, которые только и ждут момента, чтобы сесть хозяевам на шею. Якобы допускать животное до собственных коленочек – это верх непедагогичности. Сегодня оно спит на вас, а завтра родину продаст. Но все это предрассудки. Даже если у вас мамонтоподобный бульмастиф, но его хочется взять на ручки, это никак не повредит ни его психике, ни его воспитанию.

Более того, некоторым собакам просто необходимо, чтобы мамка с папкой их иногда тискали и тетешкали. Во-первых, так они получают доказательство, что их любят и не бросят. Во-вторых, особо инфантильные товарищи на руках отлично успокаиваются. Они как человеческие младенцы – меньше боятся и меньше беспокоятся от родительского тепла.

В некоторых источниках можно встретить запрет на то, чтобы подхватывать пса на руки в опасных ситуациях. Дескать, так закрепляется собачий страх и животное отныне начнет всего бояться. Но фобии образуются в ответ на соответствующие хозяйские эмоции. А если вы при виде взбесившегося трактора спокойно поднимаете свою собаку с земли, чтобы ее не раздавило, в этом нет ничего ломающего психику. Собака не станет с этих пор бояться всех объектов, похо-

жих на тракторы. Возможно, она станет даже при виде трактора спокойно подходить и говорить, что хочет на ручки, потому что «при тракторах положено».

А еще многие собаки иногда устают гулять или мерзнут. Например, если они маленькие или старые. Почему бы в этих ситуациях не помочь шерстяному сынишке добраться до дома? От того, что пес доедет до подъезда на ручках, он не разучится ходить и не примет решение передвигаться таким способом до конца жизни. Взяв собаку на руки, хозяин как бы говорит, что любит ее и отвечает на ее просьбу о помощи.

Да, случаются в жизни владельцев такие собаки, которые вообще не слезают с рук ни дома, ни на улице. Но это, скорее всего, симптом какой-то проблемы, а не сама проблема. И вылечить ее запретом сидеть на коленках не получится. Если пес на прогулке ничем не интересуется и отказывается ходить ногами, то ему там наверняка небезопасно. Здесь придется лечить страх улицы, а не устранять привычку сидеть на руках. Как только боязнь уйдет, собака сама скажет хозяину, что насиделась, и пойдет, пожалуй, с братанами за жизнь перетрет. В норме даже самые отъявленные любители тусить на хозяйских руках частенько спускаются на грешную землю, чтобы исследовать мир.

Похожим образом обстоят дела с запретом лизать человека. Почему-то считается, что вежливые собаки никого не лижут, а если такое случается, то всякий лизь-лизь срочно нужно пресечь. Но дело в том, что процесс лизания для псов

– это как для нас объятия. У них даже есть в носу специальный орган Якобсона для анализа феромонов. Когда они лизут друг друга или нас, как бы закрепляется их привязанность. Объятий собаки не понимают и даже нервничают, когда двуногие лезут к ним, растопырив руки. В песьем обществе не принято обниматься при встрече. Но очень даже принято лизать друг друга во все места.

Если вспомнить, как общается сука со щенками или кобель с сукой, становится ясно, что собачьи лобзания – это признак любви и доверия. А еще животные так успокаиваются. Вылизут, бывает, всего человека подробно и основательно и уходят спать с чувством выполненного долга. И чем более инфантильна собака, тем более она склонна лизать всех направо и налево.

У настойчивого лизания есть еще одна предпосылка. В стае заведен ритуал встречи старших собак младшими с охоты. Старожилы пришли с промысла, наевшись мяса, а молодежь бросается вылизывать им брыли. И делают это до тех пор, пока сытые товарищи не отрыгнут им часть еды. Та же традиция бытует среди кормящих сук. Вернувшийся с охоты кобель делится уже съеденной вкуснотой. Можно предположить, что пес, который вылизывает хозяину лицо, как бы намекает: «Отец, перед тобой щенок, отрыгни же мне свой обед, будь другом».

Лизание, конечно, может быть навязчивым поведением. В этом случае собака не думает ни о чем, кроме того, как

добраться до человека и лизать его, пока кто-нибудь из них не умрет. Все это сопровождается перевозбуждением. А если забрать у собаки лицо, она начинает рычать, чтоб не смели. Но такое, как правило, трудно спутать с обычным песым дружелюбием, потому что это симптом какой-то более серьезной проблемы. Иногда собаки маниакально лижут стены и пол, и такое поведение тоже не имеет отношения к нормальному классическому проявлению любви. В этом случае необходимо обратиться к специалисту.

А если все всех устраивает, незачем запрещать собаке проявлять чувства.

Она же должна иметь возможность показать, как вас любит, в слюнном эквиваленте.

Глава 13. Зачем использовать поводок дома

Зачем используют поводок вообще? Очевидно, на прогулке он не дает псине совершить что-то недопустимое. Чтобы собака не кидалась под электричку, что твоя Анна Каренина, мы говорим ей, например: «Анна, перестань» – и ограничиваем ее маневренность поводком. Или от останков ежика под кустом оттаскиваем, или не разрешаем нюхать авоськи посторонних старушек. При всей полезности этой штуки на улице – дома она вешается на гвоздь и уныло болтается там до следующей прогулки.

Но дома любая приличная собака тоже совершает всякое недопустимое. И для ее воспитания можно использовать поводок. Прямо в квартире использовать, и никакая псовая юстиция слова против не скажет. Правда, если из поводков у вас только рулетка, не стоит привязывать ее к собаке в замкнутом пространстве, псина той рулеткой все кадки с фикусами посшибает и ноги вам и себе перережет. Зато можно взять обычную бельевую веревку, навязать на ней узел, чтоб рука не скользила, и вперед – воспитывать прямо с боконового щенячества.

Любимое развлечение щенков – хватать хозяев за штанину и весело скакать вокруг, пытаясь обглодать ноги до бедренных костей. Любя, конечно. Обычно хозяева отпихива-

ют паршивца или пытаются от него убежать. С точки зрения щенка, все это выглядит как игра. Собачий младенец возбуждается, кусает все большее, догоняет штанину все быстрее и совершенно от пагубной привычки не избавляется. Если бы у него на шлейке или ошейнике болтался поводок, практики отучения проходили бы эффективнее. С его помощью можно просто не давать псине дотягиваться до искомым ног. Цель, до которой нельзя дотянуться, очень быстро становится скучной, и щенок теряет к ней интерес.

Но вот пес подрос и отучился жрать человечьи конечности, а проблемы не закончились. Например, он гоняет кошку. А кошка – серьезная почтенная дама и всего этого веселья не разделяет. Пускаться в погоню за собакой, которая охотится на кошку, которая пытается схорониться в шкафу, – сомнительный метод обучения правилам звериного общежития, потому что выглядит как заявка на участие в этой вакханалии. А вот удерживать оголтелую псину поводком очень даже помогает. Кошка не убегает, пес не догоняет, а хозяин вообще как бы не участвует – веселья не случилось. Очень скоро собака выучит, что и не веселье это вовсе.

Еще один домашний способ использовать поводок – привязать его одним концом к кухонной двери, а другим – к собаке. И научить пса не попрошайничать. Это работает, если собака шумно скулит, слизывает стейк рибай с тарелки или скребет лапой по вашим щекам, вымаливая кусок. Берем эту собаку, привязываем неподалеку от кухонного стола и дела-

ем вид, что не понимаем, почему она сидит там и ноет. Когда собака успокаивается, в нее тут же летит поощрительный кусок. Так у нее нет возможности заливать слюной вашу тарелку и воровать еду прямо изо рта. А заодно она понимает, что еда сыплется только в спокойную псину, а навязчивым побирушкам ничего не достается.

Про использование поводка, чтобы собака после прогулки грязными лапами не ходила по вашим белоснежным персидским коврам, даже и не говорим. Всякий, кому дороги персидские ковры, уже учил собаку таким образом дожидаться у порога грядущих водных процедур.

Вообще, многие проблемы собачьего непослушания решаются до смешного просто.

Если у псины нет физической возможности хулиганить, она не будет этого делать и станет привыкать, что поступать так – бессмысленно.

Поводок в метр-полтора длиной – самый легкий способ не дать делать глупости, по крайней мере, дома.

Совсем несложно научить собаку с помощью этого «уличного» девайса встречать вас спокойнее с работы, не ставить лапы вам на грудь, не заходить на кухню, когда не зовут, не глодать мебель, не срываться с места или из клетки без команды и не учинять любой другой беспорядок, прекратить который возможно, ограничив собаке радиус маневра.

Глава 14. Собачья мороженка

Многие хозяева интуитивно понимают, что лучший способ отвлечь собаку на то время, когда она должна не отвесивать, – лакомство. И это справедливо – редкий пес не согласится продать душу за внеочередной деликатес. Но бывает так, что долгоиграющую вкусноту придумать сложно – любые кости ваш крокодил перемалывает в пыль быстрее, чем вы успеваете сделать свои дела, а мягкое лакомство только возбуждает его и не помогает решить проблему дольше чем на четыре секунды. Для таких случаев собачий боженка придумал собачью мороженку. И хорошо бы, чтоб такая штука хранилась в каждом холодильнике на случай войны.

Собачья мороженка – это творог, куриная грудка или консервированный собачий корм, помещенный в игрушку типа конг или силиконовую формочку для льда. Все это кладется на несколько часов в морозилку. Важное условие – еда для мороженки должна быть настолько же мягкая и однообразная по текстуре, насколько и вкусная. Она станет вашим спасением в любой непонятной ситуации, когда надо собаку отвлечь, переключить или оставить надолго одну.

Например, пришли к вам трое суровых мужчин-сантехников прочищать унитазный засор. В туалете потоп из говна и ваших слез, мужчины матерятся, вы тоже – нет-нет – да и да. В этой мизансцене собака с ее охранными качествами,

любовью к говну и ненавистью к сантехникам явно лишняя. Тут самое время жестом фокусника извлечь из морозилки собачью мороженку, торжественно вручить псу и препроводить его на лежак. Его точно будет не видно и не слышно минимум до окончания потопа в вашем туалете. И главное, никто вам не устроит дополнительные лужи на паркете, потому что было волнительно терпеть неизвестных мужиков в доме, а лаять не разрешали.

Собачья мороженка прекрасна примерно всем и выгодно отличается от обычной погрызушки. Во-первых, она невероятно вкусная. Это тебе не какие-то там рога, которые вроде и пахивают немного настоящим благородным оленем, но не то чтобы сильно похожи на него по вкусу, да и не отгрызается от них ничего. Во-вторых, собачья мороженка добывается с помощью вылизывания.

Ничто так не успокаивает собаку, как возможность что-нибудь полизать.

В-третьих, ее хватает надолго. Добывание еды из конга – это тяжелый, но непрерывно вознаграждаемый труд. Вот вас, например, попробуй отвлеку от выуживания пятитысячных купюр из какой-нибудь бутылки с узким горлышком. Собака тоже не отвлечется, пока не высосет из конга все до последней молекулы курицы или творожка. Потому что чуть отвлечешься – отберут же сразу.

Лайфхак с мороженкой работает, если внезапно потребовалось оставить собаку одну дома, а она это ваше решение не

одобряет. Перед уходом нужно выдать собаке конг – и можно быть спокойными. Сначала она будет его долго вылизывать, а потом станет, во-первых, сытой, а во-вторых, уставшей. А это сразу две главные составляющие здорового сна собаки на остаток дня, пока вы не придете.

Собачья мороженка – это не только способ отвлечь тревожную животину в трудную минуту ее собачьей жизни. Лакомство такой конфигурации – просто подарок собачьего боженьки для владельцев щенков, у которых меняются зубы. Шерстяные малыши иногда испытывают дискомфорт в области десен, прямо как человеческие детеныши в момент прорезывания зубов. Мороженка работает как детские прорезыватели, которые тоже кладут в холодильник прежде, чем дать ребенку. И есть большой шанс, что ваш щенок, снимая дискомфорт в деснах с помощью мороженки, будет меньше посягать на запрещенные к грызне вещи: провода от айфонов, папин диван и ножки стульев.

Любители проецировать на собак свои мысли и чувства иногда беспокоятся, что пес будет расстраиваться и нервничать от того, что не может достать из конга все сразу. Но прелесть собачьей мороженки в том, что животному не придет в голову, что так можно. Он просто воспринимает эту вкусноту, как мы – карамель на палочке. А мы же не пытаемся сожрать чупа-чупс за пять секунд, рискуя челюстями, мы получаем удовольствие, медитативно его облизывая, пока не закончится.

Некоторые собаки не понимают, что замороженную в конге вкусноту можно есть. Они будут взывать о помощи, ходить вокруг него с несчастным лицом и всячески сиротеть над этим недостижимым богатством. Поэтому в первый раз не нужно бросать пса с этой штукой в одиночестве. Придется его научить премудростям вылизывания. Для начала стоит положить в игрушку нечто невероятно вкусное, но незамороженное, показать, что вообще-то при малейшем нажатии изобилие лезет из конга без усилий. Такие тренировки должны проходить не в стрессовых ситуациях и под вашим контролем до тех пор, пока псина не постигнет принцип этого счастья. Когда урок выучен, можно оставлять конг собаке уже по прямому назначению – как успокоительное.

В качестве собачьей мороженки не обязательно использовать именно конг. Морозить вкусноту можно в силиконовых формах для выпечки, пластмассовых контейнерах, да хоть в плавательной шапочке, если собака ее не разгрызет на куски. Но конг, конечно, бронебойнее, и хватает его на более долгое время.

Глава 15. Собака и автомобиль

Иногда собаку приходится вывозить в люди на авто. Важно, чтобы, приехав, она не выскакивала в эти самые люди без команды, как оголтелая. Да и вообще хлопотно, когда, сунувшись на заднее сиденье за рюкзаком, вы вместо рюкзака получаете вырывающуюся на свободу собаку, которой безотлагательно нужно из машины по песьим делам. А если дело происходит на трассе и дверь вообще открылась случайно, можно прямо там вместо непослушной собаки получить собачий фарш силами проезжающего мимо грузовика.

Поэтому хорошо бы пса приучить без команды из машины носа не высовывать. Как и большинство полезных привычек, эта прививается добрым словом и жраниной. Первым делом приучите собаку к команде «Место», чтобы она понимала: «место» относится в том числе к автомобильному гамаку или лежаку. Неплохо было бы зафиксировать псину с помощью поводка и подголовника, чтобы у нее не было физической возможности своевольно выйти. А лучше использовать специальный поводок, который крепится к ремню безопасности или имеет адаптер для гнезда ремня безопасности.

Конечно, когда вы открываете дверь, собака ломится наружу – она же приехала на дачу, а там соседские коты распоясались, нужно срочно всех построить. Невозмутимо ожидайте – в какой-то момент она уgomонится и спросит, что

за дела. Важно поймать момент и в ту же секунду закинуть в собаку вкусноту, сказав ей, какая она молодец, выдержанная и уравновешенная. После вкусноты она, скорее всего, опять начнет орать «Свободу попугаям!» и попытается срыть. Ждем еще раз момента спокойствия и кормим опять.

После нескольких повторений животное врубится, что никто никуда из машины не идет, и начнет сидеть спокойно. Отстегните поводок, но выйти не разрешайте. Если удалось добиться, что собака сидит и не бунтует хоть несколько секунд, дайте разрешающую команду. Здесь важно не отпускать ее гонять котов, а хвалить-кормить у машины, чтобы потом она на радостях не бросалась в ближайший лес к бродячим волкам, а ждала от вас плана прогулки. Такая схема работает со всеми собаками, которые в принципе автомобиль уважают, считают его не адской машиной, а средством передвижения.

Если же собака машины боится, перед обучающей программой надо бы заняться коррекцией этого страха. Ездить все равно придется, и лучше заманивать псину покататься не молитвами собачьему боженьке, а простыми просьбами. Возможно, раньше пса возили на машине только к ветеринару, поэтому он и решил теперь всегда ходить пешком. Для разнообразия можно начать катать собаку в парк на прогулку. Пусть автомобиль постепенно связывается для нее с весельем и белками, которых можно погонять, только согласившись на поездку. Даже если до парка ехать 5 минут, это

хорошее начало, потом отрезки пути можно увеличивать.

Если мотивация весельем не помогает, должна помочь мотивация едой. Для начала стоит сделать автомобиль местом собачьих завтраков и ужинов. То есть всю полагающуюся собаке еду выдавать в автомобиле. Первое время не нужно никуда ехать – просто дойдите с псиной до парковки, посадите в машину, и пусть ест. Если и есть ей страшновато, что ж, значит, не очень-то и хотелось. Повторите ритуал вечером или на следующий день. Когда собаке станет вкусно в машине, заведите мотор и только потом загружайте туда псину и миску с едой. Когда и этот фокус не будет вызывать у собаки вопросов, можно выдавать жранию спустя десять минут после начала поездки, а затем останавливаться и выходить вместе с сытой собакой гулять. Рано или поздно псина врубится, что не стоит бояться своего личного передвижного ресторана. Если же все настолько плохо, что пес предпочитает голодать, то фобия, скорее всего, слишком серьезная, чтобы обойтись без помощи специалиста.

Стоит учесть, что у щенков до года вестибулярный аппарат еще не сформирован, и в машине их может тошнить. Не настаивайте, чтобы ваш юный пес получал удовольствие от поездок, пока не подрастет.

Бывает и так, что собака кататься любит, но ведет себя в машине, как цирковая лошадь на арене. Тут схема та же, что и с выходом из авто без команды, с поправкой на то, что лучше иметь запасного человека, который будет хвалить пса за

секунды хорошего поведения, не отвлекаясь на управление машиной, а если пса не тошнит, то и кормить. Начать практиковаться лучше на уставшей собаке – везите ее после долгой прогулки в парке и фаршируйте вкуснямбой в те моменты, когда она не пытается сесть за руль и лежит смирно. По той же схеме стоит действовать, если волосатый Олег сидит в машине спокойно, но воет и орет как потерпевший.

Стоит ли говорить, что любая собака – послушная, беспокойная, трусливая и даже мертвая – в машине должна быть надежно зафиксирована.

Если вам не жаль собаки, которая при резком торможении может вылететь через лобовое стекло, пожалейте себя.

Не очень приятно получить на скорости в голову даже совсем крохотной псиной. Любая чихуашка в аварийной ситуации развивает нехилую скорость полета, которая спокойно позволит ей сломать вам шею насмерть. А еще она может прийти под педаль тормоза, а уж тут за вами останется «выбор Софи» – давить собаку или ехать без тормозов. Так что собачьи поводки с автомобильным адаптером или закрытые переноски, зафиксированные ремнями безопасности, вам в помощь.

Глава 16. Индивидуальная дрессировка vs занятия в группе

Хозяева агрессивных, трусливых и других проблемных собак часто опасаются, что занятия дрессировкой в группе им противопоказаны. Они склоняются к формату индивидуальных уроков, объясняя это тем, что на них никто и ничто не помешает учиться, а послушания будет добиться несложно. Это действительно так. Правда, цель собачьего воспитания – вовсе не послушание на занятиях. В основном хозяева учат псину выполнять команды, чтобы в критический момент на прогулке ее можно было остановить перед несущейся бетономешалкой, позвать к себе во время погони за енотом или оставить на выдержке, пока прогоняют стаю бродячих собак.

Занимаясь один на один с инструктором, пес, конечно, выучит для этого все необходимое, но не поймет, что выполнять указания нужно не только в теплой атмосфере доверия и принятия, которая создана инструктором и любимой мамкой, но и в стрессе и ахтунге, когда несешься наперерез бетономешалке, охотишься на енота или пытаешься убить стаю собак. Его можно понять. Дрессировка – немного армия. И если подавать снаряды тебя учат в чистом ромашковом поле, где вместо воображаемого противника бабочки порхают с цветка на цветок, в условиях боевых действий ты растеря-

ешься и заляжешь в окоп до окончания войны.

На групповых занятиях обычно создается обстановка именно боевых учений.

Отвлекающие факторы в виде других собак, их неизвестных хозяев и звучащих отовсюду странных звуков заставляют пса привыкать, что команда хозяина имеет вес.

Даже если к нему в момент сидения на выдержке подходит симпатичная сучка со словами: «Привет, Олег, я Оксана», уходить без разрешения нельзя. Как нельзя и не подходить на слова «Ко мне», когда сокурсника кормят куриным сердечком или кидают мячик. Вся дрессировка в группе построена на том, чтобы вокруг собаки происходило странное, а она не считала все это смягчающими обстоятельствами, позволяющими игнорировать требования хозяина.

Потому и получается, что пес, который занимался в группе, играючи выполняет команды на индивидуальных занятиях. А вот те ребята, которые приходят в группу после встреч с инструктором тет-а-тет, придерживаются мнения, что среди такой толпы собак и людей лучше всего будет отложить исполнение команд на мирное время. Пес после индивидуальных занятий, конечно, станет ученой зверушкой, бойко исполняющей «Рядом» и «Ко мне» в 90 % случаев, но те 10 %, на которые приходится критические ситуации на прогулках, могут стать решающими. Не исполненная от стресса команда в такие моменты – это риск для здоровья и жизни

собаки.

Но как же быть с действительно проблемными животными, которые могут съесть однокурсников или начать приставать к течным однокурсницам? Хозяева полагают, что таких в толпу собак выпускать опасно, потому что ни о каком послушании речи быть не может, когда хочется сделать кому-нибудь щенков или, наоборот, откусить голову. Чаще всего специалисты на занятиях инструктируют каждого хозяина о том, как не дать его собаке безобразничать во время учебы. Будь то зооагрессия, гиперактивность или страх, если ситуация не запущена, хватает пары советов, чтобы превратить пса с этими проблемами в боеспособную единицу. Сами проблемы в течение курса тоже тщательно прорабатываются, просто чтобы всем было легче учиться.

Правда, в подходах к обучению собак разных специалистов есть отличия. Надо понимать, что дрессировка не равна коррекции поведения. Если инструктор учит собак командам, он совершенно не обязан глубоко разбираться в их психологических проблемах, и это нормально. Главное, знать, к какому специалисту и зачем вы идете. С уравновешенной собакой можно пойти заниматься в группу, руководитель которой сосредоточен на обучении и не станет консультировать по поводу проблем поведения. Если же есть опасения по поводу того, как ваш пес будет себя чувствовать в окружении собак с разным темпераментом, лучше выбрать специалиста, который подскажет, как быть, чтобы максимально

его раскрепостить.

Эти два подхода можно сравнить с обучением танцам. Если вы хотите научиться плясать пасадобль, чтобы занимать первые места в соревнованиях, идите просто в школу спортивных танцев. Но если нужно проработать неврозы, лучше отправиться на танцевально-двигательную терапию. Там задача инструктора – с помощью танцевальных практик решить психологическую проблему.

Собачьи драки тоже не повод бояться групповых занятий по дрессировке. Конфликты, конечно, случаются в любом коллективе. На занятия регулярно попадают задиристые звери, которых до этого к собакам вообще не подпускали. Но при правильной реакции и использовании превентивных мер, о которых знает любой опытный специалист по дрессировке, даже самые злобные курсанты сосредотачиваются на учебе и ни на кого не нападают.

Пожалуй, единственный минус групповых занятий – это их четкое расписание. Индивидуальные уроки можно отменить и переназначать по своему желанию, а учеба в коллективе предполагает устоявшийся график. Но это неудобство компенсируется возможностью отработать жизненно важные навыки среди адекватных хозяев, которые контролируют своих собак. Сложнее, если после индивидуальных занятий сразу приходится выпускать вроде бы обученную собаку во враждебный мир, полный гопников с бесповодочными животными непредсказуемого характера.

Глава 17. Что делать, если собака слушается только на площадке

Мы часто слышим от клиентов, что собака, идеально послушная на занятиях по дрессировке, тут же ломается, когда ею пытаются командовать дома или на прогулке. Это, конечно, большое разочарование. Кажется, что все успехи в учебе – это фикция, раз псина вне надзора инструктора тут же становится двоечницей. Но у этого феномена есть объяснение. И есть способ все исправить.

Не станем сразу взваливать всю вину на несчастного пса. На площадке же не он один тусуется. Иногда дело в хозяине. В присутствии инструктора и песьих однокашников мамки с папками часто ведут себя гораздо спокойнее. Их можно понять – здесь безопасно, и если пес не остановится по команде «Стоять», вряд ли его переедет трактор. К тому же наставник всегда поможет исправить ошибки. Если вспомнить, как многие из нас учились водить машину, то станет яснее. С инструктором на соседнем сиденье и дополнительными педалями под его ногами мы более лихо обгоняли всякие там «Мазератти» и ловко вписывались во все повороты. Но стоит выехать в одиночестве – смелости сразу гораздо меньше.

Еще площадка – это зона контролируемых условий. Все тут собрались с одной и той же целью, даже самые агрессивные и самые пугливые. Собаки пришли с хозяевами, кото-

рые лояльны друг к другу и следят за своими Олегами и Оксанами. На площадке две злые друг на друга собаки – это прекрасный отвлекающий и контролируемый фактор для отработки команд или коррекции нежелательного поведения. На обычном выгуле такую комбинацию можно назвать какой угодно, но только не прекрасной, потому что в контроле «вражеской» собаки вы не можете быть уверены, в адекватности ее хозяина – тем более. И это нормально.

Следующая причина «успеха» на площадке – рабочий настрой. На занятии люди только и делают, что предельно сосредоточенно вкалывают. Во время занятий максимально повышается последовательность требований, выполнения заданий, внимательность к собственной собаке и своим действиям. Получается микровселенная, где все внимание сосредоточено на дрессировке. Такая атмосфера очень отличается от прогулочной, где приходится следить и за движением на дороге, и за посторонними детьми, которые норовят обняться с вашей псиной, и за подозрительными взрослыми, и за схемой расположения помоек. В общем, все против вас. Внимание рассеивается.

Люди в целом молодцы, что целых два часа в неделю уделяют урокам по дрессировке. Но это не значит, что за пределами площадки они только и делают, что отрабатывают навыки. И это хорошо, потому что синдром переддресировки никто не отменял. Но во время урока, когда все внимание уделяется тренировке, гораздо легче прийти к успеху, чем на

прогулке. На прогулке-то у вас с собакой и другие дела есть.

Синдром отличника тоже можно записать в этот столбик. В процессе занятий владельцы стараются не делать ошибок. И вместо того, чтоб реально не делать ошибок, они избегают самой возможности ошибиться. То есть собачья мамка, зная слабые места своего мехового сынули, пытается (возможно, несознательно) их скрыть – люди же смотрят. Она просто уделяет больше внимания тем вещам, в которых уверена.

Ну и еще. Когда ваша собака ничего не умела, а потом вдруг научилась сидеть и не вставать без разрешения, счастью и гордости нет предела. Но от занятия к занятию требования повышаются, а восхищение и гордость приедаются, проходит былой запал. Вот и кажется, что пес у вас двоечник, хотя мог бы уже диссертацию защитить.

Но можно этот порочный круг разорвать, чтобы территория выгула перестала быть аномальной зоной непослушания.

Самое простое и очевидное правило: начните отработку навыков в максимально обедненной среде и на минимальном расстоянии от собаки.

У нас для вас даже есть алгоритм: отработайте навык дома, повторите на закрытой площадке, потом на открытой территории, но на поводке, а затем и без поводка. После этого можно отпускать шерстяного сынка в свободный полет. Он не сломается.

Ну и никто не отменял поговорку про труд и рыбку. С со-

баками она тоже работает. И чтобы песья «зачетка» со временем начала работать на вас, придется вложить силы и время в работу на эту самую «зачетку». Чем лучше отрабатывать навыки, тем дольше пес будет правильно себя вести и тем реже сбиваться с пути при выполнении команды «Ко мне».

Еще помогает выработать у себя привычку смотреть на прогулке за поведением своей собаки, а на окружающую действительность отвлекаться меньше. Тогда вы сможете вовремя подsunуть псине куриное сердечко и успеть ее остановить в побеге на помойку за тухлым енотом.

Бороться с синдромом отличника тоже можно. Не надо пытаться быть лучше всех. Этих всех не будет на ваших прогулках с собакой. Высшая цель дрессировки – не победить и не сделать красиво, а научить псину быть комфортной в быту и обеспечить ее безопасность. Не стесняйтесь быть криворуким тормозом на занятиях. Инструктор поправит и научит делать красиво. А если пытаться свою криворукость скрыть, она никуда не денется и проявит себя на первой же прогулке.

Да, и самое неприятное. Люди со временем перестают видеть прогресс. А с повышением сложности задачи прогресс сам по себе уже не идет семимильными шагами. Об этом надо знать и почаще вспоминать себя на самом первом занятии по дрессировке или до коррекции поведения. Не обесценивайте свои труды и достижения мехового Олега.

Часть 4. Что делать с проблемами поведения

Какой бы сладчайшей ягодкой ни была ваша собака, даже у нее могут возникнуть психологические проблемы, вызванные стрессом, внезапными изменениями в жизни или чем угодно еще. Что уж говорить о пубертатной мохнатой молодежи, псах из приютов или ребятах, взятых из плохих условий.

В этой части мы даем общие схемы борьбы с самыми ча-

стыми проблемами и объясняем, почему эти проблемы могут возникнуть и как их не допустить. Но стоит помнить: если вы все делали по инструкции месяц или больше, а прогресса не видно (не устойчивого результата, а именно прогресса), нужно обратиться к специалисту, который умеет работать со случаями, похожими на ваш. Речь не о любом кинологе с ближайшей площадки, а о рекомендованном профессионале с прозрачными результатами работы. Хотя он и может совершенно случайно работать на ближайшей площадке.

Главное – помнить, что любые поведенческие проблемы корректируются. А вечно орущая в одиночестве или разбирающая мебель в квартире собака – это не приговор. С устойчивым желанием и внятной мотивацией вы сможете ее починить и жить счастливо.

Глава 1. Послушание vs коррекция поведения

Бывает, что у хозяев возникают какие-то проблемы с поведением собаки, а специалисты им советуют сходить позаниматься с ней в группе на курс послушания. Вот научится собака команды выполнять и сразу перестанет безобразничать. Дрессировка – вещь полезная, но она далеко не всегда способна хоть как-то повлиять на песьи закидоны дома и на улице. Собака может знать сотню команд, но при этом продолжать поедать обои, ссать на кровать и охотиться за кошкой.

Дрессировка и коррекция – совершенно разные механизмы. В них столько же общего, сколько у курсов вязания и сессий психотерапии. Первые могут научить вязать, чтобы снять стресс на короткий период, пока в руках спицы. Вторые помогают разобраться в причинах стресса и изжить его насовсем. При этом можно прекрасно уметь вязать, но во время обострения стресса вместо изготовления очередного свитерочка начать резать себе руки.

Например, собака боится дворников с лопатами. От ужаса швыряется на каждого из них и хочет съесть. Но при этом та же собака прекрасно знает команду «Рядом» и ходит у ноги, как богиня, несмотря ни на что. Хозяин привык давать эту команду на всякий случай в местах обитания дворников, по-

тому не волнуется, что собака кого-нибудь из них отловит и сожрет. Но дело в том, что, даже шагая у ноги, она испытывает ужас перед дворниками, мечтает вцепиться им в... ну, скажем, в лопату, чтобы они умерли и больше никогда ее не пугали. От того, что строгая дисциплина не дает псине этого сделать, отношение к дворникам у нее никак не меняется. Сколько бы она ни ходила мимо них по команде, ужас не исчезнет, если никак с ним не работать.

Коррекция поведения в отличие от дрессировки – это не способ заставить собаку что-то делать или чего-то не делать. Она призвана менять отношение животного к объектам или факторам, которые вызывают нежелательную реакцию.

Если это страх перед дворниками, неэффективно учить собаку командам «Тихо» и «Рядом», чтобы не орала и не ломилась. Хотя добиться этого не так сложно. Здесь поможет только сформированное в песьей голове понимание, что дворники – это лучшие люди на земле, а их лопаты – символ достатка и благополучия. Когда при появлении отряда дворников на горизонте собаку начинают кормить и хвалить, а потом и сами дворники с лопат угощают пса вкуснотой, страх постепенно уходит и формируется новая связь – «дворники – это вкусно». Причем не в том смысле, в котором сейчас подумали наши кровожадные читатели.

Попытки решить психологические проблемы дрессировкой могут (в редких случаях) лишь снять симптомы. Но,

скорее всего, не помогут совсем. Это как бороться с тем, что сынишка маниакально грызет ногти, записав его в музыкальную школу. Да, мальчик не будет совать в рот пальцы, пока играет на скрипочке, потому что пальцы заняты. Но свою привычку не оставит, если не исчезнет фактор, который эту манию запустил. Например, буллинг одноклассников или проблемы с учительницей.

Нельзя игнорировать собачьи проблемы, даже если вам несложно справляться с ними механически. Например, оттащить от дворников орущую псину с помощью поводка, водить ее на прогулки только в наморднике или за 100 метров предупреждать людей с лопатами, чтобы не приближались. Собака, испытывающая страх, – это не очень счастливая собака. Она выходит на улицу, будто прыгает в бассейн с крокодилами, и так дважды в день. Качество ее жизни от такого стресса сильно снижается.

Если придумать грубую аналогию, то коррекция поведения – это то же лечение. И не разбираться с собачьими проблемами – это все равно что не лечить насморк у ребенка. Заболевание, может, и не смертельное, а шмыгающий малыш не доставляет бытовых неудобств. Но ему вообще-то дышать неудобно. Может, конечно, от насморка никто не умирает, но из него развивается всякий гайморит, а мозг недополучает кислорода. Собака без коррекции проживет свои 15 лет и умрет не от страха дворников, а от старости, но на смертном одре, будь она человеком, подумала бы, что жизнь без этого

ужаса сложилась бы куда веселее. А может, она умрет раньше, чем планировалось, только потому, что сердце не выдержит из-за постоянных стрессов каждую прогулку.

Глава 2. Собачьи страхи

Обнаружить собачьи страхи можно двумя путями. Вот взяли вы взрослую собаку с сомнительным прошлым, и выяснилось, что она боится, например, улицы. Во все моменты приятное животное, а как гулять идти – в слезы. Или выращивали щенка в нормальную собаку, на ноги поставили, а пес ввязался в драку, был покусан и теперь боится всех собак до трясущихся рук. В подобных случаях невыносимо жалко своих зверушек, хочется их на ручки взять, унести от страшного и не пугать собаками и улицей больше никогда.

Положим, так вы и поступаете со своим алабаем: уносите на ручках, а делать гадю и прудю выводите на 3 минуты – и сразу домой со страшной улицы. Живете себе, справляетесь. И пусть алабая носить нелегко, но зато собака лишнему стрессу не подвергается. Решение пожалеть трясущуюся собаку кажется более разумным, чем попытаться поработать со страхом. Клаустрофобы же как-то живут, значит, и ваш прогулкофоб попривыкнет со временем. Да, но нет.

Представьте себе ситуацию, что в парке возле вашего дома завелся маньяк, он ловит и ест тридцатилетних женщин. А вы как раз она. Да еще без газового баллончика и связей в полиции. Ходите на работу и с работы через этот парк. Ни обойти его, ни пропустить работу нельзя. Вы бы и рады дома запереться, но тогда увольнение и голодная смерть. Людей

в парке все меньше, скоро маньяк точно доберется до вас. Представили? Вот так чувствует себя собака, у которой фобия.

Оберегай ее от пугающих стимулов, не оберегай – совсем исключить их из жизни удастся редко. Даже салюты, которых собаки так часто пугаются, пару раз в год происходят и в дачных поселках тоже. А попытки пожалеть или уговорить собаку во время испуга еще больше закрепляют страх. Это в ее глазах – неуверенное поведение. А если хозяин – гарант и главнокомандующий – не уверен в пугающей ситуации, то собаке впору сложить руки – и в гроб.

Собака с фобией к тому же оказывается лишена возможности удовлетворить базовые потребности. Страх улицы не дает ей получать новую информацию, боязнь собак препятствует общению пса с себе подобными.

Жизнь собаки с фобией становится неполноценной.

Как ваша, если бы вы боялись всех окружающих людей, но все равно хотели бы хоть с кем-то обсудить последний футбольный матч. Хотели и не могли. А добрые люди, вместо коррекции вашего страха, насильно возили бы вас раз в полгода на фестиваль «Нашествие».

Еще один побочный эффект фобии (и причина ее лечить) – это ее способность к генерализации. Генерализацию показал в экспериментах еще старик Павлов, прямо на своей знаменитой слюнявой собаке. Ученый брал за основу определенный раздражитель, например звук колокольчика,

и учил собаку реагировать на него специальным образом – например, ждать по этому сигналу лакомства. Затем заменял колокольчик на другие (похожие) стимулы – перезвон монет или ключей. Собака и от них исходила слюной в ожидании еды.

Во время генерализации страха происходит нечто подобное. В нашей практике был случай: владелец одного джек-рассела жевал жвачку и как-то раз надул из нее пузырь. Когда пузырь лопнул, джек-рассел сорвался в ванную и весь остаток дня дрожал там и молился собачьему боженьке, чтоб не убивал его в расцвете лет. Этот страх вырос из боязни петард – щенку однажды кинули такую «бомбочку» под лапы.

При страхе улицы генерализация часто идет по такому сценарию – собака начинает бояться уже не при выходе из подъезда, а в момент, когда хозяин берет в руки ошейник и поводок. Как результат – пес начинает гадить дома, настолько его переполняет ужас. При страхе салютов генерализация может сделать из вашей собаки существо, которое боится темноты, вспышек света или даже звука упавших на пол ключей.

Поэтому, даже если вам кажется, что лучше собаку оградить и пожалеть, когда она боится, не стоит считать этот способ гуманным по отношению к животному. Фобии необходимо корректировать, и чем раньше, тем лучше.

Как закрепляется страх

Существует миф о том, что собачий страх можно закрепить едой. Владельцы думают: вот напуганный пес примчался искать убежища на хозяйских коленках, и, если в этот момент засунуть в него куриное сердечко, он поймет – бояться это вкусно и выгодно. Ну и начнет при каждом удобном случае испытывать ужас. На самом деле это не так.

Еда способна закрепить поведение, но закрепить с ее помощью страх нельзя.

Вот, скажем, живете вы всю жизнь с адской боязнью лифтов. Справляетесь как-то, ходите пешком в офис на 15-й этаж и вроде бы горя не знаете. Но тут вас увольняют с работы. Деньги очень быстро кончаются, на новую работу не берут, а семью как-то кормить надо. Вдруг добрый инвестор предлагает вам 1000 рублей за каждую поездку на лифте. Вы всеми силами стараетесь найти другой способ заработать, потому что лифт же вызывает смертельный ужас. Уже и машину продали, и левую почку в ломбард заложили, но на корм собаке все равно не хватает. Предложение инвестора в силе, и вы наконец решаетесь проехаться в лифте и получить свою тысячу. Приезжаете на последний этаж в полуобморочном состоянии и не только выживаете, но и получаете денег. Радостно тратите их и соглашаетесь на новую поездку. Она опять проходит без происшествий и приносит деньги.

И – о чудо – ваша фобия не становится сильнее от того, что ее как бы закрепляют тысячей рублей. Она постепенно сходит на нет, потому что вы понимаете – можно же не работать, а просто кататься на лифте, потому что это не смертельно и доход стабильный. Со временем лифт становится настолько приятным местом, что вы вешаете там семейные фотографии, празднуете свадьбу, танцуете ирландские танцы прямо во время движения, получаете свои деньги и уже не боитесь, что умрете.

Так и с собачьими фобиями. Страх запускает инстинкт самосохранения. В ужасе бросившись на дворника и откусив ему лопату, пес, как ему кажется, чудом избегает смерти от этого самого дворника, рискует и спасает свою жизнь. Если же одновременно с дворником в его жизни будет появляться фуа-гра, псу станет понятно – опасность не такая уж серьезная, если она позволяет раздобыть еду. Потому что раздобыть еду – значит выжить. Инстинкт самосохранения включается, а положительные эмоции, с которыми всегда связана для собаки-пищевика еда, наоборот, выходят на сцену.

Боязнь дворников, лифтов, барсуков или бабушек – это эмоция. Закрепить ее можно только такой же эмоцией. В случае с псиной объяснить механизм закрепления довольно просто. Собака, как правило, парень инфантильный, поэтому ориентируется на авторитетного взрослого. Если взрослый ведет себя спокойно, значит, бояться нечего. Но когда у взрослого сносит крышу, пес понимает – пора в укрытие,

иначе никто не спасется.

Казалось бы, не очень пугающая ситуация: малыш на соседней детской площадке проткнул воздушный шарик. Собака вообще-то такого не ожидала, поэтому на всякий случай ломанулась в сторону хозяина, спрятав в попу хвост. А хозяин увидел шерстяного сынка, объятых ужасом, и бросился его утешать истерическими почесываниями и стонами типа: «Какой ужас, сейчас вызовем полицию, чтобы забрала этого убийцу шариков». Шерстяной сынок убеждается – дело плохо, раз этот серьезный мужчина тоже впал в истерику от звука лопнувшего шарика. И с этой минуты считает шарики, громкие хлопки и малышей с детской площадки тремя всадниками апокалипсиса.

Показал бы хозяин другую эмоцию – например, монотонное жонглирование куриными сердечками, предложение поиграть, потому что никакой опасности нет, или сказанные спокойным тоном слова: «Все в порядке, пойдем посмотрим на труп шарика», пес бы убедился, что тревога была ложной.

Еще один способ закрепить страх – неправильное поведение. В случае с тем же шариком испугавшаяся собака может отправиться домой, утягивая хозяина за собой на поводке. Если он поддается, в переводе на собачий язык это звучит так: «Ты прав, Олег, хтонический ужас от лопнувшего шарика непереносим. Переждем же его дома». Пес получает подтверждение того, что ситуация действительно опасна. Чтобы закрепился страх, больше ничего и не нужно.

Такого эффекта не достичь с помощью еды, даже если упомянутый Олег получает ее непосредственно рядом с источником опасности. Вкуснота для собаки – в любом случае более или менее позитивный стимул. Более – если пес голоден и получает по ложечке фуа-гра раз в 30 секунд, и менее – если только что позавтракал и однократно получил фуа-гра в качестве десерта. Если ты собака, нельзя усилием воли начать бояться в надежде получить за это еду. Но можно перестать испытывать страх, потому что эмоции от предвкушения еды гораздо сильнее влияния пугающего объекта. Со временем и сам этот объект будет ассоциироваться с едой, а не с опасностью.

Как лечить собачьи страхи

Сомнений в том, что лечить собачьи страхи все же надо, вроде бы не осталось. Но, как и при любой коррекции отклонений в поведении, тут важны детали, чтобы не навредить. А навредить собаке можно даже простым человеческим сочувствием. И вот почему оно не действует успокаивающе и не снимает испуг.

Например, испугалась собака благообразного дедулю с тростью на прогулке. И собаку можно понять – не такой ли тростью ее гоняли всю беспризорную молодость. Вы, преисполненные пониманием собачьего испуга, обняли псину и давай причитать вместе с ней о том, как страшно жить сре-

ди дедуль в этом мире. Да еще и домой побежали. И вот так можно закрепить страх – хозяин же тоже напуган. Послушно идет за собакой, явно не представляя, что делать. Придется собаке самой их обоих эвакуировать из опасной зоны.

Представьте, что вы летите в самолете и попадаете в турбулентность. Умом вы понимаете, что ситуация штатная. И вроде как не страшно, но стюардесса на откидном кресле рыдает, читает молитву и пишет завещание одновременно. Вот в мире собаки хозяин – та самая стюардесса, которая миллион миль налетала и зря пугаться не станет, но если уж испугалась, то всем остальным можно прощаться с жизнью – падаем.

Когда страх у собаки закрепился и стало ясно, что слезами горю не поможешь, на сцену выходит вкуснота. Она почти всегда выходит на сцену в трудные минуты собачьей жизни. И почти всегда помогает. Будь мы занудами, мы бы вам рассказали, что метод лечения собачьих страхов вкуснотой называется контрбусловливанием. Но мы не такие и можем обойтись даже без упоминания академика Павлова, который это самое контрбусловливание описал в своих трудах.

В процессе коррекции страха нам надо заменить негативную реакцию на позитивную.

Это нужно, чтобы при виде дедули с тростью собака ждала не смерти, а куриной грудки, например. Вкуснотой нельзя закрепить страх, но можно закрепить нужное поведение или его отсутствие (скажем, отсутствие собачьей истерики).

Страх – это эмоция. И она закрепляется такой же эмоцией – испугом и неуверенностью хозяина. А если хозяин уверенно сует в собаку еду при каждом взгляде на пугающий объект, она рано или поздно поймет, что ломиться с поводка в ужасе не вкусно, и выберет вести себя прилично.

Хитрость в том, что забрасывать в собаку курятину надо ровно в ту секунду, когда дедуля замаячил на горизонте (но не на вашем, а на собачьем). Пес должен посмотреть на этот кошмар в образе дедули и услышать от мамки что-то вроде: «Смотри, какой милый дедуленька». В этот же момент предлагается вкуснота. При этом важно, чтобы пес не отвлекся от раздражителя, а осознал, что его поощряют за бесстрашный взгляд на него. Хозяевам, привыкшим поощрять пса за выполнение команд, бывает трудно перестроиться – они ждут от животного какого-то конкретного поведения. Села собака красиво – получи, собака, вкусноту. В случае борьбы со страхами нам не нужно выполнение команды, нам нужно спокойствие собаки.

Мы поощряем пса за спокойное поведение в присутствии пугающего объекта. Проще говоря, помещаем куриные грудки в собаку при каждом ее взгляде на дедуленьку. Происходит это непрерывно, пока дедуля плетется, постукивая тростью, по периметру вашего двора. Не стоит ждать, когда собака со словами «Ну все, я ушла бояться» сроеет под ближайшую скамейку. Иначе ей покажется, что под скамейкой клево – сидишь боишься, да еще грудки получаешь. Здесь важ-

на выработка ассоциации – при дедулях спокойную собаку кормят, а не бьют тростью.

Часто при работе со страхами собаку кормят в присутствии раздражителя правильно, а уходят из страшного места неправильно. Вот хозяин такой сознательный – покормил пса в страшном месте. А потом с чувством выполненного долга отправился вслед за ним, давая понять, что от страшного всегда можно убежать. Такая коррекция не сработает. Не сработает коррекция и в случае, если хозяин сам нервничает, начиная в ожидании пугающей собаку штуки натягивать поводок. Так страх только усиливается – ведь собаку держат, лишая выбора – убежать или поесть. Поводок всегда должен быть провисшим, чтобы собаке казалось: выбор между бегством и едой остался за ней. И так как ей убежать не дадут, а курятину дадут, собачий выбор будет верным.

Первые победы над страхом не стоит слишком бурно праздновать. Если вам показалось, что собака после трех сеансов кормления рядом с раздражителем уже не обращает на него внимания, не надо совать ее в руки всем встречным пенсионерам с палками. Через пару дней псина обнулится и снова поползет отстреливаться от них из-под скамейки. Постановку курятины придется возобновить. Но только в собаку, которая ведет себя правильно – не ломится с поводка, не пытается сожрать дедулю вместе с тростью, а цивилизованно хочет курочки, хоть и ссыкует слегка. Важно добиться устойчивой ассоциации «дедуля = курятина», когда псина вместо

того, чтобы прижимать уши и нервно дышать при виде трости, начнет радостно лить на вас слюни в ожидании еды.

Если пес настолько напуган, что категорически отказывается есть во время действия раздражителя, то тут два варианта. Первый: раздражитель находится слишком близко, взрывается слишком громко, движется слишком быстро. В этом случае нужно наращивать соседство с раздражителем постепенно. Кормить собаку сначала в километре от дедули, потом на соседней от него скамейке и лишь на финальном этапе – с рук самого дедули. И второй: страх настолько глубок, что пожирать курятину вы заставить собаку не можете ни при каких обстоятельствах. В этом случае не обойтись без специалиста. Только он сможет составить индивидуальный план коррекции и починить вашу собаку.

Страх салютов

Новогоднее настроение у некоторых собак – это не предвкушение хороводов вокруг елки, а тревога и паника из-за непрекращающихся взрывов праздничных боеприпасов. Поэтому мы сделали инструкцию о том, как себя вести, если ты собачник, но не можешь в это беспокойное время эвакуировать родную псину в глухую тайгу, где никто не запускает салютов и не орет дурниной по этому поводу.

Если на вашей псине до сих пор нет адресника на отдельном шнурке, то только собачий боженька вам в помощь, по-

тому что никто больше не поможет в поиске животного без опознавательных знаков, когда оно, проявив все таланты Гу-дини, вывернется из ошейника или шлейки после очередного праздничного залпа.

Гулять с собакой до глубокого февраля лучше на поводке, а не на рулетке. Возможно, рулетка кажется удобной штукой (хотя мы уже писали, почему это не так), но представьте себе пса, который услышал взрыв и дал деру в соседний район. Мало того что он напуган страшным звуком, так за ним еще «гонится» сворачивающаяся рулетка, выпавшая из рук хозяина, и громыхает, что твой самосвал. От такой погони зверь будет бежать дальше и быстрее, не замечая вокруг ни машин, ни людей, ни окриков мамки с папкой.

Вообще, заменяя рулетку на поводок, хорошо бы тот поводок пристегнуть к собственному поясу или завязать вокруг талии. Рука в перчатке – не слишком надежная поддержка, если какой-нибудь крупный лабрадор решил скрыть в тихое место. Хорош также поводок-перестежка, один карабин которого пристегнут к ошейнику, а другой к шлейке. И да, ошейник и шлейку в качестве подстраховки лучше надевать на собаку вместе.

Если у вас совсем новенький пес, этими мерами предосторожности пренебрегать особенно опасно. Собака еще не слишком к вам привязана и может в стрессе приемную мать не узнать, ведь она еще не стала родной. Не говоря уже о том, чтобы подойти по команде. Да и дорогу домой у нее запо-

нить не было времени.

Если вы с собакой еще не настолько близко знакомы, чтобы знать, как она будет реагировать на салют, это можно проверить в контролируемых условиях. За день до испытаний не кормите собаку, если она пищевик, и не играйте с ней, если свой мяч она любит больше любой вкусноты. Возьмите помощника с воздушными шарами или негромкими петардами и ступайте на улицу. Там, метрах в 30 от собаки, наряженной в новогоднюю амуницию, о которой мы писали выше, пусть все эти снаряды взрываются. Если пес на взрывы не реагирует, это отлично. Просто продолжайте прогулку, будто ничего не случилось, не прерывайте разговора с собакой. Кажется, вам повезло, и в новогоднюю ночь ловить никого не придется.

Если пес вздрогнул и направил уши в сторону взрыва, но никуда не ломанулся, скажите ему весело что-то вроде «Пойдем-пойдем» и поводком побудите его двигаться за вами. Как только он переключился, нахвалите и угостите, будто все в порядке.

Если собака сильно испугалась и мечется на поводке, вращая глазами, будет большой ошибкой идти за ней туда, куда она пытается вас утащить в панике. Даже если вы счастливый владелец пятидесятикилограммового алабая – не бегите за ним, а мотивируйте его идти за вами. Будете бежать в ту сторону, куда тянет пес, – он поймет, что сейчас вся ответственность за спасение ваших жизней лежит на нем, а хозяин сам

в шоке и не знает, что делать. Без поводка такой пес станет вести себя точно так же – спасаться несогласованным с вами способом. Если же заставить собаку идти за вами, можно закрепить поведение: в любой страшной ситуации следуй за папкой, так безопаснее. Ни в коем случае не уходите домой, пока ваша псина в панике. Это можно сделать, когда она уже переключилась и готова следовать за вами, а не ломиться в ближайший окоп, чтобы там и умереть от разрыва сердца.

Медицинскую подготовку к боевым действиям стоит затеять вот прямо в октябре, если вы точно знаете, что пес громких звуков боится и планирует трястись под ванной до следующего года. Начать можно с приобретения в ветаптеке успокоительных на травах. Они имеют накопительный эффект, но не седатируют животное, то есть не делают из него вялую тряпочку. Если давать лекарство недели за две до первого артобстрела, то ко дню икс пес станет чуть более спокоен. Но сами по себе успокоительные не избавят от страхов и не вылечат фобии, хотя помогут нервной системе пережить надвигающийся стресс и скорее после него восстановиться.

Иные собаки каждый год 31 декабря окапываются в темном углу и трясутся там, пока празднующие односельчане не исчерпают боеприпасы. В этом случае надо знать две вещи: нельзя оставлять пса в таком состоянии дома одного и нельзя устраивать бурные вечеринки, когда всем не до собаки. В первом случае можно закрепить страх разлуки и каждый день потом слушать жалобы соседей на песий вой, пока вас

нет дома, а затем собирать по квартире обломки дивана, который собака пожирает в стрессе. Во втором случае пес решит, что вы игнорируете его страх, а значит, он вовсе не ваш любимый меховой сынок. Все это в разы усилит его стресс и спровоцирует дополнительные проблемы в поведении.

Если есть возможность проконсультироваться с ветеринаром, которому вы доверяете, можно попросить его порекомендовать вашему псу лекарства, в состав которых входит фенибут. Это транквилизатор, и его можно дать животному в самую новогоднюю ночь, чтобы хоть как-то минимизировать последствия для психики. Это может быть и другое успокоительное с чем-то посерьезнее трав в составе.

Пока собака трясется в убежище, не стоит каждые пять минут пытаться ее вытянуть оттуда за ноги, причитать над ней истерически или в слезах спрашивать: «Ну как ты там, родненький?» Приходите время от времени почесать за ушком, спокойно поболтать или предложить куриное сердечко. Кстати, куриными сердечками можно выложить дорожку от места убежища к кухне или дивану. Когда собаку отпустит, она первым делом пойдет поесть. И так вы поймете, что ее отпустило, а заодно закрепите паттерн, что выходить из убежища – это приятно, вкусно и совсем не страшно.

В преддверии новогодней ночи и на следующий день лучше гулять с собакой, пока светло. Конечно, перерыв между прогулками окажется больше, чем обычно. Но, во-первых, собаки способны ради дела потерпеть с туалетными делами

целые сутки, а во-вторых, даже если не дотерпят, то лужа дома – не самое плохое, что может приключиться с владельцем животного в этот чудесный период праздничных салютов. К тому же, даже оставив кучу на ковре в гостиной один раз в честь Нового года, пес не подумает, что так можно делать теперь всегда. Нечистоплотное поведение точно не закрепится как норма. А вот боязнь салютов до такой степени, что собака вообще откажется выходить из дома в темное время суток, очень даже может закрепиться, и от нее сложно будет избавиться.

Очень желательно собаку все это время кормить, и лучше это делать в моменты, когда пес ведет себя так, как вам нужно. Например, перестает рваться с поводка или начинает обращать внимание на хозяина. Игнорировать песий страх тоже нельзя. Нужно на него реагировать спокойно, без истерик и попыток побояться с собакой вместе.

Пес всегда ориентируется на хозяина. И если хозяину не страшно, то и псу бояться вроде бы нечего.

Так вероятность закрепить еще не сформировавшуюся фобию гораздо меньше.

Во время сильного испуга вырабатывается адреналин. Неплохо было бы его сбрасывать какими-нибудь активностями. Например, побегать вместе с собакой, весело попрыгать через барьеры или быстро походить, если удастся ее отвлечь. Нахваливая, конечно, за успехи. Если же салют застал вас с псом на улице и он испугался до такой степени, что перестал

соображать, то можно зафиксироваться на месте и пообниматься. Маленькую собаку возьмите на руки, к большой присядьте, крепко (но без фанатизма) сожмите и вкрадчивым голосом расскажите сказку о том, как сейчас это закончится и все пойдут заедать стресс куриными сердечками. Эффект успокоительных обнимашек открыла еще исследовательница сельскохозяйственных животных Тэмпл Грандин. Она же изобрела «машину для объятий», в которой сама спасалась в минуты стресса, часто посещающего ее из-за расстройства аутистического спектра. Такой же эффект имеют надетые на собаку успокоительные попоны, или thundershirt, да и любая обтягивающая футболка или толстовка подойдут. Их удобно использовать и дома. Также в интернете есть информация по успокоительному бинтованию собак, которое тоже имитирует объятия. А объятия нужны всем, когда страшно.

Если пес все-таки удрал под раскаты праздничных фейерверков и несется, не разбирая пути, лучше следовать за ним, перекрывая выходы к дорогам, и просить прохожих шугануть его в сторону от оживленных трасс. В какой-то момент он замедлится и станет озираться, чтобы понять, куда его занесло, тогда уже и можно переходить к ловле собаки. Не стоит пытаться настичь его набегам с раскинутыми руками. Такая традиционная реакция хозяев на убежавшую животину, с точки зрения той самой животины, видится как дополнительная угроза. Собака просто не подойдет к своему человеку, если он ведет себя подобным образом. Парадок-

сально, но факт – бежать надо не на собаку, а от нее, веселым и ласковым голосом зазывая ее за собой. Еще один вариант – если пес остановил свой адреналиновый забег и тревожно озирается по сторонам в ожидании второй серии апокалипсиса, – сесть на корточки или даже на землю, сложить руки и нежным спокойным голосом звать его к себе. К робко подползающей псине нельзя тянуть руки, дайте ей подойти настолько близко, чтобы можно было аккуратно почесать по шее и подбородку. Если несчастный от руки уклоняется, не настаивайте, продолжайте светски беседовать с ним, пока не подойдет достаточно близко.

Когда получилось, можно уже нащупать ошейник и аккуратно зафиксировать животное. Все это без резких движений и мертвых хваток. Не пытайтесь ловить собаку рукой сверху. Даже родной пес в страхе может вашу руку нечаянно отъесть или ловко вывернется, потому что главная его задача в этот момент – спасти свою жизнь. А в этом деле все средства хороши.

Глава 3. Собачий невроз

Невроз у собак – штука, которая сложно поддается любительской диагностике. Это не стресс от разлуки, который вашему псу способен диагностировать любой сосед на основании круглосуточного воя за стеной. Заработать невроз собака может при сильной нагрузке на нервную систему. Напал на него, к примеру, соседский бульдог и сильно покусал, или же дома целыми днями лупят тапком непонятно за что. В первом случае стресс слишком сильный, во втором – слишком длительный, а причины не ясны. Обе ситуации для собаки неразрешимы, и избежать их никак нельзя. Остается приспособляться, чтобы просто пережить все это и не поехать кукушечкой.

Невротические проявления – это как раз попытка собаки приспособиться к страшному миру вокруг. И если пес в ужасе от покусавшего его бульдога, то, увидев кого-то похожего, он будет на него бросаться и пытаться сожрать. Даже если это не бульдог, а декоративная свинья на поводке. Пес не может ничего поделать со своим страхом, и ему остается только реагировать неадекватно, чтобы как-то снизить нагрузку на свою нервную систему, с которой он не справляется.

Невроз может выглядеть как апатия, агрессия или фобия. И в каждом из этих случаев он представляет собой неадекватную реакцию на

адекватные раздражители.

Если у собаки нет этой проблемы, в ее реакциях всегда можно найти логику. Например, просто агрессивные псы всегда принимают решение, на кого и по какой причине наброситься: этот бульдог меня бесит, я с ним сейчас пойду биться, но сначала посмотрю или понюхаю, не обознался ли. Если агрессия – это проявление невроза, собака просто будет бросаться без разбора на всех бульдогов, даже не спрашивая, с какого они района, просто потому, что однажды ее покусал вот такой же чувак.

Если невроз проявляется как апатия, то пес будет играть сцену «мертвая собака» во всех случаях, когда у него есть сомнения – можно или нельзя реагировать на какой-нибудь стимул. Например, ему всегда запрещали мусолить тапок и есть обои. И не просто запрещали, а страшно лупили пару раз, когда заставляли на месте преступления. Заработав невроз, он решит в любой непонятной ситуации просто не отвечать, даже если ему кидают мячик и зовут носиться по лесу.

Иногда хозяева, например, приютских собак начинают «подыгрывать» неврозу. Их пес боится улицы, а они его жалуют и выводят только на три минутки у подъезда. Животному и правда хочется посочувствовать. Кажется, что, не бросая его в реку к крокодилам, можно победить страх крокодилов. Но невроз плох тем, что сам не проходит и способен к генерализации, то есть распространению реакции с объекта,

который ее вызвал, на все похожие и сопутствующие раздражители. Например, проблемы могут начаться с агрессии к соседскому кобелю, а закончиться попытками сожрать всех окрестных собак, бабушек и автобус. И это весомый аргумент в пользу того, чтобы насторожиться по поводу неадекватных собачьих реакций и обратиться за помощью. Ждать, пока собачку отпустит, изолировать ее от раздражителей или смириться – «вот такая у нас странненькая псина, просто будем иметь в виду», – плохая стратегия. С таким же успехом можно игнорировать кашель у ребенка и вяло думать «а вдруг не туберкулез».

Бывает так, что собачий невроз не доставляет особенных проблем хозяевам. Ну ходит по дому унылый пес, этакий интроверт, сторонится тусовок, не играет в мяч и не интересуется сородичами – так даже лучше и забот меньше. Но не работать над устранением этой проблемы – большая ошибка. Пес, страдающий неврозом, испытывает не только психологические, но и физические проблемы. У него снижается иммунитет, хуже работает сердце, уменьшается двигательная и интеллектуальная активность. Проблемы с пищеварением тоже частый спутник неврозов. И чем дольше ничего с этим не делать, тем хуже будет себя чувствовать собака. Еще вчера у вас просто был грустноватый пес, а завтра он откажется идти на улицу даже по туалетным делам, ляжет под диван и скажет: «Пристрелили меня, командир, я уже не жилец».

Есть ли невроз у конкретной собаки, поможет разобрать-

ся специалист. Но это состояние отличается от обычного страха или легкой тревожности. Например, если пес просто чего-то боится, его реакция продолжается столько, сколько действует раздражитель. Проехал мимо пугающий автобус, псина побоялась да и вынула хвост из попки, готовая принять внутрь пару куриных сердец. При неврозе какой-то стимул запускает реакцию, и собака начинает думать, что кругом война. Стимул исчезает из поля зрения, а война не заканчивается. И когда закончится, никто не предскажет.

С вопросом, насколько все запущено, тоже, конечно, лучше пойти к специалисту. Он же сможет понять причины и разработать план коррекции. Ответственность хозяина в этом случае заключается лишь в том, чтобы понять – собака действительно реагирует неадекватно на обычные знакомые ситуации. И даже если такая реакция не влечет неудобств, не стоит ее игнорировать. Способность неврозов к генерализации вскоре не оставит вам шансов думать, что «само пройдет». Но хорошая новость в том, что собаки живут настоящим, не думая о планах на будущее и не вспоминая прошлые обиды. Поэтому скорректировать их невроз гораздо проще, чем проделать то же самое с человеком. Так что пес не проведет долгие часы на кушетке психотерапевта и не станет алкоголиком, а может отделаться одной консультацией профессионала, который подскажет, как заменить невротические реакции на адекватные.

Глава 4. Почему собаки писают дома

Нечистоплотность – нехарактерное для собак явление. В отличие от людей, они не любят гадить там, где живут. И если такое происходит, этому есть всего несколько объективных причин. И ни одна из них не предполагает, что собака виновата.

Поэтому первое правило коррекции такого поведения – ни при каких обстоятельствах не ругать собаку за нечистоплотность.

Даже если вам кажется, что она это делает назло и нагло глядя в глаза. Даже если вы ее сто раз нормально просили так не делать. Даже если она ссыт на любимую подушку, на которой лежит любимый айфон. А не ругать – это значит не реагировать никак вообще, ни словом, ни лицом убийцы, ни фразой «кто это сделал».

Первая причина – болезнь. Она неспроста первая. Прежде чем задуматься о коррекции, всякий хозяин должен взять собаку и показать ее доктору на предмет ссанины не в тех местах. Если пес выглядит здоровым, как Юрий Гагарин, все равно в охапку этого космонавта и в ветеринарку. Даже бодрые собаки в расцвете лет могут тайно болеть. «Да он не мерз нигде, откуда у него цистит» – тоже плохая формулировка для отказа от профилактической проверки. Неполадки с мочеполовой системой нужно решить в первую очередь.

Иногда проблемы с нечистоплотностью решаются лечением, и только им. И пока врач, вооружившись анализами, не исключил вероятность болезни, другие действия предпринимать бессмысленно.

Вторая причина – возраст. Щенки до полового созревания – народ своеобразный. Вообще-то они только из мамкиной берлоги, где привыкли изливать продукты жизнедеятельности не отходя от кассы. Поэтому ждать от них осознанности в вопросах туалета рано, но зато к пеленке приучить легко. При этом любой знак внимания пеленке должен поощряться, а любой промах – игнорироваться. Еще раз: ругать щенка за нечистоплотность тоже нельзя. Даже наглого щенка, обоссавшего кота, тапки и бабушку одновременно. Когда собака достигнет полового созревания, маркерное поведение сформируется само. Ну и помогает чаще ходить на улицу: поиграл ребенок собаки – вывели с намеком на поссать, поел или поспал – снова вывели. И обязательно стоит хвалить малыша, если он нюхает чужие гади и пруди. Так в его собачьем мозге формируется простая мысль: кучи и лужи в этой локации приветствуются.

От пожилой собаки требовать чистоплотности тоже стоит с некоторыми оговорками. Собаке много лет, она повидала некоторое дерьмо и может стать недостаточно терпеливой просто в силу возраста. Наблюдение в клинике и более частые прогулки решают проблему, если, кроме состарившейся мочеполовой системы, у нее нет других причин.

Третья причина – отсутствие режима. Новая собака в доме еще не выучила, сколько терпеть до следующей прогулки, и вообще не уверена, поведут ли ее гулять. Поэтому она может писать дома, сама по этому поводу расстраиваться и даже пытаться устранить «протечку» – съесть или слизать это все. Установка четкого режима очень быстро решает проблему. Речь не о режиме «в 8 утра и 8 вечера», а о ритуалах, о которых в этой книге есть отдельная глава.

Четвертая причина – половое поведение. Суки и кобели в периоды половой охоты могут не очень хорошо себя кон-

тролировать. И связано это с гормонами, а не с песьим вредным характером. Да и нужно всем окрестным сородичам сообщить, что тут товарищи готовы размножаться. Если проблема нечистоплотности только в этом, помогает кастрация. Помимо проблемы нечистоплотности, кастрация собак обоего пола помогает в профилактике гормонозависимого рака у сук и кучи проблем с мочеполовой системой у кобелей. Нередко с помощью этой операции можно устранить и другие проблемы с поведением, поскольку она снижает уровень возбудимости и выравнивает гормональный фон.

Пятая причина и самая обширная из возможных проблем нечистоплотности – стресс.

Распознать ее – еще не значит распознать проблему, потому что поводов стрессовать у собаки немало. И в стрессе она может выглядеть почти обычно – не выбегать на лестницу нервно курить каждые пять минут, не грызть ногти и не рвать на себе волосы. А просто ссать где попало. Это «где попало» иногда случается на конкретных вещах какого-то члена семьи. Обычно в этих случаях собаку сразу начинают подозревать в мстительности и обидчивости. Мы уже рассказывали, почему это необоснованное подозрение. Если собака гадит прямо на вас или ваши вещи, скорее всего, у вас с ней не задалась отношения. Так она приучает к своему запаху, чтобы вы наконец приняли ее в стаю. Корректируется такое налаживанием отношений.

Еще стресс может быть из-за страха. Например, собака бо-

ится улицы. Писать там для нее – все равно что вам пойти в бандитский район ночью и кричать на каждом углу, что у вас кошелек, полный денег. Поможет кормление на улице и развлечение собаки во время прогулки всякими играми и весельем. Чтобы собака связала улицу с едой и приятным времяпрепровождением, в период коррекции можно все ее завтраки и ужины перенести на свежий воздух.

Тревога разлуки тоже иногда проявляется через нечистоплотность. Собака так волнуется, ожидая прихода хозяина, что не спит и поэтому ссыт – просто не выдерживает. Частично эту проблему решит приучение собаки к клетке. В клетке животное не будет гадить, потому что считает ее своим логовом. Если, конечно, заранее приучить собаку к ней как к домику и не оставлять там собаку на сутки. Когда собака научится спокойно оставаться дома, клетку можно не закрывать.

Кстати, собаки не ругают друг друга за нечистоплотность. Ни одна из них не скажет другой: «Когда ты уже научишься поднимать ободок унитаза, скотина». Потому что делать гадю и прудю где не надо – это не мстительность и не мерзкий характер, а проблема, на которую собака никак не может повлиять сама, а значит, она в ней виновата быть не может.

Глава 5. Что делать, если собака писается при встрече

Появление хозяина дома после работы или приход гостей – невероятно радостное событие для собаки. Она штука социальная и спешит показать своему двуногому, что с ним ей гораздо лучше, чем в его отсутствие. Иногда в этот момент эмоции могут зашкалить, и вместе с вилянием всей собакой под самой собакой обнаруживается лужа. И лужа эта, к сожалению, не слезы радости, а ссанина неприятная.

Причина, по которой пес может так реагировать, – это инфантильность. Некоторые шерстяные внуки инфантильны больше, чем другие, поэтому в особенно волнующие моменты спешат продемонстрировать, что вообще-то они крохотные пуховые щеночки (даже если им уже 20 лет). Общепринятый среди собак сигнал для передачи этой информации – показать пузико и пустить фонтанчик. Дескать, лизните, товарищи, ощутите вкус моего щенячества. У собачьих детей с собачьими взрослыми такое прокатывает, и все участники коммуникации понимают: ссыканувший – действительно еще малыш, а значит, безопасен. Среди людей такой ритуал почему-то не приживается.

Действительно, писающий мальчик в доме – вещь неудобная, особенно если он по сути своей пес и должен бы, согласно инструкции, делать все это на улице. Поэтому хозя-

ева, как умеют, борются со стремной привычкой оставлять приветственные лужи в прихожей. В интернете по этому поводу советуют то игнорировать собаку, чтобы угомонилась, то наругать, чтобы неповадно было.

Не обращать внимания на беснующегося у входной двери пса, готового расплескать свою радость по окрестной обуви, не очень хорошая идея. Собаке надо, чтобы на нее отреагировали. Она для этого тут и устраивает танцы с бубнами. И чем больше делать вид, что нет у вас никакой собаки, тем выше она будет прыгать и мелодичнее ныть. А когда на нее наконец обратят внимание, сохранять спокойствие и сухость станет совсем нелегко. И лужа таки появится. Быть может, не прямо в прихожей, а например, на кресле, куда вы сядете после тяжелого рабочего дня потреть свою псину по борде. Ну и игнор собаку нервирует, потому что на ее языке означает: «Уходи, пес, из стаи, ты здесь чужой».

Теперь о ворчании вокруг лужи. Нет ни одной причины на свете, по которой собаку можно ругать за то, что она описалась в неподобающем месте (или обкакалась). И ни одного случая, когда пикули помогали победить нечистоплотность. Единственное, к чему они могут привести в ситуации бурных, как водопад, встреч хозяина с работы, это к тому, что пес будет еще более нервно здороваться, а потом уходить в укромное местечко, чтобы нагадить там. Не факт, что донесет, но в любом случае у вас будет речушка или озерцо собачьей мочи как итог. И чем больше собаке достается бранных

слов, тем выше будет вероятность «мокрых штанишек».

Про рецепт отучения от этого всего мы почти ничего нового не скажем – жрания животворящая снова всех спасет. Главная задача родителей таких ссыкунов – снизить накал страстей при встрече. Появились вы, скажем, на пороге, а ваш пес уже танцует качучу и трещит кастаньетами. Не стоит радостно орать ему: «Привет, мой сладенький Олег!» – и бросаться в объятия. Ровным и тихим голосом объявите ему, что сейчас разуетесь, отыщете пижамные штаны и только потом станете с ним здороваться. Не наклоняясь к собаке, снимайте пальто и шляпу, а попутно рассыпьте по полу каких-нибудь мелких ништяков типа сушеных сердечек колибри. Олегу можно скомандовать, чтобы искал, если он сам не смекнул, что все это изобилие ему.

Работа носом способна быстро успокоить собаку, потому что очень сложно одновременно в экстазе танцевать качучу и сосредоточенно вынюхивать вкусноту на полу.

И любой вменяемый пес, скорее всего, откажется от бурного приветствия в пользу внеурочного ужина.

К тому же рано или поздно привычка получать дождь из сушеных сердечек возьмет свое, и псина при звуке поворачивающегося в замочной скважине ключа будет ждать еду, а не обнимашек. А такое ожидание гораздо менее эмоционально, потому что нужно сконцентрироваться, чтобы не потерять ни кусочка.

Если пес к сердечкам и другого рода лакомствам равно-

душен, его можно с порога отсылать за игрушками. Фраза «неси мячик» тоже способна переключить с нервических скачков на выполнение серьезного хозяйского задания. А потом уж и рот будет занят, и чувство выполненного долга перевесит инстинкт обоссать тут все живое.

Кстати, гостям можно выдавать ту же инструкцию вместе с горстью сердечек, если есть риск, что радость встречи с ними будет омрачена лужами. Собачку потом потискают, а при входе пусть кинут в нее вкуснотой или мячиком. Кстати, в том, что «чужие» кормят вашу собаку с рук, нет никакого криминала, особенно когда на кону стоит жизнь любимого паркета. Потом просто стоит научить псину команде «Можно», без которой она не станет брать жранину у посторонних. А подбор вкусноты с пола по команде «Ищи» не равен подбору запрещенки с земли. Подробнее об этом в следующей главе.

И, конечно, в финале мы не можем не напомнить занудно, что любой несанкционированный попис дома – это сигнал немедленно тащить псину к врачу. Исключить медицинскую причину проблемы никогда не помешает.

Глава 6. Что делать, если собака ест с земли

Собаки с удовольствием жрут с земли «запрещенку». Такая опция встроена практически в любой песий организм просто потому, что это способ выживания в естественных условиях. В природе к обедающему волку, например, никто не бежит с криками: «Выплюнь эту мерзость, скотина!» Обнаружил лося, схватил, унес и съел – значит, выжил. Находить съедобное на земле и тут же поесть – естественное поведение собаки. Уметь найти в траве жранинку и проглотить, пока никто не отнял, – для псовых вопрос жизни и смерти. В природе никто так делать собакам не запрещает. Там действует закон «кто нашел, того и лось».

А вот выжить в городе среди людей, питаясь с земли, получается только у самых удачливых. Этому препятствуют догхантеры, травители помоечных крыс и любители кур-гриль. «Лакомство» от догхантера или крысиный яд способны убить животное за считанные минуты. Куриной кости тоже много не надо, чтобы проткнуть зверю пищевод. А собаки-аллергики могут даже от куска булки получить проблемы, с которыми придется долго и дорого бороться.

Все, кто имеет дело с собаками – помойными дегустаторами, так или иначе пытаются решать эту проблему подручными способами. Какие-то из этих способов работают хуже,

какие-то лучше, а некоторые откровенно вредны собачьему организму. Мы расскажем о тех, которые применяют в домашних условиях, и обозначим риски, чтобы читатели, располагая всей информацией, не навредили своим шерстяным жрунам.

Естественная реакция при виде собаки, которая схватила кусок трудноопределимой говнины и крадется съесть его в кустах, – это запрет. Выглядит он как грозный рык хозяйина: «Ах ты ж скотина неприятная, выплюнь немедленно!» Некоторые псы родители при этом еще и гонятся за собакой, чтобы говнину из ее рта вынуть. Работает такой способ не на всех. Если псина провела детство, отрочество и юность на помойках или просто от природы дерзкая, запретами ее не проймешь.

Хозяйское нападение на животное с куском во рту, с точки зрения собаки, выглядит неадекватно. Она же на генетическом уровне уверена – что найдено вот этими вот руками под кустом, то точно ее, поэтому даже любимые мамка с папкой не имеют права трофей отбирать. Попытки наказывать часто даже усугубляют ситуацию. Ответ у животного на ваши запреты один – улепетывать с дохлым голубем в зубах в соседний район, где никто не помешает уединиться для трапезы. Наказание за это повышает тревожность собаки, рушит контакт с хозяином и провоцирует агрессию страха. То есть пес может начать отгрызать вам руки при любой попытке заглянуть в пасть.

Особо отчаявшиеся родители псов-падальщиков иногда прибегают к электричеству, потому что такой способ обучения неподбору легко гуглится в интернетах. На собаку могут надеть электрошоковый ошейник и давать разряд каждый раз, когда она тянет язык к вкуснямбе. Или подводят электроды прямо к куску мяса, который в качестве провокации положили на землю. Но в интернетах редко описывают побочные эффекты такой методики. А они могут быть катастрофическими. Электричество дополнительно возбуждает собаку. Вместо того чтобы выплюнуть «заряженный» кусок, она может на нервах заглотить его вместе с проводами. Если речь идет об электрошоковом ошейнике, собака может связать надетый ошейник с запретом. В этом случае без ошейника запрет не сработает. При этом в таком девайсе собака находится в постоянном тревожном возбуждении и в ожидании очередного импульса. Такую псину в целом сложнее контролировать. Ну и никто не отменял внезапных инфарктов от разряда тока.

Иногда владельцы пытаются научить собаку не подбирать еду с пола дома, считая, что и на улице это правило будет работать. На самом деле собирание еды с пола в квартире и пожирание с земли никак между собой не связаны.

Для сравнения можно представить, что человеческие существа не едят замороженные овощи прямо из холодильников в магазинах. Они их покупают, перекладывают в свой хо-

лодильник и уже оттуда едят. Дома пес знает, что падающие со стола огуречные попки – это свое, домашнее, заботливо рассыпанное мамкой специально для шерстяного сынка. И вообще, дом – это личная собачина территория, в его границах действуют иные законы, чем на улице. Все, что упало дома на пол, для собаки – это как поесть из собственного холодильника. Еда на улице – это магазин, где не станешь воровать без особой необходимости.

Некоторым особо одаренным псынам просто скучно жить на этом свете, и единственный вдохновляющий вид досуга для них – искать и поедать «запрещенку». Эти талант и рвение можно направить в мирное русло. Берете здоровенное куриное сердце (а лучше несколько) и прячете по маршруту прогулки, побуждая волосатика его искать. Можно соорудить снаряд в виде носка, наполненного мясом. Пусть пес его приносит и получает свою награду. Еще одно хорошее упражнение – искать сосиску среди хлеба. Тут надо с чувством хвалить собаку, если сосиску она нашла, а хлеб при этом не съела. Перед этим надо обязательно ткнуть в пса сосиской, сказать «нюхай», затем спрятать и попросить «Ищи!». Потом можно переходить к более изысканным ингредиентам.

Но случается, что все способы уже испробованы, а пес все равно каждую прогулку посвящает поиску съестного по окрестным кустам. А если не находит жранину, начинает заглывать с ловкостью экскаватора все, что попадается: кам-

ни, листья, говно и палки. На него не действуют ни гнев хозяйский, ни предложенная взамен вкуснота, ни попытки ходить только на поводке и строем. Сил отмыть мерзкую псину от тухлого лося уже нет, а гулять приходится в вечном страхе, что она подавится кирпичом или помрет от отравы.

В этом случае хорошо бы сводить зверя к врачу и проверить желудок. Иногда собаки заглатывают все, что плохо лежит, потому что хотят снизить дискомфорт в животе. Оно, конечно, не помогает, но псине-то это не объяснишь. Так что УЗИ такому товарищу не повредит.

Когда врач исключил желудочные трудности, стоит заподозрить у собаки такую штуку, как навязчивое подбирательство. Маниакальное пожирание подножного корма может быть признаком стресса. Скорее всего, собака по какой-то причине тревожится. Ее состояние можно сравнить с состоянием матери, которая ждала ребенка домой к ужину, а он не пришел. Телефон у него отключен, и судьба неизвестна. Мать, конечно, не ляжет спать, а будет метаться по квартире в попытках справиться с тревогой. Она начнет одной рукой стирать занавески, другой – варить борщ, а третьей – обзванивать все больницы и морги, чтобы хоть чем-то себя занять в ожидании. Такая вот смещенная активность.

Если бы собака, тревожась на прогулке, могла варить борщ или стирать занавески, она бы варила и стирала. Но у нее лапки, и вместо этого она просто заглатывает все, что находит, и так справляется со стрессом. Все методики тут бес-

сильны. Сначала надо определить источник тревоги и устранить его.

Причиной тревоги может быть сам хозяин, если он нервничает во время прогулок и шипит на пса: «Что ты там жрешь, а ну плюнь! Не ходи в кусты, не трогай собак, не прыгай на детей, не писай на взрослых». Постоянные одергивания и полное отсутствие одобрения кого угодно могут заставить заглатывать лося, кирпичи и ветки. Потому что непонятно, отчего хозяин такой неадекватный и в какой момент он окончательно слетит с катушек.

Такую тревогу нужно убирать похвалой и жраниной. В течение всей прогулки собака должна получать вкусноту за малейшее проявление послушания. Идешь, собака, рядом – получи колбасу, отвернулась от соседского кобеля – держи печенку, пришла на зов – вот тебе россыпь куриных сердечек. Ну и самому хозяину следует спокойнее реагировать на окружающий мир: собака очень тонко чувствует эмоции, и с уравновешенным папкой ей намного спокойнее. Необходимость прочесывать квартал в поисках голубиных останков может отпасть.

Еще одна причина, по которой собака может нервничать, – это встречи с сородичами. Тревога еще не переросла в сильный страх, поэтому ее сложнее опознать, но исключать этот фактор нельзя. Придется корректировать проявления этого стресса, например, превентивной вкуснотой при появлении на горизонте очередного страшного пса. Сама улица с

ее жуткими автобусами, непонятными запахами и отсутствием убежищ тоже часто становится причиной собачьих нервов. Псу еще не настолько страшно, что хочется бежать домой, не оглядываясь, но обстановка все равно подозрительная. Зажрать этот стресс – самый верный способ справиться с ситуацией. Так пусть лучше она зажирает из ваших рук и выслушивает бесконечные «Браво, Олег» в свой адрес, чем охотится за говном в подворотне.

Собачья тревога, которая приводит к навязчивому заглатыванию запрещенной еды на улице, – это тревога ожидания какого-нибудь ахтунга. То ли хозяин сейчас за поводок дернет, то ли трактор страшно зарычит, то ли окрестные кобели придут и наваляют. А поиск и поедание тухлятины отлично помогают отвлечься от подозрительной атмосферы вокруг. Так что не стоит спешить с обвинениями собаки во «вредности» и «глухоте». Вовремя заметить эту смещенную активность и попытаться устранить ее причины – первый шаг в работе с навязчивым подбором.

Есть два «помогающих» способа отучить собаку есть с земли. Они помогут, если все не слишком запущено или хотя бы частично снимут проблему, но точно не повредят собаке. Первый основан на положительном подкреплении. Перед собакой кладут еду, но с помощью поводка не пускают ее подбирать. За то, что не подобрала, псину хвалят и угощают легальной вкуснотой из хозяйского кармана. Так собака связывает отказ от падали с поощрением хозяина. Этот способ

тоже не идеален, потому что пес, привыкший к награде за неподбор от мамки, может начать подбирать, если мамки в зоне видимости не окажется. Гулять с такой собакой без поводка в лесу, полном дохлых куриц-гриль, все еще опасно. Даже если хозяин рядом, он может не распознать момент, когда собака пришла за законной вкуснотой. Тогда она может вернуться в кусты и съесть то, от чего отказалась в надежде на поощрение.

Второй способ – научить собаку обмениваться. Например, нашел пес разложившийся труп енота, принес мамке, а она ему за это целое куриное сердечко. Вполне работающая схема, лишь бы у матери всегда была «валюта» на обмен. Важно при этом не выбрасывать принесенного мертвого енота в ближайшую урну на глазах у собаки, а как бы забирать с собой. Дескать, спасибо собака, за столь ценную находку, похороню енота с почестями, как только выдастся свободная минута. Это поможет выглядеть в глазах собаки более адекватно. Ведь если хозяин отнимает у пса что-то ценное, значит, оно ему самому очень нужно.

Во всех случаях, когда от поедания тухлятины с земли ничего не помогает, придется обращаться к специалистам. Они смогут более точно определить причины такого поведения и разработать план коррекции индивидуально для каждой собаки. Если же справиться самостоятельно не получается, а доверенных специалистов в ваших окрестностях нет, стоит приучить собаку к наморднику. Так она будет в безопасно-

сти, а при правильном приучении (информация о котором есть во второй главе этой книги) не станет испытывать никакого дискомфорта.

Глава 7. Бывают ли непредсказуемые собаки

Когда в СМИ или среди бабушек на скамейках заходит разговор о «непредсказуемых» собаках, речь, как правило, идет об агрессии. Описываются случаи, как пес внезапно напал на хозяйку, съел прохожего в парке, укусил соседа и другие подобные ужасы.

Но правда в том, что собаки – довольно предсказуемые существа, и ни одна из них не проявляет агрессию без предупреждения.

Исключение – клинические случаи вроде синдрома внезапной ярости. Но они встречаются крайне редко и регистрировались у представителей лишь нескольких пород.

Агрессия страха – одна из самых распространенных причин, по которым собака может укусить. Но нападение на человека для нее – крайняя мера. При этом мотив – защита собственной жизни. Даже если вам кажется, что вы с мирными намерениями подошли погладить сладкую пупуську, а она вам ни с того ни с сего сделала кусь, с ее точки зрения это выглядело иначе. Собака увидела в ваших намерениях угрозу. Например, вы нависли над ней и говорили низким голосом, да и вообще были ей незнакомы, а она всех незнакомцев считает потенциальными убийцами собачек.

Но даже потенциального убийцу собачек пес не один раз предупредит прежде, чем начать защищаться. Он попытается всячески уйти от конфликта, если ему есть куда идти, он не зажат в угол и не привязан поводком. Перед нападением собака всегда замирает – абсолютная неподвижность сочетается с прямым застывшим взглядом на тот объект, который ее пугает. Если она боится рук, то сосредоточится на них. Если ее пугает человек целиком, она будет смотреть ему в глаза. Но и до замирания есть множество сигналов, которые подает пес, чтобы дать вам понять – он не в настроении вести светские беседы и страшно напуган вашим приближением. Собака может облизываться, складывать уши, пытаться казаться меньше, пригибая голову к земле. По ее, собачьему, мнению, все это должно дать понять, что вечер перестает быть томным.

Еще один способ предупредить – рычание. Другое дело, если хозяева собаке запрещали рычать в попытке отстоять свои границы. В критической ситуации она не сможет воспользоваться этим инструментом, чтобы предупредить о нападении. В ход пойдут другие формы предостережения, но они менее заметны неопытному человеческому глазу, вот и получается, что собака укусила «ни с того ни с сего».

Если пес не боится, а защищает свой ресурс или научен не пускать чужих на свою территорию, это не отменяет предупреждений перед дуэлью. Ну нет у собаки никакого интереса съесть вас просто ради того, чтобы съесть. И фраза

«Это же собака, кто там разберет, что у нее в голове» практически не имеет отношения к реальности. Прежде чем применить зубы, она пустит в ход все свои коммуникационные умения, чтобы вы ушли с миром. Если бы собака умела говорить, каждое нападение она бы предваряла монологом о том, что не жаждет крови, но кажется, у нее не остается вариантов. А затем требовала бы с вас дисклеймер, если уж вы все равно не желаете отвалить.

«Забывать» предупредить о нападении пес может, если агрессия для него – многократно отработанная стратегия поведения. Это поведенческая проблема, о которой, скорее всего, знают вменяемые владельцы таких опасных зверей и потому не спускают их с поводка и (надеюсь) выводят его гулять в наморднике. Ну и к специалисту планируют обратиться в самое ближайшее время, потому что эта «болячка» чаще всего лечится.

Еще одной ситуацией, когда пес не предупреждает перед нападением, может быть охота. Собаки сообщают, что собираются вас искушать, если вы для них не добыча. С добычей же никто не общается. Никакой бигль не станет догонять кроличка, чтобы сказать ему: «Сударь, защищайтесь». Также овчарка не предупреждает йорка, если хочет его убить, потому что он так похож на кроличка. Но она совершенно точно сделает скрадывание и замирание перед атакой. Охотиться собаки могут и на людей, но делают они это редко, ночью и все больше стаями. Местами для охоты становятся пустыри

или промзоны, где добыча появляется не часто и не толпами. Так что шанс поучаствовать в песьей охоте в качестве кроличка у человека не так уж велик. Гораздо вероятнее, что вы нарветесь на собаку с агрессией страха или стерегущую ресурс. И тут вам лучше выслушать, что она скажет, и поскорее отступить. Ну а если агрессию проявляет ваша собственная родная собака, корректировать это надо с помощью специалистов, иначе все будет неконтролируемо усугубляться.

Глава 8. Разрешать ли собаке рычать

Собаки рычат. И это довольно частая причина, по которой владельцы обращаются к специалистам по поведению. Во-первых, потому что начитались статей в интернете про доминантность, а в них написано, что собаке нельзя позволять рычать, иначе вскоре она всех поработит и заставит на себя работать. А во-вторых, потому что рычащая собака может иногда выглядеть как страшный хищник. А у вас дети, которых вы не планировали пока скармливать этому зубастому крокодилу.

На самом деле рычание – это способ по-собачьи сказать: «Ты меня пугаешь, чувак» или «Перестань делать то, что ты сейчас делаешь, мне не нравится». Запрещать ли псине рычать? Можно, конечно, и запретить, но как вы тогда поймете, что она испытывает дискомфорт? Когда люди не реагируют на собачье рычание, животное подтягивает более серьезную артиллерию для самозащиты. Например, кусает людей за руку. Ну а что ей еще делать, она же сто раз предупреждала. Или ей не разрешают предупреждать, запрещая те самые рычалки.

Собачьего рычания как такового пугаться не нужно. Никто же не пугается, когда ворчит, например, бабушка.

Ее, скажем, попросили окно открыть, а она и пошла от-

крывать, но сопровождала это сентенцией на тему: «Поназакрывали окна, сидят в духоте, а самим лень дойти». Собачье рычание из этой же серии. Псина выражает мнение по поводу какого-нибудь вашего действия и события, у нее просто нет других способов его выразить. Если к этому мнению прислушиваться, а не наказывать за него, никаких конфликтов с покусами не случится.

Простой пример: спала себе собака в хозяйской постели, никого не трогала. Тут пришел уставший папка и стал пихать ее в бочину, мол, вали, псина, на свой лежак, тут людям лечь негде. Собака, конечно, уйдет, но по пути может с помощью рычалок высказать свое ценное мнение о том, что вот, трудовой псине после тяжелого дня отдохнуть нормально не дадут. Если на эту песью фразу хозяин решит ответить наказанием, конфликт может развернуться действительно страшный – до укусов. Но если просто поржать в ответ на собачьи бурчалки, все останутся при своих конечностях и инцидент будет исчерпан.

Собаки действительно часто рычат на детей. В главе «Дети и собаки» мы рассказали, как починить ворчливую псину и избавить всех от стресса. Но надо понимать, что рычание не означает, что ваш человеческий детеныш для собаки кровный враг. Просто в некоторые моменты ей может быть некомфортно от его резкого приближения, и она ему так «говорит», чтобы отошел и не лез к взрослым псинам, пока те заняты своими делами. Наказание за рычание тако-

го рода может привести к плачевному итогу. Собака просто свяжет плохое настроение хозяина с ребенком и будет считать малыша опасным. А от опасных надо защищаться уже зубами и когтями.

Отдельная тема с рычанием в момент, когда у собаки пытаются отобрать какой-то ништяк. Этот случай и способы «лечения» мы подробно описали в главе «Как научить собаку отдавать ценности». Просто стоит помнить, что пес имеет право возражать и это не значит, что он не уважает мамку и планирует ее съесть в ближайшее время.

Вообще некоторые породы собак рычат больше, чем другие. Ну такой у них характер. Вот терьеры, которые выводились для того, чтобы грызть барсуков в норах, очень возбудимые псыны. Они быстро заводятся и медленно успокаиваются – эти качества нужны, чтобы не отступать в битве со страшным барсуком. Стоит ли их винить за то, что они постоянно рычат? Вряд ли, пусть себе высказываются, если им есть что сказать. Им можно говорить в ответ что-то спокойное и расслабляющее, типа: «Ваше мнение очень важно для нас, оставайтесь на линии».

К сожалению, мифы о доминантности еще переполняют интернет. В них говорится, что собака не должна рычать на своего хозяина, а хозяин должен наказывать собаку за любой рык. И получается замкнутый круг. Пес боится, рычит от страха, его за это наказывают, в следующий раз пёс будет бояться ещё сильнее, ещё сильнее рычать, его будут сильнее

наказывать, и в итоге бедный пёс в любой страшной ситуации станет просто бросаться на опережение. А его за это будут считать страшно доминантным, держать в чёрном теле и доказывать, что хозяин тут главный. В итоге и пёс, и хозяин живут в постоянном конфликте: одному не хватает родительской любви, а другой не доверяет своей собаке.

Глава 9. Как научить собаку отдавать ценности

Наши маленькие любители доминировать над собакой в интернете часто советуют начинать воспитание шерстяного сынка с упражнения «А ну отдай вкуснямбу». Дескать, во-жак-хозяин имеет право в любую секунду подойти к псине и вырвать у нее из пасти что угодно. А псина при этом обязана безропотно все отдать своему господину. И это будто бы основа послушания. Если же не отдает, то так она якобы пытается главенствовать и в ответ должна получить кило пикулей, чтобы не смела больше голос повышать на альфу.

Тот, кто пробовал следовать подобным советам, скорее всего, замечал, что пикулями удается добиться только испуга и злобных рычалок. Но мы верим, что никакому хозяину не хочется запугать свою кровиночку до мокрых штанишек. Да и случаются ситуации, когда забрать нечто ценное у собаки нужно без риска потерять пальцы. Доедает она, скажем, ваш загранпаспорт или нашла мумию енота на помойке и не прочь прямо сейчас отравиться трупным ядом. Важно, чтобы в человечье-песьих отношениях была работающая опция попросить подобный ништяк и забрать его, не нарушая взаимопонимания.

Стоит знать, что по собачьим законам никто не имеет права забирать у псины то, что она сама вот этими вот руками

нашла и вознамерилась как-нибудь употребить. В стае даже самая неуверенная в себе собака, которая в рабочее время на посылках служит, никогда никому не отдаст, например, верблюжье копыто, которое сама добыла. Да, сородичи могут у нее вежливо попросить немного копыта для дегустации, но, если собака им велит отвалить, они без вопросов отвалят и не полезут отбирать, даже если эта собака намного слабее остальных.

При домашнем обучении нужно помнить, что собака ничего не обязана отдавать хозяину, а протест на каждую попытку что-то забрать – это ее естественное поведение. Вот ребенок нашел бы на улице тысячу рублей, а тут из-за угла на него бы налетела матушка – нежно любимая и уважаемая – и со скандалом эту тысячу бы изъяла. В первый раз малыш опешит и отдаст, но на будущее учтет, что найденную тысячу нужно съесть как можно быстрее, пока мама не добежала, или заранее на нее нарычать, чтобы не думала подходить. Это же честно найденная малышом тысяча, а мать пусть идет и свою ищет.

Вопреки всем законам, забирая очередную мумию енота у собаки, хозяин обычно ругается, а потом еще полдня ходит обиженный и ее игнорирует (не мумию, а псину, конечно).

Между тем главное правило экспроприации гласит: отнимая у собаки ценности, хвалите и угощайте ее после того, как она их отдала.

Не важно, произошло это добровольно или в результате

неравной борьбы. И чем сильнее сопротивлялась псина, тем эмоциональнее должна быть похвала и вкуснее куриные сердечки.

Если привычка рычать и отгрызать руки на каждую попытку вынуть из собачьей пасти какую-нибудь мороженую какашу уже закрепилась, начинать обучение придется с малого. Первым делом псине надо дать понять, что любое приближение хозяина сулит изобилие куриных сердечек. Нарыла она, к примеру, любимые папкины трусы в корзине с грязным бельем и вознамерилась их весь вечер жевать у себя в лежке. Набычилась заранее, потому что знает: папка обязательно придет отнимать. Тут папкин выход. Он должен бродить мимо собаки и трусов, кидать в их сторону куриные сердечки и не предпринимать попыток трусы отвоевать, делая вид, что они его совершенно не интересуют.

Когда собака чуть расслабилась и поверила, что появление папки в одном помещении с похищенными трусами не сулит войны, можно переходить к следующему этапу. А именно – подходить к собаке и протягивать руку с вкуснотой. Если она берет еду, отвлекаясь от охраняемой драгоценности, уже хорошо. Не убирая первую руку с вкуснотой, можно подключать вторую и осторожно трогать ею трусы (не на себе, а те, что у собаки). Потрогали, скормили вкусноту и пошли дальше по своим делам. Трусы при этом не нужно забирать, пусть пока доедает. Когда удалось добиться, что на этом этапе собака не рычит, можно спокойно забрать иму-

щество, похвалить за то, что отдала, надавать вкусноты, а имущество вернуть. Пусть псина думает, что хозяину только посмотреть. Это упражнение надо повторят до тех пор, пока при приближении хозяина псина не станет бросать еду и ждать альтернативной вкусноты от мамки.

Такое обучение лучше начинать с не слишком ценных для собаки вещей, которые она будет отдавать без видимых сожалений. И если речь идет о трусах, то пусть это будут трусы фабрики «Большевичка», а не «Армани» – на ранних стадиях тренировок их придется возвращать собаке на дожевывание. Манипуляции хорошо бы сопровождать нежной просьбой «Дай, пожалуйста», чтобы потом псина понимала, с какой целью вы подошли мешать ее трапезе.

Важно следить за собственным языком тела. Обычно что-то забирать у собаки приходится в спешке. Паникующий хозяин нависает над бедным животным, смотрит в упор и рокошет «Дай!» страшным голосом. Это трансляция угрозы. Логично, что пес пугается и начинает рычать. Когда нужно отнимать ресурс, лучше присесть на корточки боком к собаке, не смотреть в глаза и не делать резких движений. Если хозяин поторопился и услышал рык, не следует отдергивать руку. Лучше замереть в той позе, в которой услышали рык, и отвернуться от собаки. Как только она перестала рычать, можно убрать руку и уходить. Так собака понимает, что рыком никого не прогонишь, а отстают только от тихой собачки.

Иногда собаки рычат не только над найденной ценностью,

но и над собственной миской, предостерегая, чтобы никто в нее руки свои не совал. Теоретики доминирования любят в профилактических целях то и дело забирать у псыны ее законный обед, воспитывая в ней чувство почтения к старшим. Вопреки стараниям это ведет к усугублению агрессии. И собаку можно понять. Представим человека, который во время обеденного перерыва забегает к бабуленьке на борщ. Хочется же поесть спокойно и отправиться обратно в офис, а бабуленька как с цепи сорвалась – каждые пять минут отбирает тарелку и говорит, что это она борщ приготовила, не забывайте тут. Человек терпит из уважения к бабушке, но в какой-то момент нервы могут не выдержать, и он бросит с раздражением: «Да сколько это может продолжаться, дайте уже пожрать спокойно!» А человеку за это – сковородкой по голове в назидание, что бабушка тут главное, потому что только она всех кормит. Итог – в дальнейшем человек при любом приближении бабки начинает нервничать и давиться борщом.

Собака, на миску которой кто-нибудь внезапно посягает, чувствует себя примерно как этот человек. Но если бы тому человеку давали спокойно поесть, а изредка подбегала бабуленька, ласково забирала тарелку со словами «Ой, забыла сметанку положить», никто бы не нервничал, зная, что борщ вернут, да еще и со сметанкой.

С рычащей над миской собакой вопрос решается с помощью операции «Бабушка и борщ со сметанкой». В миску

нужно класть не всю порцию песьего ужина. Пока голодный Олег ест, хозяин подходит и подсыпает в нее остатки еды понемногу. Таким образом приближение папки для собаки как сигнал «Сейчас добавят вкусноты». Смысла рычать становится все меньше. Если изначальная агрессия была очень сильна, то начинать можно с пустой миски и класть в нее еды по чуть-чуть.

Важно помнить: защищая свой ресурс, псина не пытается доказать, что хозяин ей больше не вожак. Она делает так, потому что по праву этот ресурс принадлежит ей, и никакие папкины пикули ее в этом не разубедят, а лишь заставят опасаться неадекватного папку и меньше ему доверять.

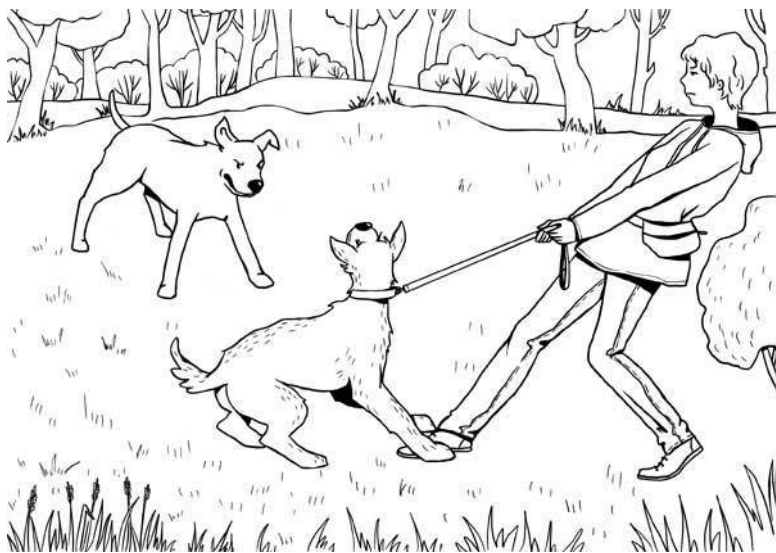
Глава 10. Что делать, если собака тянет поводок

Собака на натянутом поводке, конечно, очень удобная штука. Например, можно гулять с ней и даже не смотреть в ее сторону. Руки-то чувствуют, что вот она, родимая, тянет, никуда не делась. Еще сподручно поводком увлакивать ее от опасных собак, старушек, мертвых сусликов, не используя команды. Или ходить с ускорением, когда у вас на поводке одна лабрадорья сила, которая увлекает прямо в светлую даль через обоссанные кусты.

Но для любителей таких экстремальных прогулок у нас плохие новости. Поводок не должна тянуть никакая собака – ни догообразная юная конина, ни немощный старик-пекинес. Вот такая данность, даже если вы в силах удержать свою псину и не уехать за ней на пузе в ближайший парк. Натянутый поводок – это повышенный риск ввязаться в собачью драку или стать хозяином пса-агрессора, бросающегося на каждого дворника. И вот почему.

Когда пес тянет, в глазах других собак он выглядит злобным гопником в полной боевой готовности. На такого лучше напасть превентивно, чтобы уменьшить возможные потери. Дело в том, что натянутый поводок мешает собаке продемонстрировать мирное приветствие встречным сородичам. Она старается, тащит хозяина на какательную полянку – ра-

бота трудная и напряженная, сам-то он еле ноги переставляет. На собачьем языке тянущая собака с мордой вперед и напряженным туловищем – это провокатор. И другие псы не в силах отличить – она выделяется или в поте лица прет на себе медлительного человека.

А еще натянутый поводок – физическая связь собаки с гарантом и главнокомандующим. Если она чувствует хозяина на другом конце провода, ей и алабаи по плечу. Ведь папка же вступится за нее в случае чего, сам покусает любого врага, если собака перестанет справляться. Он это уже многократ-

но в бою доказал, когда они вместе матерно лаяли, отгоняя дерзких кобелей на прошлых прогулках. К тому же убежать от конфликта все равно не удастся, даже если очень ссыкот-но. И это убеждение у собаки – тоже от натянутого поводка, поэтому она даже пытаться не будет, а бросится в драку.

Вообще все эмоции животного усиливаются в разы от перевозбуждения, если поводок натянут. Например, ему неуютно рядом с дорогой, а на натянутом поводке уже капец как страшно от каждого встречного автобуса. Или не нравится сосед с 15-го этажа, а на натянутом поводке соседу срочно хочется отъесть лицо. Собака и рада бы избежать встречи с этим неприятным типом, но выбора у нее нет, ее держат. Или пес рад встречать мамку с работы у метро, а на натянутом поводке от этой радости можно не удержаться и всю мамку обоссать с ног до головы. Тянувший пес чувствует себя примерно так же, как вы с камушком в ботинке. Вроде не смертельно, а бесит страшно и хочется сорваться на каждую встречную вахтершу.

Некоторые интеллигентные (или прошедшие курс дрессировки) собаки поводков не тянут. Ходят, как сладульки, на провисших и бед не знают. Ровно до того момента, пока их не начинают тянуть хозяева, завидев надвигающуюся опасность. Ну а кто без греха и ни разу не оттаскивал собаку поводком от внезапно возникшего на тротуаре огромного кобелины? Это бессознательное натягивание может спровоцировать драку даже между двумя мирными зайчиками,

которые без поводка и мухи не обидят. Причины все те же – лишняя самоуверенность от связи с хозяином, невозможность соблюсти собачий ритуал приветствия и напряженная поза.

Так что первое правило собачьей безопасности и вашего спокойствия на прогулках – это провисший поводок.

Добиться такого волшебного эффекта можно разными методами – вкуснотой, кликером, разворотами или развесистыми пикулями, а то и всеми способами вместе. Но основа тренировок – это ваш стойкий принцип никуда и никогда не ходить за собакой, которая тянет.

Вот собрались вы гулять, и пес уже сложил ножки крестиком в предвкушении пописа. Не выпускайте его из подъезда, пока не перестанет тянуть. Кстати, если выходить гулять с псиной спокойно, она легко дотерпит до ближайшего столба, а если будет ломиться, то от перевозбуждения может три этажа залить тем, что не донесла до улицы.

Не давайте собаке поверить, что на поводке она вас может приволочь куда угодно. А то после первой же удачной попытки пес уверится, что вот такая у нас манера ходьбы и чтоб добраться до туалетного куста, надо впрячься в поводок и переть как припадочный. Да и хозяин подчиняется безропотно, поэтому в следующий раз можно приложить еще больше сил. Габаритное животное так может и руки вам вырвать, а они еще пригодятся поводок держать.

И еще одно правило провисшего поводка: провисший поводок – это не команда «Рядом». Если ваш пес безропотно ходит у ноги по приказу и никуда не тянет, это еще не значит, что он освоил хождение на провисшем поводке. Ходить так по команде не получится, потому что у прогулки на провисшем поводке нет условного начала и условного конца. Гулять так пес должен без дополнительных указаний, просто потому что иначе не получится.

Глава 11. Как не допустить собачью драку

Собачья драка – неприятная ситуация, которую проще не допустить, чем справляться с ее последствиями. Случиться она может по разным поводам, но поводы здесь не так важны, как превентивные меры.

Псы – существа довольно предсказуемые и своих эмоций скрывать не умеют, поэтому, если вероятность драки существует, за ними нужно пристально наблюдать.

Вот, скажем, вы неспешно гуляете со своим совершенно миролюбивым шерстяным Олегом, и тут к вам подлетает бесповодочный зверь сомнительной наружности. По всему видно, что бежит он к вам не закурить попросить, а рассчитывает на свежую псытину. Тут стоит знать, что собаки в подавляющем большинстве случаев нападают только на других собак. Люди их интересуют мало, поэтому они их исключают из своего поля зрения и воспринимают как куст или столб.

Первое, что нужно сделать в такой ситуации, – взять свою собаку на короткий поводок и задвинуть ее за себя. На подбегающую псину нужно сделать резкий угрожающий выпад с криком «Отвали» (кричать можно любое слово, главное – угрожающе). Так вы ей даёте понять, что Олег здесь вооб-

ще-то не один пасется, у него есть влиятельные покровители, которых придется брать в расчет при планировании драки. Скорее всего, агрессор примет к сведению, что Олега есть кому защитить, и передумает драться.

Но если подбегающий пес настолько дерзкий, что союзники Олега ему нипочем, придется применять оружие по-серьезнее. Наиболее безопасным и одновременно наиболее действенным для всех участников конфликта будет струйный перцовый баллончик. Он бьет прицельно в отличие от того, который распыляет облако газа, поэтому поразит только агрессора, но не мирную собаку с хозяином. В то же время особого вреда агрессору это не нанесет, но охладит его пыл достаточно. Ну а вы, применяя баллончик в целях самозащиты, не нарушаете правил, потому что под угрозой вообще-то ваша жизнь.

Это сработает и против стаи бродячих собак, которые почему-то решили, что вы с вашей малявкой – неприятный тип. Беспризорные псы боятся, если сделать вид, что поднимаете камень или палку с земли. Их таким способом уже наверняка не раз отпугивали. Если бросить в них горсть щебня, они уже будут не готовы продолжать войну и, скорее всего, ретируются. Но не стоит их преследовать – нужно дать им понять, что вы понимаете намеки и просто уйдете с миром. Отступайте, не поворачиваясь к ним спиной. Если они повторяют попытку напасть, вы повторяете попытку обороняться. Псинам становится ясно: если не нападать на чело-

века, то и он нападать не будет.

Обратная ситуация, если вы гордый обладатель пса-драчуна, который ходит на улицу, чтобы кого-нибудь сожрать. Вообще, такое поведение нужно корректировать вместе со специалистом. Но пока до специалиста вы не дошли, возьмите за правило засекаать намерение вашей меховой Оксаны выйти на бой. Вот она наострила уши, приподнялась на лапах и наставила хвост. Значит, на горизонте виднеется вероятный противник.

Первое, что стоит сделать, – это ослабить натянутый поводок. О вреде натянутого поводка мы писали в предыдущей главе этой книги. Второе – увеличить дистанцию между Оксаной и потенциальным пушечным мясом. Не нужно кричать на свою собаку в стиле: «Нельзя! Хватит! Побойся бога!» Псина расценит это как поддержку хозяина. Она решит, что он готов вместе с ней сожрать неприятного зверя и поддержит, если вдруг Оксана перестанет справляться. Ослабляя поводок, спокойным тоном говорите собаке что-то вроде: «Пойдем-пойдем». В переводе на собачий это будет значить: «Разбирайся одна, а я пошел домой». Большинство собак опасаются лезть в драку без поддержки хозяина и тоже уходят.

Глава 12. Как разнять собачью драку

Вероятность, что ваша собака ввяжется в драку, сравнима с вероятностью попасть в ДТП. Даже если родной пес за всю жизнь не нарушил ни одного прогулочного правила, всегда найдется «неадекватный водитель» среди посторонних собак. В этом случае, как и в случае ДТП, критически важна первая помощь пострадавшим. Верно и золотое правило «не навреди», потому что навредить по незнанию довольно легко, когда агрессивная псина пытается отъесть кусок вашей собаки.

Лучший способ спасти собаку из драки – не допустить, чтобы она произошла. Об этом читайте выше. А здесь мы расскажем, что делать, если животные уже сцепились и никто не успел им помешать. Как и от ДТП, от такого развития событий никто из владельцев не застрахован.

К сожалению, последнее, что поможет спасти собаку от съедения, – это советы из гугла. Первые пять ссылок там, например, рекомендуют растащить псов за задние ноги, окатить водой или дать пинка по собачьим тестикулам. Да, все эти советы иногда работают, но это либо везение, либо драка не до крови. В большинстве же настоящих битв они усугубляют ситуацию. Драки – почти всегда гарантия травм. Сколько этих травм будет – вопрос техники, с помощью которой псин разнимают. И вот почему.

Растаскивать сцепившихся животных крайне опасно. Если пасть агрессора уже сомкнулась на какой-нибудь части тела вашей собаки, любая попытка тянуть многократно увеличит повреждения. Если делать это, ухватившись за задние ноги, пес может отвлечься от жертвы и обратить внимание на вас. А с откушенной рукой спасти собаку намного тяжелее.

Удар по тестикулам лишь раззадорит яйценосных животных. Во время драки у собак очень быстро вырабатывается адреналин, а это мощнейший анестетик. Чем больше боли, тем больше обезболивания. Ну и заводит такое всех психических неслабо. От удара по любой части тела драчун только поудобнее перехватит добычу и с криком «Эгегей» вдохновится на новые победы. Да и пойдя найди в наш просвещенный век те яйца среди сук и кастратов. Так что оставим болевые приемы для других ситуаций (тем более что таких ситуаций практически нет).

Совет окатить конфликтующих псов водой вообще имеет мало отношения к реальной жизни, если только вы не выгуливаете собаку вокруг фонтана, держа в рюкзаке десятилитровое ведро. Но даже если и так, ледяной душ против разъяренной псины, схватившей за бочок вашего шерстяного сынка, – все равно что мыльные пузыри против пьяного гопника. Такое работает (при наличии фонтана и ведерка), только если собаки еще не сцепились и выясняют, кто с какого района.

Бросаясь в эпицентр собачьей драки, помните – это в лю-

бом случае опасно. Вероятность увечий, конечно, уменьшается, если делать все правильно, но полностью их исключить нельзя. И по возможности стоит привлечь на помощь хозяина второй собаки – участницы битвы. Велика вероятность, что он не читал нашу книгу, а потому не знает, как быть, и им придется командовать. Даже в состоянии аффекта владельцы, скорее всего, среагируют на ваши четкие указания и спокойный властный тон, поэтому не стесняйтесь взять на себя инициативу.

Первое, что нужно сделать, – схватить собак за ошейники, приподнять и максимально приблизить друг к другу.

Если один пес уже вцепился в другого, сделать это легче, движение животных уже не так хаотично. Важно, чтобы хотя бы передние ноги животных не касались земли. Так у них будет меньше возможностей для маневра. Агрессор не сможет трепать жертву, а жертва не будет вырываться и причинять своей шкурке еще больший урон. Затем с помощью ошейника нужно попытаться ограничить злой собаке доступ кислорода. Удушающий прием не опасен для жизни и здоровья, он лишь заставит ее в какой-то момент сделать глубокий вдох. В это время хватка ослабнет, и можно начать освобождать добрую собаку. Провернуть все нужно аккуратно, без резких движений и только когда злая, но уже придушенная собака действительно разомкнет челюсти.

Иногда на нападающей псине нет ошейника. Вместо него

можно использовать петлю из собственного поводка. Если накинуть лассо по-ковбойски не удастся, нащупайте трахею и вдавите ее в шею. Это тоже не нанесет вреда – у собак мощный мышечный корсет на шее и подвижная трахея, которую практически невозможно таким способом повредить. Доказательство тому – способность носить ошейник и тянуть поводок. Нам важно любыми способами заставить собаку, которая делает кусь, немножечко задохнуться, чтобы не случилось большой трагедии. Описанные манипуляции в этом случае довольно эффективны.

Собак, которые все-таки расцепились, нельзя отпускать. Иначе у них будет хороший шанс устроить второй раунд до нокаута. Если нападавшая зверюга тусила без хозяина, придется ее привязать своим поводком к какому-нибудь столбу и только потом отвести свою домой или в ветклинику – в зависимости от нанесенного ущерба. Не надо причитать над своим псом, жалеть его, истерически обнимать и вообще проявлять сильные эмоции. После драки есть очень большая вероятность, что у собаки закрепится страх. Он может выражаться в агрессии ко всем сородичам или в попытках избегать общения с ними.

Спокойно сообщите пострадавшему, что все в порядке и вам просто надо проехать до доктора и кое-что там зашить. Ведите себя так, будто каждый день носите кровавыми руками рваного пса в ветеринарку. Страх может закрепиться и без вашей помощи, поэтому неплохо было бы потом схо-

дуть к знакомым собакам и покормить их премиальным сырочком вместе с раненым бойцом за то, что не дерутся. Если нападавшая псина – хозяйская и можно ее отыскать, идите аккуратно прямо к ней, но пусть ситуация будет под контролем поводков и намордников. Угощайте противников вместе за любое отсутствие агрессии.

Вообще в комплекте с собакой полезно иметь перцовый баллончик. Наиболее эффективен струйный, он позволяет прицелиться в нужную собаку в процессе драки. Газовый не подойдет – он распыляет вещество таким образом, что временно лишиться контроля над ситуацией могут все участники инцидента. Не годится и электрошокер. Этот девайс при контакте собак выбесит их дополнительно, поскольку заряд, как и любая боль, стимулирует агрессию.

Еще раз напомним, что здесь мы вели речь о настоящей серьезной драке насмерть. Не все так плохо, когда кобели дерутся ритуально или когда никто еще не вцепился другому в шею, а только страшно огрызается и пытается повалить.

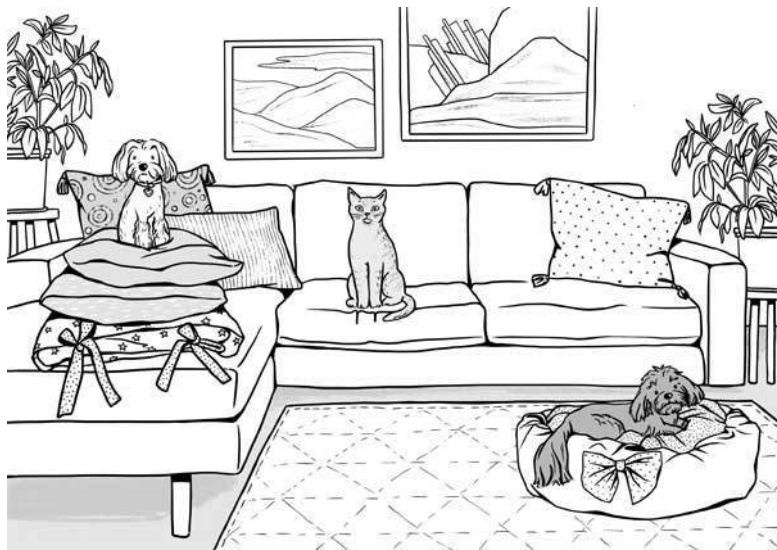
Глава 13. Доминируют ли собаки над человеком

«Собаки подчиняются только лидерам. Станьте вожаком для своей собаки, и все проблемы решатся». С таким назиданием столкнулись многие, кто пришел к специалистам с проблемами собачьей агрессии или непослушания. После этой фразы обычно следуют пространные речи про иерархию и советы, как ставить доминирующую собаку на место. Маркерами доминантности принято считать не только агрессию и непослушание, но и нечистоплотность, попытки забраться в кровать, разрушение квартиры, воровство еды, стремление пса везде пролезть первым и поставить на хозяина лапы. На самом деле все это – другие проблемы.

Теория доминантности родом из экспериментов над волками. Однажды животных отловили в дикой природе, поместили в зоопарк и стали наблюдать. Наблюдения выявили, что волки очень агрессивны друг к другу, а отношения их строятся на агрессии сильного по отношению к слабым. Но то была не естественно собравшаяся стая, а чужие друг другу звери. Понятно, что проблемы они решали совершенно иначе, чем в природе. Построенная на этих некорректных наблюдениях теория и распространилась среди владельцев собак. То, что ее очень быстро раскритиковали и опровергли, почему-то никто не заметил.

Агрессия собаки – не признак доминирования по отношению к хозяину. У нее другие мотивы. Например, страх или неуверенность в себе.

Предположим, пес огрызается, если у него отнимают кость. Это зачастую происходит потому, что он выучил схему «показываешь зубы – хозяин убирает руку». Раз такой метод защиты ресурса работает, почему бы его не практиковать. И страшнее всего огрызается на попытки отнять кость именно неуверенная в себе собака – чем больше неуверенности, тем более страшную «крысу» она делает. Доминантная особь отдала бы кость спокойно, она же может достать еще. Истинной альфе не нужно доказывать свое превосходство агрессией, ее положение в обществе и так устойчивое. А еще собаки – инфантильные животные. Никто же не будет всерьез считать доминантным ребенка, даже если он вас кусает и не слушается.

«А если собака ссыт прямо на подушку? Это же она показывает, что хочет стать главной?» – спросят особо восторженные поклонники теории доминантности. Во-первых, вычеркиваем советы некоторых кинологов насать на собачий лежак в ответ, чтобы она убедилась, кто здесь лидер. А во-вторых, о причинах нечистоплотности мы написали выше. Среди них нет ни одной, вызванной доминантностью или проявлениями собачьего вредного характера.

Прыгает на кровать, лезет в двери впереди вас, не приходит по команде и ворует еду? Ну точно «дает альфу» и скоро на шею сядет. Может, и сядет, но становиться альфой у со-

баки и в мыслях нет. Все эти проблемы связаны с правилами жизни в конкретной семье. Как собаку научили, так она и поступает. Странно ждать от пса, что он без посторонней помощи безоговорочно усвоит команду «Ко мне» или перестанет лезть на диван. Для того и другого ему нужно создать мотивацию – например, закидывать вкусняшками, когда он на своем лежаке, или неистово хвалить за каждый приход по команде. Вот вы, например, плохо знаете английский и не понимаете иностранцев. Собака точно так же не понимает, чего вы от нее хотите, когда просите не ставить на вас лапы, если этот навык не закреплен. Тут надо не «доминировать» над псиной в ответ, а объяснять ей правила, подкрепляя верные действия едой.

У деструктивного поведения тоже масса причин, начиная от щенячьего возраста и заканчивая тревогой разлуки. Ругающий собаку за разрушения хозяин, если это происходит не в момент разрушения, с точки зрения пса, неадекватен. Такому хозяину сложно доверять, он пугает, вызывает тревогу и неуверенность. А собачью тревогу снимает, например, грызня чего ни попадя. В этом замкнутом круге не стоит выяснять, кто тут лидер, а стоит срочно заняться коррекцией поведения. По возможности вместе со специалистами.

Утверждение «Собака подчиняется лидерам» справедливо в той части, где речь идет об адекватном и предсказуемом лидере, а не о том, который ругает ради установления статуса – без веских, с точки зрения собаки, причин. Адекват-

ный лидер для собаки – оплот спокойствия и безопасности. Она предпочитает жить, полностью полагаясь на него, и ни за что не согласится это променять на мировое господство. Ей и не удастся, потому что у нее нет денег на корм и ключей от квартиры. Доминирование – это про полный контроль. А еще альфа – очень трудная роль. Определить на нее собаку – это как сделать десятилетку президентом страны. Первые два дня он, вероятно, будет рад, а на третий сломается под грузом ответственности.

В природе действительно существует линейная иерархия, когда агрессивная альфа всех строит. Взять, к примеру, куриц. В стае они и правда едят по очереди – сначала альфа-курица, потом бета и так далее до последней курицы-шестерки. Стоит какой-нибудь наглой птице нарушить порядок, она сразу получает клювом в пятак от альфы. Но при всем уважении к этим четким птицам, собаки не курицы. Их стая организована не линейно.

По иерархии собачье сообщество больше похоже на человеческую семью, в которой у каждого – своя роль: дочь мусор выносит, мама на работу ходит, а сын посуду моет. У собак тоже кто-то охраняет периметр, кто-то детей рождает, а у кого-то лучший в стае нюх, поэтому он находит самую вкусную сосисочку на всей помойке. Старшая собака может не участвовать в большинстве этих дел и не быть самой агрессивной в стае. Она решает конфликты переговорами, а не грубой силой, поэтому в стае редко случаются серьезные драки.

Устройство собачьего сообщества – яркий пример мягкой иерархии. Такая стая отлично живет поколениями. Никто не доказывает альфа-статус немотивированной агрессией и не погибает в драках. Каждый понимает свою функцию в сообществе, стараясь качественно ее выполнять. Стаи с жесткой иерархией, напротив, очень быстро распадаются. Там как у зек на зоне – место под солнцем добывается кровью, а тот, кто пытается подвинуть лидера, редко доживает до конца срока. Понятно, что в природе такие сообщества не функциональны. Если воспитывать собаку в системе жесткой иерархии, то она очень быстро поймет: в семье вопросы решаются исключительно мордобоем. Раз хозяину так можно по отношению к слабой собаке, то и собака поспешит этот метод применить. В качестве более слабых она выберет, например, стариков и детей. Так что со всеми этими играми в доминантность вместо послушного пса вы получите опасное животное. Подробнее о мягкой и жесткой иерархии можно почитать в книге Елены Мычко «Поведение собаки».

Попытки установить в тандеме «человек – собака» жесткую иерархию тоже приводят к плачевным результатам, делают из пса невротика, а из хозяина – образчик бессильной агрессии. Но мы же заводим собаку для любви, а не чтобы на нее орать. Поэтому лучше решать собачьи проблемы по науке, перестать вешать на любое отклонение в поведении ярлык «доминантность» и по этому поводу ходить на собаку с табуреткой.

Понятно, почему собаки не доминируют над людьми и почему людям не нужно пресекать доминантность. Но миф этот в сети живуч неслучайно. Сотни отзывов от его адептов свидетельствуют: «Мы поставили свою альфа-собаку на место, она больше не стремится в лидеры, и жизнь наша наладилась». Получается, методы работают? В интернетах же врать не станут, может быть, теория не такая уж и вредная?

Теория вредная, но методы иногда работают, а отзывы не врут. Суть всех советов по отучению собаки от доминирования сводится к установке ряда правил, которым она должна следовать. Ела, скажем, собака свою миску корма раньше, чем папка миску супа. Глядь – задоминировала со страшной силой, стала ныть и пол слюной заливать, пока родители колбасу нарезают к завтраку. И папка по совету кинолога давай ее отучать от этого дела, выдавая жранию только после семейной трапезы, а не когда придется.

Собака, не будь душой, правило усвоила – пока хозяева не поели, слюноточить бесполезно, кормить не станут. Лежит себе, скулит внутренним голосом, волнения не выдает, потому что ритуал есть ритуал – порядок действий при кормлении не зависит от собакиных предпочтений, как маршрут следования почетного караула у кремлевской стены не зависит от криков публики.

Волшебное действие есть и у совета не выпускать «доминирующую» псину в дверь вперед себя. Вожак идет первым, презренное животное робко плетется где-то около нижней

ступеньки иерархии. Конечно, собаке и в голову не приходит, что место в эскорте как-то связано с тем, что хозяин – альфа-мэн. Она вообще-то и так в этом не сомневалась. Зато это правило помогает уговорить пса в момент ажитации перед прогулкой. Если возбудимую собаку, которая, выходя из подъезда, орет нецензурно на каждого встречного, не выпускать, пока ломится, рано или поздно она поймет, что прогулка состоится только в спокойном состоянии, и, быть может, привыкнет не орать и не ломиться. А в глазах хозяина будет выглядеть как свергнутая с трона альфа. Он пойдет и благодарность в интернете напишет про то, как его псина наконец перестала доминировать.

Подобные советы хороши тем, что им несложно следовать, если ты старательный хозяин без приступов агрессии, и к ним можно быстро привыкнуть, если ты прилежная собака без проблем с психикой. Правда, на отношения в паре «хозяин – пес» они влияют мало. Не станете же вы больше уважать начальника, который вдруг решил ругать вас не когда придется, а строго по вторникам и четвергам. Вам станет легче приспособиться, это да, но он как был самодуром в ваших глазах, так им и останется.

Собакам легче приспособиться и стать увереннее, если в семье есть правила, которые выполняются безоговорочно. Когда эти правила вбиваются в собаку не табуреткой по спине, а настойчивыми, но спокойными указаниями, жизнь обычно налаживается. Предсказуемая среда – важное со-

ставляющее комфорта собачьей жизни, пес может даже перестать ссать на постель и проявлять агрессию, если распорядок пришел на смену хаосу в отношениях с хозяином. И мы бы вообще не критиковали теорию доминантности, если бы не огромное волосатое НО, притаившееся за углом.

Один из главных признаков собачьей доминантности, по мнению приверженцев соответствующей теории, это агрессия. И советы, как задоминировать псину в ответ на клацанье зубами, и правда вредные советы. Например, предлагается пресекать любой акт агрессии, прижимая собаку холкой к земле. Пошла она, например, с кобелями махаться, а тут ее догнали и сплющили. Что подумает собака? Что не зря она тех кобелей всегда ненавидела. Они не только бесят, но еще и хозяина нервируют до такой степени, что он становится невменяемым. И сделает себе пометочку в to do-лист: «Не забыть убить кобелей на следующей прогулке».

А уж если агрессия псины обращена в сторону хозяев, то тут на сцену точно выйдет табурет, как завещали гуру правильного доминирования над собаками. Эти самые гуру часто приводят в пример попытки отобрать у собаки кость или сунуть руку в миску с ее едой. Дескать, собака, чей альфа-статус навсегда повержен, никогда не станет огрызаться. А если станет, лупи ту собаку табуретом, пока не сдастся. Но, во-первых, есть такие собаки, которые не сдадутся никогда. Например, терьеров выводили, чтобы в ответ на агрессию они сильнее возбуждались, а не сдавались. Во-вторых,

чем чаще лупить собаку табуретом за агрессию, тем больше шанс лишиться пальцев рук. Потому что агрессия страха – вещь разрушительная. И чем собаке страшнее, тем яростнее она будет защищаться даже от любимого папки, который по-челу-то решил ее убить.

Еще, следуя советам из статей про доминантность, можно поломать много собак, если наказывать их постфактум, запрещать им рычать, внезапно прогонять из кровати. В первом случае рушится вся система правил, и хозяин со своим отложенным неодобрением снова становится в глазах пса непредсказуемым маньяком. С помощью второго лайфхака можно вырастить собаку, которая бросается без предупреждения (ей же запретили предупреждать рычанием). А третий испортит инфантильную и неуверенную в себе собачулю, которая и так до конца не верила, что мамка с папкой ее любят, а тут еще выставили из семейного гнезда – точно и из стаи скоро прогонят. А уж если «задоминировать» пытаются пса со страхами или фобиями, результат точно будет непредсказуем и плачевен.

Глава 14. Что такое выученная беспомощность

Выученную беспомощность случайно открыл американский психолог Мартин Селигман в 1964 году. Он проводил эксперименты, чтобы выяснить, можно ли заставить собак бояться определенного звука, если этот звук сопровождать чувствительным ударом тока. Шерстяные участники экспериментов сидели в клетках, получали удар за ударом. Затем мистер Селигман открыл клетки. Памятуя об условных рефлексах, открытых Иваном Павловым, психолог рассчитывал, что замученные псы разбегутся, в очередной раз услышав звук. Но гипотеза не подтвердилась. Собаки ложились на пол и скулили, никак не пытаясь избежать болезненных ощущений.

«То ли у них страх не сформировался, то ли я вообще ничего не понимаю в бихевиоризме», – вероятно, подумал Селигман, наблюдая, как его эксперимент катится в тартарары. Но по поведению собак было ясно видно, что звука они боятся и ждут удара. Просто не пытаются его избежать. Ученый предположил, что за время эксперимента они поняли, что никак не могут повлиять на эти неприятные обстоятельства. То есть собаки, по сути, научились беспомощности.

Через три года Селигман провел еще один эксперимент, чтобы подтвердить свою теорию о выученной беспомощ-

ности. Вывод был однозначен: подобное состояние у собак возникает не столько в результате тяжелой жизни и череды неприятных событий, сколько из-за опыта их неконтролируемости. Пес теряет энтузиазм в борьбе с неурядицами, потому что долгое время от его действий или бездействия ничего не зависело. А если нет разницы, зачем прилагать усилия? Гадости все равно случаются, повлиять на них никак нельзя, лучше тихо переждать и постараться не умереть в процессе.

Какое отношение все это имеет к залюбленным диванным шерстяным сынкам, которых никто не бьет, мы надеемся, ни током, ни тапком? Для развития выученной беспомощности собаку необязательно бить. Показательный пример – бывшие приютские товарищи. Скажем, сидел пес в вольере некоторое время без своего личного человека, его там выгуливали, поили и кормили. Но не тогда, когда он сам хотел гулять, пить и есть, а когда у волонтера была возможность этим заняться. Собака могла просить что-то, скулить и лаять, но повлиять на ход событий у нее никак не получалось.

В какой-то момент песий организм смирился с тем, что проси не проси, прогулка и еда будут выдаваться рандомно и непредсказуемо. Значит, нет смысла сидеть и ковырять лапой решетку, можно просто лечь и ждать, когда все произойдет само. Или не произойдет. Выученная беспомощность никуда не делась и после того, как этого пса забрали из приюта домой. Вместе с этой своей привычкой смиренно ждать милостей от природы он и переехал на хозяйский диван.

Но и быть приютской сиротой, чтобы заработать выученную беспомощность, необязательно. Собака могла жить просто в семье, где никто не реагировал на ее просьбы. Она просилась гулять или тыкала в хозяина игрушечкой, но на все обращения получала ледяное равнодушие. Кормили псину, когда вспомнят, а не по графику, поили от случая к случаю и совершенно не слышали, когда она пыталась сообщить о своих проблемах. При этом ее никто не тиранил и не лупил табуреткой. Просто достались вот такие родители, которые считали псину мебелью. А псина никак не могла предсказать приятные или неприятные события своей жизни и в итоге смирилась с вселенским хаосом.

Выученную беспомощность легко обнаружить – собака с этой проблемой пассивна. По ней видно: что воля, что неволя – все равно. Она не радуется предстоящему веселью, не пытается ничего предпринять, чтобы избавиться от дискомфорта, не требует внимания и согласна на любые манипуляции, которые ей предложит человек. Этакая тряпочка, которую можно завязывать в узлы без возражений с ее стороны. Казалось бы, очень удобно – пес не отвечает и ничего не просит. Живи с таким да бед не знай. Но выученная беспомощность по физиологии очень похожа на клиническую депрессию у человека. Такой пес не получает удовольствия от жизни, а просто плывет по течению в вечной тоске.

Хорошая новость в том, что выученная беспомощность неплохо поддается коррекции. Собаку

можно вывести из этого состояния, устраивая ей много маленьких побед.

Например, кормить ее можно не из миски, а приучать добывать еду из простейших головоломок, раз от раза усложняя задачу. Сегодня она добывает куриное сердечко из открытой коробочки, завтра коробочка закрыта, а послезавтра сердечко еще и завернуто в салфеточку. Еще один способ – разучивать с псиной трюки и неистово хвалить за каждый удачный дубль. Так депрессивный зверек вскоре заново выучит, что его действия способны на что-то повлиять. А от этого недалеко и до выработки активной позиции. Собака вернется к жизни и начнет проявлять к ней интерес.

Глава 15. Как повысить самооценку собаки

Собака, конечно, не подросток в пубертате, но от уровня ее самооценки тоже многое зависит. Уверенный в себе пес легче переживает тревоги, спокойнее остается дома один, потому что точно знает – он полезен стае и хозяин к нему обязательно вернется. Собака с высокой самооценкой меньше подвержена зооагрессии или агрессии страха, да и в целом с ней приятнее иметь дело. А у неуверенного в себе животного, особенно с опытом приютской жизни, может развиться выученная беспомощность – состояние, при котором собака плывет по течению и не предпринимает попыток бороться с тяготами жизни. О нем мы писали в предыдущей главе. По физиологии оно похоже на клиническую депрессию у человека. Такой апатичный пес не может жить полноценно, поэтому его самооценку придется повышать.

Способов сделать это множество. В основе каждого из них – необходимость дать понять псу, что в каком-то деле он превосходит всех других существ на Земле. Вот маленький ребенок в семье не претендует на выполнение каких-то серьезных задач, но если хвалить его за особенно удачную каракулю на обоях, будто он Нобелевскую премию получил, то, скорее всего, с самооценкой у него проблем будет меньше. Собаки тоже хотят такого признания, и, хоть каракулю на

обоях рисовать не могут, но все же имеют потенциал заслужить свою маленькую Нобелевскую премию.

Простейший метод взбодрить неуверенную собаку – научить ее преодолевать препятствия. Пусть начнет с невысоких заборов во дворе под ваши бурные аплодисменты и продолжит уже на собачьей площадке со здоровенными барьерами, кольцами и лестницами. Если преисполниться особым фанатизмом, можно ее научить и в горящее кольцо прыгать, только собаку не сожгите.

Поисковые игры тоже помогают. Выдающееся собаčke обоняние делает их лидерами там, где нужен нюх. Хозяин же сам не учует завалившийся за диван огурец, а собака такая умничка, что легко ему в этом поможет. Главное, давать ей понять, что она делает важное дело. Если лень разбрасывать по дому огурцы и заставляя собаку их искать, заведите специальный нюхательный коврик, шпигуйте его вкуснотой и искренне радуйтесь вместе с собакой каждому найденному кусочку. Кстати, нюхательный коврик легко сделать своими руками – просто заверните в плед кусочки еды и отдайте собаке в работу.

Среди псов престижна и профессия домохозяйина. Посуду помыть у них, конечно, не получится, но приносить завалившийся под кровать носок или подавать из ящика луковицу для супа можно научить. Главное, вовремя поощрять и неистово хвалить собаку-помощницу. Навыки шебуршать по хозяйству совершенствуются до бесконечности – начнете

с луковицы, а потом станете собаку в «Ашан» с собой брать, чтобы пакеты домой таскала.

Некоторые псы склонны присматривать за маленькими детьми. Если развивать эту склонность, получится отличная собака-нянька. Начать стоит с поощрения, например, того, что собака доложила о плачущем в коляске ребенке. Она уловит эту тенденцию и начнет специально следить, чтобы малыш не ревел по чужим зря. Подращенных детей пес может собирать вместе и смотреть, чтобы не лезли в запрещенные места. Похвала в нужные моменты быстро даст понять собаке, что ее приняли в няньки.

Поднимая самооценку, можно сыграть на собачьем «тщеславии». Например, учить с псом трюки и демонстрировать их в кругу семьи. Простейшие «зайку» или «змейку» он будет выполнять так вдохновенно, что точно поверит в себя. Заодно родственников не раз порадуете на семейном празднике. Главное, чтобы все собаку хвалили по итогам представления.

Отдельная терапия для собачьей самооценки – кликер-дрессировка. Книга Светланы Золотниковой «Кликням» научит вас ее азам, а дальше – на что фантазии хватит, хоть игрушки в коробку собирать, хоть кровать застилать учите собаку. В интернетах есть длинные списки навыков, которые легко привить псу в процессе. Во время работы с кликером собака сама решает, что нужно сделать, чтобы получить однозначное одобрение, – именно так приходит уверенность в себе.

Кстати, если у вас две собаки или больше и среди них есть одна неуверенная в себе, именно с ней нужно почаще гулять отдельно и устраивать ей индивидуальные развлечения. Так она скорее поверит в свои силы и перестанет чувствовать себя изгоем.

Если домашние способы поднимать собаке самооценку наскучили или исчерпали себя, стоит подумать об обращении к инструкторам. Да и рабочая кровь у некоторых псов кипит: гончих и пастушьих же выводили не для того, чтобы на диване сидеть. Берите пса на охоту, гоняйте на притравоч-

ные станции, ходите на натаску с искусственной уткой или в поля овец в отары собирать. Построенный в шеренгу скот и добытая в болоте дичь – это результат удачной работы собаки, и успех она полностью осознает, особенно если видит, как рад хозяин.

Положим, у вас не подружейный пес и не пастух, а какой-нибудь трепетный уиппет или суровый, но неуверенный в себе волкодав, тогда отличной терапией станет курсинг. Бег за механическим зайцем по сложной траектории под руководством инструктора даст собаке возможность проявить наблюдательность и маневренность. И удача в этом деле зависит только от собачьих решений, а значит, она сможет собой гордиться, когда наконец поймает зайца.

В погоне за уверенностью в себе собака может не только работу работать, но и жизни спасать. Для этого с ней можно пройти обучение поисково-спасательной службе. Искать пропавших без вести или вытаскивать людей из-под завалов сможет практически каждый пес. И он будет не только горд собой, но и востребован в волонтерских поисковых отрядах.

Успехи в собачьем спорте тоже повышают уверенность в себе. Преодолевая полосу препятствий на соревнованиях по аджилити, собака будет радоваться своим успехам и вашей похвале, как атлет-олимпиец на пьедестале, и чувствовать, что честно заработала каждую гранулу своего сухого корма.

Многие собаки по-настоящему кайфуют, участвуя в выставках. Зная своего пса лучше других, вы наверняка видите,

вдохновляет ли его послушное хождение в ринге и признание судейской коллегии. Если он правда звезда и не стрессует на выставках, поздравляем, дело жизни найдено.

Вообще в процессе поиска вдохновляющей работы для собаки важно отслеживать, чувствует ли она себя полезной скотиной в хозяйстве. Перечисленные способы нравятся практически всем псам, но не всем этого будет достаточно, чтобы ощутить уверенность в себе.

В собачью стаю никого не принимают за красивые глаза. Песье сообщество – тонко настроенный механизм, где у каждого есть своя работа, если он не щенок. Трудоустроенная в стаю собака чувствует себя нужной и старается хорошо выполнять свои песьи обязанности. Например, стережет периметр или служит дипломатом, договариваясь с сородичами о дележке ресурсов.

Попадая в человечесью стаю, собака тоже хочет трудиться. Иначе ей непонятно, за что ее тут держат.

А это вечные сомнения – не выгонят ли, не найдут ли себе другую, более полезную в хозяйстве скотину. Да и собака – не какой-нибудь там бесполезный кот, который может себе позволить жить праздно. Не для того ее собачий боженька создал, чтобы нахлебничать.

И в стае на промзоне, и дома среди людей собака должна работать. Повезло тем корги и джек-расселам, которых возят на пастбища или барсуков по норам гонять. Эти почетные собачьи профессии точно не дадут псу завянуть. Но у

остальных порой бывают с вакансиями проблемы. Ну к какому делу приспособить йорка или чихуашку, принятых в семью для любви? Между тем практически любая собака может охранять и защищать. Йорк и чихуашка ничуть не хуже других, это их природное назначение. А уж тем более шнауцеры, дворняги, терьеры и остальные собаки любого размера и комплектации – им сам собачий боженька велел. Работа под названием «прикладная защита хозяина» отлично поднимает самооценку и не требует титанических организационных усилий, как, например, вывоз собаки к овцам или на притравочную станцию.

Прикладная защита способна сделать из неуверенной в себе, злобной и унылой псины настоящего героя. Собака трудится в команде с хозяином и показывает себя в процессе даже круче, чем сам хозяин, – защищает его от «неминуемой гибели», разгоняет врагов и обеспечивает безопасность. Собака понимает: без нее тут хозяин точно не справится, а это значит, что она приносит реальную пользу и имеет хорошие шансы остаться в стае и стать наконец нужной. После курса защиты собака при деле на каждой прогулке – она высматривает врагов и сообщает хозяину о подозрительных личностях вокруг.

Чувство собственной крутости собаки, познавшей защиту, вырастает не на пустом месте. У этих животных гораздо лучше, чем у людей, получается читать язык тела. Они намного раньше вас поймут, что вон тот несвежий тип в кустах

не просто пошел отлить, а готовится отжать у вас барсетку. Чтобы заметить это, собаке не нужно быть алабаем. Любой йорк предупредит вас не хуже – он тоже хорошо видит в темноте и гораздо быстрее вас реагирует на крадущийся ахтунг и затаившийся трындец.

Обычно собакам категорически запрещают агрессию в сторону человека. И это правильно. Но неуверенные в себе и трусливые псы людям все равно не доверяют и эту агрессию в себе подавляют, а то и изливают куда-то непредсказуемым образом. Обучение защите помогает им лучше понимать намерения человека, не орать на тех, кто мирно идет мимо по своим делам, отличать действительно опасных типов, но при этом не бросаться откусывать им конечности, а действовать по выученной схеме и ждать команды хозяина.

Обучить защите неуверенного в себе пса – это как отдать хилого зашуганного мальчика в секцию карате. Мальчик не станет драчливым и задиристым. Он просто будет знать, что в критической ситуации сможет за себя постоять, овладеет работающим инструментом для этого и станет правильно им пользоваться – не убивать врагов направо и налево, а лишь продемонстрировать, что не даст себя в обиду. С собакой это работает по той же схеме. На защите ее учат не отъедать врагам лицо по самую шею, а быть управляемой в стрессовой ситуации, реагировать на испуг хозяина или на его команды. Собака после курса защиты – это не безумный гопник, а предсказуемый и владеющий эмоциями интеллигент.

Когда в процессе обучения собака хочет укунить фигуранта и ей позволяют это сделать – возбуждение животного находится на максимуме. И обучение направлено на то, чтобы даже в этом состоянии собака была управляема. Когда этого удается достичь, хозяин может быть спокоен: в любом апокалипсисе он точно сможет добиться от собаки послушания. Одновременно он получает уверенную в себе собаку, которая не пытается со страху сожрать всех окрестных кобелей, обляять подозрительных старушек или тревожно обглодать любимый диван. К тому же командная работа хозяина с собакой развивает контакт между ними, ну а пса, который тебя хорошо понимает, и любить как-то легче.

Глава 16. Как оставить собаку на время отпуска

Даже собачники должны успевать отдыхать от собак. Но как оставить кровиночку на время отдыха? Она же решит, что мамка ее бросила, и затоскует. На самом деле особаченность – не повод подчинить все свои дни утренним и вечерним пописам. Пару раз в год можно и разорвать этот порочный круг, устроив отдых, в том числе и от псины. Надо лишь знать, как это правильно сделать.

Прежде чем решительно забронировать отель у моря, надо разобраться, есть ли у вашей собаки неприятная болячка под названием «страх разлуки». Если пес не любит оставаться дома один – орет, мусолит хозяйские вещи, грызет входную дверь или ссыт по углам, пока вас нет, это, скорее всего, и есть страх разлуки. В таком состоянии пса лучше не оставлять другим людям, даже если эти люди – любимая бабуленька, с которой собака хорошо знакома. Перед отпуском придется провести коррекцию, желательно под руководством специально обученного человека.

Бывает, что выхода нет и билеты на Бали уже куплены. Тогда найдите для пса няньку, которая сможет быть с ним 24 часа в сутки. Та же бабуленька или ситтер из специального сервиса подойдут, но пусть не удивляются обоссанным диванам. Если собака еще в процессе коррекции по поводу стра-

ха разлуки, ждите обязательного возврата старых проблем. Стресс из-за отъезда хозяина приведет к откату в коррекции.

Но если у псины в целом жизнь удалась, она без нервов дожидается вас с работы и не имеет привычки жевать матрас в свободное от сна и еды время, ничего серьезного за время отпуска с ней случиться не должно.

Правильный способ подготовить собаку к разлуке – это не готовить никак.

У нее есть лишь зачатки абстрактного мышления, заранее рассказать ей о грядущем отъезде не удастся. Так что в любом случае это будет сюрприз.

В день отъезда перед приходом ситтера или бабуленьки, которая станет гулять с собакой в ваше отсутствие, пса лучше не кормить, не играть с ним, а гулять не слишком долго. Пусть все это проделает тот, кто останется с собакой. Так она поймет, что вместо хозяина к ней пришел человек-праздник, развлечется с ним от души и не сразу заметит, что вы уехали без нее. Уезжать, кстати, тоже нужно без особых церемоний. Не рыдайте собаке в плечо, не просите прощения и не жалейте вмиг осиротевшую на целых две недели зверушку. Возьмите все свои четыре чемодана и выйдете в дверь так, как выходите каждый день на работу, не забыв сообщить собаке традиционное: «Олег, ты остаешься дома».

Ситтеру стоит рассказать про все собачьи особенности: по какому месту гладить и с какой силой в попу дуть, где кидать любимый мячик и куда спать укладывать. Пусть затева-

ет с ней поисковые игры – вынюхивание еды по закоулкам квартиры отлично отвлекает. В первые пару дней возможны несанкционированные лужи или кучи прямо дома. Ситтер должен быть в курсе, что это нормально, и ругать собаку нельзя ни под каким видом.

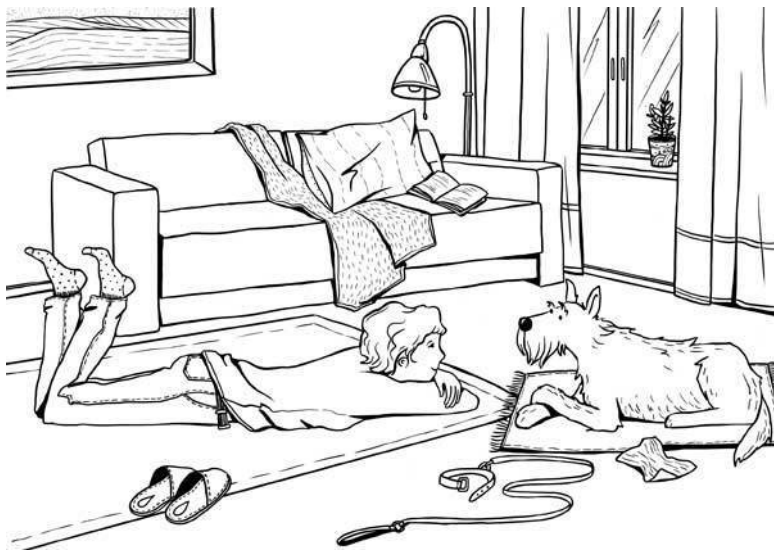
Конечно, ваш отъезд не оставит собаку равнодушной. Особенно если это взрослая псина, которая приехала к вам из приюта меньше полугода назад. У нее еще не до конца сформировалась привязанность, и ей может показаться, что бросили в очередной раз навсегда. Профессиональный ситтер знает, как минимизировать стресс, и не допустит тотальных поломок в собаке. Не стоит также весь отпуск ревновать к ситтеру и волноваться, что собака его полюбит и решит переехать к нему навсегда. У нее, конечно, сформируется первичная привязанность. Но это как у ребенка – есть мать, а есть воспитательница в детском саду. Он, может, и любит обеих, но мать на воспитательницу не променяет.

Забирать пса после отдыха надо тоже по инструкции. Понятно, что вас обоих переполняют эмоции, хочется облизать друг друга с ног до головы, поплакать от счастья, обнявшись, и срочно посмотреть фоточки. Делать этого не нужно. Поздоровайтесь с собакой спокойно, будто выходили на 10 минут покурить на балкон. Бурная встреча может довести до приступа собаку-сердечницу, а здоровый пес от слезливого приветствия разволнуется так, что больше не захочет вас отпускать даже на работу. Неправильный приезд с курорта мо-

жет запустить страх разлуки даже у непроблемной собаки, потому что возвращение хозяина – хоть и позитивный, но все равно стресс.

Когда понятно, что ничего страшного в результате вашего отпуска с собакой не произойдет, осталось верно выбрать вид ситтинга. В сети предлагают множество способов оставить собаку на время разлуки – кинологические центры, частная передержка, собачьи гостиницы. В конце концов, можно вручить пса маме или лояльным друзьям с наказом не кормить со стола и не спускать с поводка. Это приемлемые варианты – и денег сэкономите, и за собакой проследят. Но нужно понимать, что передержка и гостиница часто означают вольерное содержание или толпу других собак с неизвестным анамнезом. К тому же, кроме коротких прогулок туалета ради, больше никакого досуга вашему псу не гарантируют.

Часть 5. Неудобные вопросы о собаках

О воспитании собак в сети все еще ходит много мифов. И если с обучением и коррекцией поведения мы разобрались в предыдущих частях, то оставшиеся вопросы из разряда «уважает ли меня мой пес», «не сильно ли мы балуем щечка» и «вредно ли очеловечивать зверей» остались нераскрытыми.

В последней части нашей книги мы расскажем как раз о

том, что про собак правда, а что выдумка, что допустимо в отношениях с ними, а чего лучше избегать. Ну и осветим пару тем, о которых вообще не принято говорить в приличном обществе без боязни осуждения.

Глава 1. Балованная собака – это плохо?

Во всех мануалах по собачьему воспитанию пишут, что главное правило воспитания – ни в коем случае псину не баловать. Иначе распоясается, сядет на шею, задоминирует и вообще превратится в монстра, с которым станет невозможно жить. Кто такая «балованная собака» и как будет выражаться процесс ее пересаживания на шею в процессе «баловства», мы не смогли выяснить за все годы практики.

Можно предположить, что процесс балования означает, что собаку не в меру любят, целуют в волосатую жопку, берут спать в хозяйскую кровать и подкармливают со стола. Возможно даже (о ужас!), зверьку повязывают салфеточку и сажают за стол вместе с человеческим семейством, носят на руках и покупают симпатичные костюмчики. Само по себе все это не влечет никаких негативных последствий. Пес от избытка любви не сломается и не пожелает стать владычицей морской только из-за того, что почивает в мамкиных покоях.

На практике дела обстоят ровно противоположным образом. Если у собаки возникают какие-то проблемы в поведении, гораздо легче с ними справиться, если ее «баловали». У такого животного, скорее всего, сформирована безопасная привязанность к его человеку. Пес уверен, что родители его любят и ни за что не выкинут на съедение волкам с балко-

на. Это значит, если поменяются правила жизни, он легко с этим согласится и не станет задавать лишних вопросов. И уж тем более не будет сомневаться в хозяйской любви.

Другое дело с собакой, которую с детства учили ходить строем, муштровали с помощью тапка и свернутой газеты и все везде запрещали. Такой пес гораздо вероятнее заработает поведенческие проблемы, но прежде, чем их решать, специалистам придется объяснить хозяевам, как заново сформировать с ним отношения. Безопасный контакт «небалованной» собаки и ее человека – первый и очень трудный шаг в коррекции поведения.

С большой долей вероятности поведенческие проблемы возникли как раз из-за чрезмерного воспитания и попыток не дать собаке сесть на шею. Но правда в том, что она никогда и не претендовала, а просто жила по правилам, которые установили хозяева. Предсказуемые поцелуи в попу гораздо комфортнее для психики любой псины, чем непредсказуемые наказания и хозяйское недовольство. Поэтому балованный зверек гораздо комфортнее в быту, чем затравленный и якобы идеально послушный.

Зачастую собачьи беды рассасываются сами собой, как только псину начинают баловать. Она наконец получает доказательства, что хозяева ее любят и точно не выкинут ради какой-нибудь новой собаки.

Значит, можно перестать ссать по углам и глодать обои в одиночестве. Нужно ли напрягаться, что пес спит у вас на го-

лове и получает лучшие игрушки, если всех все устраивает? Пожалуй, нет, даже если все собачники во дворе презрительно советуют вам срочно перестать растить нежную фиалку и заняться уже армейской выучкой. Раз вам так удобно, а собаке безопасно, то никакого вреда в подобном воспитании нет.

Глава 2. Толстая собака – сытая собака?

Для собаки лишний вес очень опасен. И это все знают. Но песья морда, вымогающая еду, более убедительна, чем мнение всех специалистов. Песья морда в попрошайничестве – профи, а хозяин в отказах собаке – профан. Поэтому так легко подвижный поджарый зверь быстро превращается в бочонок на лапках. Почему это плохо?

Во-первых, жир на боках – это однозначный признак жира на внутренних органах. Такие органы плохо делают свою работу. Ожиревшее сердце не может качественно качать кровь, почки плохо выводят жидкость, печень с трудом делает, что там положено печени. Дальше цитировать анатомический справочник смысла нет, всем уже и так страшно.

Во-вторых, лишний вес сильно нагружает опорно-двигательный аппарат. А это хромота, дисплазия тазобедренных суставов, артрит, деформация связок и смещение позвоночных дисков. По последнему пункту особенно не повезло толстым таксам, жирненьким бассетам и пухлым корги из-за их длинных туловищ.

Собаку-вымогателя понять легко. Например, если бы вам давали за каждую улыбку сто рублей, у вас бы уже лицо потрескалось от усердия. А собаке даже улыбаться не надо. Ведь специально для вымогательств мать-природа создала

песьи бровки. И пес шевелит ими ради еды, потому что может. И потому что безвольные людишки не в силах сопротивляться. И вот уже собака «наморгала» себе на круглые бока и тяжелую жопку.

На консультациях часто заходит речь о том, сколько собаке давать еды, сколько вешать в граммах? А вот неизвестно. Важно не количество корма, а качество собаки. Мы смотрим на кондицию – если живот не провис, есть талия и видна ближайшая к талии пара ребер, значит, собака – молодец. В противном случае порцию пора урезать. Мы даже не в курсе, сколько в граммах едят наши собаки. Какая разница, пока они в кондиции.

Инструкции на упаковке корма порой следовать тоже бесполезно. И не надо с упорством «яжематери» совать в собаку «положенные» 300 граммов еды, если она уже отрастила себе задницу и собралась отращивать вторую. Производитель чаще всего понимает под дневной нормой рацион для племенной кондиции. А это рожающие суки и кобели-производители. Та еще энергозатратная работенка. Не чета образу жизни кастрированной диванной собачки.

Стандарт породы тоже не Уголовный кодекс. Если в описании корги говорится, что эта собака должна весить 12 кг, не нужно во что бы то ни стало раскармливать свою мелкую по стандартам суку до такого веса. Люди тоже должны в среднем весить 70 кг, но некоторые особи ростом 150 см, увидев эти цифры на весах, могут загрустить.

И вообще, собаки разные просто в силу индивидуальной скорости обмена веществ. Как и люди. Кто-то каждый день радостно съедает целую пищу, запивая литром колы, и вызывает своим вечно тощим видом страдания у сердобольных бабушек. А кто-то сидит на салатных листьях и, чтобы не набрать вес, все равно пробегает по вечерам десяточку в парке. Собаки тоже могут бегать десяточку в парке, а могут степенно бродить по бульвару по 40 минут в день. И дома кто-то из них беспробудно спит, а кто-то тусит с детьми и зверьми, не жалея живота своего. Это разный порядок физических нагрузок, следовательно, разный объем необходимой еды.

Одна и та же собака может есть разное количество пищи в зависимости от времени года (летом прогулок больше), от нагрузок в данный момент (курс тренировок, новые активные друзья на прогулке), от количества заработанного на занятиях или выпрошенного лакомства. Главное, чтобы пес легко бегал, интересовался лакомством, демонстрировал талию и не уставал за 10 минут прогулки.

Но нам же все равно кажется, что собака голодная. А тут еще голос совести шепчет: «Дай еды несчастной зверушке, у нее так мало в жизни радостей». Этот голос легко заткнуть, но не куском, тупо помещенным в собаку, а какой-нибудь простой игрой. Вместо того чтоб насыпать корм в миску, спрячьте его в мячик или коробку, пусть собака не просто ест, а добывает корм в игре. Можно ту же порцию скормить за какой-нибудь веселый трюк – это не требует много време-

ни, а собаке станет радостно.

Главное, чтобы кусок со стола не оставался единственным позитивным взаимодействием собаки с хозяином и не был искуплением вины за долгую разлуку.

Иногда ожирение может быть связано не с тем, что собака много ест, а с нарушением обмена веществ. Если вам кажется, что ест собака мало, но все равно имеет лишний вес – обязательно обратитесь к ветеринару.

Глава 3. Уважает ли вас собака

Владельцы псов «серьезных» пород часто настаивают на том, что собака будет слушаться хозяина, только если она его уважает. А когда она не выполняет команд и на прогулке притворяется, что вообще не с вами, это принимают за неуважение. Мол, завел алабая – сначала внуши ему уважение, а потом занимайся послушанием. Под уважением при этом часто подразумевается «покажи табуреткой по спине, кто здесь папка». Стоит разобраться, что не так с этой концепцией, помимо путаницы в понятиях «уважение» и «страх».

В человеческом мире под уважением обычно понимают почтительное отношение, основанное на признании достоинств. В песьем мире нечто подобное тоже имеет место, когда в стае молодые собаки трепетно относятся к пожилому животному, носят ему вкусноту с помойки и не пристают без повода. Но это не означает, что псы назидательно рассказывают щенкам о прошлых заслугах пожилой собаки: «Наша Оксанка-то ого-го, еще в сорок первом сотни раненых с поля боя вынесла, так что перечить ей не моги». Песья братия не мыслит категориями прошлого и будущего и не способна вспомнить ни одного Оксанкиного геройства, как это делают люди, которые питают уважение к товарищам, памятуя об их поступках.

Такое собачье «уважение» основано на чувстве безопасности, которое возникает рядом с Оксанкой. Вероятно, Оксанка – собака со стабильной психикой, ведет себя предсказуемо, умело и без крови разруливает конфликты и просто настолько давно живет в этой стае, что у всех сложилась стойкая ассоциация в ее отношении: в случае чего звоните Оксане, она своих в обиду не даст. Но это совсем не то же самое, что анализ ее прошлых поступков и выводы о том, стоит ее уважать или нет на основе этого анализа. Ассоциации, на которых базируется собачья память, это не вполне воспоминания, а скорее бессознательная связь причин и следствий.

Можно утверждать, что хозяин у собственного шерстяного сынка тоже способен вызвать похожие чувства. Для этого он должен не проявлять немотивированной агрессии, быть адекватным по критериям собачьего мира и предсказуемым. Важен и позитивный эмоциональный контакт с псом. Гуляете вы, скажем, с ним в парке. Он бегает в отдалении, но нет-нет да и помашет вам хвостом: «Гляди, мамка, я тут нашел говно одного интересного лося, я же молодец?» А вы ему в ответ: «Молодец, Олег, гуляй, мой сладенький». Эмоциональный контакт означает, что вы отвечаете на песьи запросы – положительно ли, отрицательно ли, но не игнорируете собачье внимание к вам.

Да, такого хозяина собака «уважает». Между ними сформирована безопасная привязанность, о которой мы уже здесь писали. Но связь между послушанием и уважением доволь-

но слаба.

Например, мы бесконечно уважаем своего дедуленьку, но его просьбу не делать пятую татуировку на лице можем и проигнорировать. При всем уважении. Или вот можно не уважать собственную консьержку, но прислушиваться к ее требованиям не ссать в лифте. Потому что в противном случае она применит санкции – выложит на YouTube запись наших лифтовых хулиганств.

Так что само по себе собачье «уважение» не сделает ее послушной. Ни один алабай не подумает: «Поступлю, как велел папка, потому что папка у меня – уважаемый человек». Скорее он спросит себя: «А есть ли у меня мотивация в виде куриного сердечка, чтобы слушаться папку?» Ровно так же будут мыслить шпиц, чихуашка и помоечный пес неизвестного происхождения. От породы здесь зависит только скорость усвоения папкиных просьб.

И как бы ни «уважала» собака мамку и папку, она не сможет выполнять команды, которые недостаточно хорошо выучила. Вот если дедуленька попросит: «А отвези-ка, внучка, меня в паб на моем старом «Москвиче», – внучка при всем уважении не сможет этого сделать, потому что водит только «автомат», а не «механику». Орать собаке «Ко мне» и ждать, что она прибежит из уважения, бессмысленно. Она прибежит, если ей много раз объяснили: приходить – это очень хорошо и выгодно, а не приходить – плохо. И не так важно, уважаемый товарищ объяснял или так себе человечиска.

Для того чтобы пес выполнял команды своего человека, не нужны сложные концепции из области этики и морали.

Как бы мы собак ни очеловечивали, они не знают понятий «достойный член общества» или «нехороший человек». Послушания можно добиться только правильной дрессировкой и понятным объяснением того, что команды обязательны для выполнения вне зависимости от настроения, погоды и фазы Луны. Можно, конечно, в лирические минуты спрашивать у пса: «Олег, ты меня уважаешь?» И за куриное сердечко Олег вас уважит, как сможет.

Глава 4. Как признаться собаке в любви?

Пафосно-романтическая фраза «Любовь лечит» на самом деле имеет под собой вполне научную основу. По крайней мере, в деле воспитания шерстяных сынков. В западных исследованиях при оценке песьих поведенческих проблем измеряется показатель, который называют английским словом *warmth*. Ему сложно подобрать буквальный перевод на русский, но примерный смысл – сердечность, душевное тепло хозяина по отношению к собаке.

Согласно исследованиям, чем выше у хозяина показатель *warmth*, тем чаще в любой непонятной ситуации пес обращается к нему за поддержкой и защитой вместо того, чтобы бежать и отъедать той непонятной ситуации лицо, ссать на нее или учинять еще какой-нибудь конфуз. Проще говоря, собака, которую любят, имеет меньше поведенческих проблем, чем собака, которую кормят, лечат, держат в тепле, но не проявляют к ней *warmth*.

Любовь – это и правда важный фактор благополучия любого живого существа, умеющего испытывать привязанность к другому живому существу. Но если сыну, мужу или бабушке можно словами объяснить свои чувства, то с собаками это сложнее. Как мы не устаем повторять, у псов есть некоторые проблемы с абстрактным мышлением, а какое понятие бо-

лее абстрактно, чем любовь? Попробуй объясни волосатому Олегу, что души в нем не чаешь, ценишь, как родного, и будешь поэтому заботиться о нем до конца времен. Единственное, что он поймет из этого монолога, – есть перспектива словить внеочередных куриных сердец, раз у мамки сентиментальное настроение.

На самом деле псине можно дать понять, что у вас к ней непреодолимый и всепоглощающий warmth. Более того, давать это понять необходимо, чтобы зверек чувствовал себя на своем месте, меньше тревожился и обращал больше внимания на то, чего от него требуют «родители». Заменой воспитания и коррекции поведения (если она необходима) любовь, конечно, не станет, но без нее, как говорится, лучше все это вообще не начинать.

Например, смотрите вы на свою псину, а она вам нравится. И это уже проявление warmth. Вот она смешно почесала ухо, принесла вам в подарок кусок кабаньей какахи на прогулке в лесу, состроила нелепую физиономию. А вы на все это любуетесь с умилением, фотографируете, чтобы замучить всех коллег и соседей демонстрацией снимков, и роняете в усы скупую материнскую слезу, потому что у вас самая замечательная собака в мире. А она, собака эта, хорошо настроена на мамкину волну, поэтому чувствует, что происходит. Не зря Игорь Николаев нам пел про «уже не надо лишних слов».

Еще одно понятное собаке проявление любви – внимание.

Пришел, скажем, ваш пес положить лицо на колени в штатном режиме, а вы не отмахиваетесь от него, не игнорируете, а, наоборот, спрашиваете – в связи с чем лицо пожаловало на этот раз, чешете за ушком или делаете «пуньк-пуньк» по носу. Не обязательно соглашаться на все песьи просьбы, но дать понять, что вы его видите, – это непременно составляющее того самого warmth.

Любой пес чувствует, когда хозяину просто приятно проводить с ним время.

Это не обязательно изнурительные прогулки по лесу или совместная охота на опоссумов. Даже если вы смотрите сериал и в это время большим пальцем ноги чешете псине пузик, а еще изредка сообщаете ей, мол, Доктор Кто нынче не тот или Ланнистеры умерли, все это совершенно определенные проявления любви. Они дают любому волосатому Олегу и каждой шерстяной Оксане уверенность и спокойствие.

Доказать собаке свою любовь гораздо проще, чем сделать то же самое для человеческого существа. Ей не нужны поэтические признания, букет роз на 8 Марта и поездка на Бали в Новый год. Но некоторые хозяева недооценивают фактор warmth. Дескать, существо бессловесное должно быть радо, что получает пайку, прогулки, прививки и лежак в тепле. Но как бы тщательно ни обеспечивал человек базовые физические потребности животного, оно все равно заметит, если нет любви. И от ее недостатка могут и правда начаться проблемы – от нечистоплотности до агрессии. Благо большин-

ство песьих родителей заводят собаку именно для любви, и фактор warmth влияет на совместную жизнь автоматически.

Глава 5. Сколько в собаке человеческого?

Все сто раз слышали, что не стоит очеловечивать собаку. Это настолько избитая рекомендация, что даже скучно. Если, конечно, не знать, сколько в ней истины.

А вообще-то, собаки и люди довольно похожи в том, что касается эмоциональных процессов. И их можно запросто очеловечить, если за условного человека принять ребенка до 3 лет.

Дети в этом возрасте точно так же, как собаки, живут «здесь и сейчас», не задаются вопросами из серии «а когда мы все умрем?», «что завтра на обед?», «почему ты обиделась?». Они не могут представить будущее, вспомнить прошлое, погоревать о том, что вокруг тлен и безысходность. Для всего этого нужно абстрактное мышление.

Хорошая новость в том, что у ребенка абстрактное мышление обязательно разовьется с возрастом. А вот плохая: собакам такого бонуса собачий боженька не дал. Так что придется принять тот факт, что ваш пес никогда не решит ни одного уравнения, не вспомнит былые деньки, сидя на дачной веранде, не осознает своей вины, не обидится и не отомстит. Собак можно очеловечивать только до того момента, пока речь идет об эмоциях. Они, как люди, отлично понима-

ют настроение через интонации, намерение навешать пикулей или приласкать – по языку тела, одобрение или неодобрение – по выражению лица.

А вот когда мы перебираемся в плоскость абстрактного мышления, про очеловечивание придется забыть. И перестать уже судить собаку по себе, хотя это очень удобно. Пришли вы, например, домой, а там псина матрас сожрала, лужу на полу оставила и сидит осознает, какую ошибку совершила. Ну как ее не поругать. Знает же, скотина, что виновата. Вообще-то не знает. Человеческое чувство вины возникает, когда мы сели и подумали над поступком в прошлом, сопоставили с реакцией окружающих, вспомнили, что такое хорошо и что такое плохо. Тут без абстрактного мышления не обойтись, так как надо представлять то, чего сейчас перед тобой нет, и воображать возможные последствия. Еще раз: собака так не умеет. В это можно верить твердо, как и в то, что собака не способна летать. Ее якобы виноватый вид – это страх, эмоциональная реакция на то, что она видит сейчас прямо перед собой – немотивированно агрессивного хозяина.

А еще все знают, как выглядит «обиженная» собака. Вот она нахулиганила, ей, конечно, строго сказали: «Что ж ты творишь, вероломное животное!» Она не прониклась пафосом и продолжила свое хулиганство. Терпение хозяина закончилось, он ее за ошейник – и вон из кухни. Минут через 10 все подуспокоились и решили собаку простить. Выходят,

а собака с ними не разговаривает. Сидит сильная и независимая, ни на кого не смотрит, да еще к стене сурово отвернулась. Ну точно, оскорблена в лучших чувствах. Даже стыдно немного стало перед собакой – наверно, несправедливо ей пикулей навешали, раз у нее такая праведная обида.

А вот как это выглядит глазами собаки. Хозяин, то есть самый мудрый и авторитетный в ее стае, вдруг проявил агрессию, покусал, нарычал и изгнал в изоляцию. Долго ли он будет еще психовать, неизвестно. Поэтому на всякий случай при его появлении лучше слиться с ландшафтом, обниматься не лезть, в глаза не смотреть. Так оно безопаснее – вдруг у него еще не прошло. То, что мы принимаем за собачью обиду, является прямо противоположной штукой – сигналами примирения.

Точно так же собаки «обижаются», если в стае происходит конфликт. Как правило, старшая особь приходит разбираться, кто тут «нехорошая собака». Все младшие по статусу в этот момент прикидываются ветошью или срочно изобретают какие-то важные дела. Например, сосредоточенно нюхают травинку с независимым видом или резко засыпают мертвым сном. Они это предпринимают, чтобы не провоцировать вожака и всячески ему показать: мы мирные собаки, пасемса себе, никого не трогаем. Такие сигналы примирения любой уважающий себя пес знает, как «Отче наш», и использует с сородичами, людьми и с другими животными – от греха подальше.

Есть еще гордые обладатели «принципиальных» собак, которые все делают на зло – ссут в тапки, например. Или дерзких собак, которые делают вид, что не слышат команду «Ко мне». Но собаки не могут делать вид, и у них нет принципов. Зато бывают проблемы с чистоплотностью и плохо выученный навык приходить по команде. Тут, кстати, тоже можно провести параллель с человеком. Вот учат его машину водить, а первое время парковка не дается. Он паркуется криво не назло, а потому что еще не научился. Как и собака, которая приходит по команде «криво» и не с первого раза, потому что еще не научилась.

Глава 6. Собака – друг или меньший брат?

От бесспорной вроде бы аксиомы о том, что «собака – друг человека», пострадало уже много человечье-песьих отношений. Дружба – это союз равных. И какой бы ни была умной и понимающей ваша овчарка, в вашем с ней союзе только вы решаете, когда и где гулять, с кем и сколько раз спариваться, что и в каком количестве можно есть. Если у вас с собакой по-другому, это риск для ее жизни и здоровья. Ну а с человеческими друзьями отношения такого формата пахивают чем-то нездоровым. Мы не кастрируем друзей, не надеваем на них намордник и не запрещаем есть обоим.

В порыве дружеских чувств и женской солидарности собакам часто предлагают ощутить радость материнства. Для женского здоровья якобы лучше не кастрировать – пусть родит разок или просто переживает течку дважды в год. Как женщина женщину хозяйка не может подвергнуть своей шерстяную подругу такой «калечащей» операции. При этом никого не смущает, что жених для «подруги» выбирается, исходя из предпочтений хозяев, а не по большой и чистой любви, например, лабрадора к чихуашке.

Дружеские же чувства, видимо, заставляют игнорировать тот факт, что некастрированные суки нередко умирают от гормонозависимого рака или воспаления матки. Ну а что,

пичкать подружку опасными контрацептивами, чтобы по 12 бастрадов раз в полгода не приносила, это нормально, а предотвратить с помощью кастрации кучу заболеваний – это уже негуманно, с подругами так не поступают.

К кобелям дружеские чувства едва ли не сильнее. Ну как братюне яйца можно отрезать? Его же все собаки во дворе на смех поднимут. Да и какой он после этого мужик – стыдно сказать. А когда этот волосатый друган с льющимися из ушей гормонами швыряется без разбору на каждого встречного пса, метит дома углы и пытается повязать ногу каждого прохожего – что ж, у всех у нас друзья не без изюминки. При этом своему яйценосному другу никто не разрешает ходить без поводка и ключей от квартиры не дает, чтоб мог перемещаться свободно по своим кобелиным делам.

Союз человека и собаки – все-таки не дружба. Как бы цинично ни звучало, но это скорее симбиоз, взаимовыгодное сотрудничество.

Пес дает нам радость, поддержку и слюнявый подбородок на коленке в трудную минуту. А мы его кормим, воспитываем и бережем от беспризорной жизни и ранней смерти и безвестности на промзоне.

Если бы старый друг, сидя в вашей гостиной, вдруг встал с кресла-качалки и насрал в камин, каждое матерное ругательство в его адрес было бы справедливо. А вот собаку за ровно такой же поступок ругать не только бесполезно, но и вредно, как бы вы ни были оскорблены в лучших дружеских

чувствах.

Клише про братьев наших меньших тоже не стоит воспринимать буквально в отношении собак. Меньшему брату мы можем навешать пикулей за то, что курил с товарищами за гаражами и явился домой через пару часов, пахнувший пепельницей. С собакой такое не прокатит. Вот она жрет говно под кустом прямо на ваших глазах, и, если вы не успели обрушить на нее свой гнев еще до того, как все сожрано, смысла в пикулях нет. Радостно прибежавший из-под куста пес вообще не врубится, за что ему прилетает.

Если шерстяной дружок прямо вот этими бровями показывает, как хочет вашу шоколадку, стоит унять товарищеский порыв поделиться. Для друга вам шоколадки, конечно, не жалко. Но у собаки будет от нее понос, хотя сама она про это и не в курсе. Поэтому в такой ситуации другом псу быть вредно, зато очень полезно быть понимающим хозяином, у которого все под контролем.

Любить собаку и немного ее очеловечивать – это нормально. Мы вообще обожаем очеловечивать все, что угодно, – уговариваем машину завестись, материмся на уют, который на ногу нечаянно свалился, радуем любимым айфон новым чехольчиком. Но в процессе очеловечивания не стоит забывать об истинных биологических потребностях собачьего организма, не ругать этот организм за отсутствие совести и не требовать понимания с полуслова.

Глава 7. Проблемы с собаками: ваша неудача или дело житейское?

Многие уверены, что у специалистов по коррекции поведения собак идеальные животные. Не едят в квартире табуретки, не воют в одиночестве, слушаются с первого раза и не бесят, короче. Конечно, это не так. Никто же не думает, что у всех психотерапевтов безоблачные семейные отношения, а у всех сантехников никогда не течет сливной бачок. У специалистов, безусловно, есть преимущества. Они быстрее замечают течь в бачке и собственными силами не допускают того, чтобы туалет утонул в нечистотах.

Так что и наши псы время от времени «текут бачком», хоть с виду все, как один, отличники и мамыны ягодки. Но это не те существа, на счету которых нет ни одного попорченного хозяйского нерва. И пока до старости большинству из них далеко, мы уверены, что еще не раз нам придется расчехлять рабочие инструменты в домашних условиях.

Например, наша такса и так существо не самое стабильное, а однажды ему случилось пережить некоторые волнительные события, и пришлось взяться за коррекцию. Был у нас в жизни период, когда совпали переезд на новую квартиру, новая кошка и передержка собак во время отпуска. Однажды соседи сообщили, что у нас в квартире кто-то воет. А мы вообще не подозревали, что наши собаки умеют выть.

Но на всякий случай поставили видеонаблюдение и увидели, что такса и правда сидит и самозабвенно стенает, как бабушка на поминках. Конечно, проблему эту мы в конце концов решили, но сам факт, что она возникла, доказывает: быть специалистом – не значит не иметь к собаке претензий.

Или вот мистер Остин. Пес с поздним психологическим взрослением и удивительно сладенький олененочек. Но и он нам отлично продемонстрировал, что не стоит расслабляться в деле воспитания собак. Когда ему минуло три года, пес вдруг решил, что с этой минуты самый грозный кобеляка в стае – это он. И начал строить наших собак, как дембель новобранцев. Мы, конечно, сразу заметили, что этот терьер стал не по-оленьи дерзким. Пришлось дать Остину понять, что в нашей интеллигентной семье пикулями и матерными оскорблениями проблемы не решаются, а решаются они вежливыми просьбами, словом «пожалуйста» и уважением ко всем присутствующим. А если он не справляется, надо сказать людям, чтобы они вмешались. Остин – парень понятливый, потому быстро передумал становиться альфа-самцом.

Что это значит? Не стоит думать, что собака – это запрограммированная машина. Она, как и мы, живет трудную жизнь, полную стрессов и переживаний. И реагирует на них, как любой другой организм. Забывает выученные команды, впадает в уныние, периодически проверяет, можно ли нарушать правила. Ну а вдруг уже можно? Любые изменения в жизни могут спровоцировать поломку в собаке – развод хо-

заяв, рождение в семье человеческого детеныша, новый пылесос с неприятным звуком.

И если какая-то проблема возникла, это не значит, что вы плохой хозяин, это значит, что ее нужно решать.

Так, как нужно решать проблему поноса у ребенка, – собственными силами, а лучше – рекомендациями специалиста. Также нельзя ждать от собаки, что пройденный курс дрессировки сделает ее универсальным солдатом, который ходит строем и в любой непонятной ситуации берет под козырек и ждет дальнейших распоряжений. Дрессировка, как и коррекция, лишь инструмент, который нужно доставать и применять, когда происходят залеты. А когда все снова стало хорошо, вешать на гвоздь не навсегда, а лишь до следующего раза. Специалисты дают этот инструмент хозяевам и точно так же применяют его к собственным собакам в случае необходимости. Так что если собака у вас сломалась, это не вы бестолковая мамка (в большинстве случаев), а просто собаки иногда ломаются.

Глава 8. Как перестать чувствовать вину перед собакой?

Чувство вины перед своей собакой – частая штука, которая развивается под влиянием разных факторов, начиная от агрессивной рекламы зоотоваров и услуг и заканчивая инстаграм-лентой, в которой все, судя по фото, сутки напролет развлекают свою псину тысячью разных способов. А вы обычный человек и не каждый раз можете себе позволить даже погулять с собакой лишние 15 минут, да и деньги не всегда есть, чтобы покупать 135 разных игрушечек и водить пса на бесконечные курсы. Отсюда и вина. Она токсична и никакого результата, кроме всеобщей тревоги, не приносит.

Вообще-то пес и так счастлив тем фактом, что у него есть дом, хозяин, который не лупит его табуреткой, и еда каждый день, добытая без риска для жизни. Это базовый минимум благополучия собаки. Собака не умеет читать ценники, поэтому не видит разницы между пластиковой бутылкой, которую можно весело гонять по двору, и эргономичным мячиком из элитного каучука. Ей одинаково хорошо спать и на драном стеганом одеялке, и на лежанке из шерсти лягушки-девушечки. Уровень сервиса для псины выбираете вы сами – в соответствии с собственными возможностями. Мифические потребности собаки в обслуживании по бизнес-классу значения не имеют.

А вот мучающийся чувством вины хозяин – это источник тревоги. И он мешает безоблачной собачьей жизни гораздо больше, чем отсутствие ежедневных двухчасовых прогулок.

При продажах товаров и услуг для животных (да и не только для животных, но мы о них) владельцами часто манипулируют с помощью чувства вины. Говорят, что только этот корм покупают лучшие хозяева и только эти канатики подходят для самых любимых псов. В сообщениях собачьих тренеров или организаторов соревнований для животных могут встречаться формулировки вроде таких: «Мало времени проводите с питомцем? Наш недельный кинологический лагерь в Антарктиде поможет восстановить отношения». И вы платите килограмм денег, собираете вещи и мчите с псиной в Антарктиду пасти пингинов и кататься на тюленях-крабоходах, лишь бы оправдаться перед самим собой. А все потому, что у вас случился сложный период в жизни и вы действительно проводили мало времени с собакой. Кинологический лагерь, конкурсы по метанию фрисби и трюковая дрессировка – отличные развлечения, если вам самому хочется на них ездить, у вас на это есть время и деньги. Но подписываться на такое, только чтобы унять чувство вины, – очень плохая идея.

Вина снова появится, когда вы вернетесь с тюленьих скачек и в какой-то момент опять не найдете лишних два часа в день погулять с собакой. Но правда в том, что собаке с ва-

ми и так хорошо – хоть пингвинов пасти, хоть дома на диване семечки грызть. А поездка на собачью тусовку и покупка очередного песьего девайса должны планироваться, исходя из ваших моральных и материальных ресурсов, а не из потребности тренеров заработать денег на вашем чувстве вины. Кстати, с любителями обвинять себя и других собаководов, скорее всего, и занятия будут не в радость – на продаже курса манипуляции, как правило, не заканчиваются.

Есть конструктивный способ побороть чувство вины раз и навсегда. Это три списка «собачьего благополучия». Первый список – минимум того, что вы как ответственный хозяин должны делать для собаки в отсутствие ресурсов: кормить, выводить на улицу по туалетным делам, беречь ее здоровье и не обижать. Если это выполняется, вы хорошая мать и правильный отец, собаке с вами гораздо лучше, чем в приюте, в бродячей стае или в мешке на помойке. Второй список – стандартный набор движух с собакой, когда хозяин бодр, здоров и не сильно занят. Это прогулки в парке, лишняя собачья игрушка и дополнительная кость к ужину. В дни, когда вы можете такое обеспечить, вы очень хорошая мать и правильный отец, все другие псины завидуют вашей. Третий список пригодится, когда у вас отпуск, хорошее настроение и нет никаких дел, кроме собачьих тусовок. В него можно занести совместные поездки в лес на целый день, где запланировано веселье с хорьками, бобрами и клещами, путешествие к морю или посещение того же собачьего дрессировоч-

ного лагеря. Если хотя бы раз в пятилетку такое случается, ваша карма перед собачьим боженькой кристально чиста.

Следить за своими возможностями, сверяясь с этими тремя списками, а не гнаться за титулом «мать года» – это продуктивно. Все сопутствующие страдания – токсичное чувство вины, от которого хорошо бы избавиться. Оно никак собаке не поможет, да еще и у вас ожрет и так маленький ресурс для нормальной жизни. Не стоит позволять манипуляторам и примерам другой, якобы «нормальной» жизни хозяина с собакой влиять на ваши чувства. Песья жизнь с вами и так гораздо лучше, чем иные звери могут себе позволить.

Глава 9. Можно ли отказаться от собаки

Мы в ответе за тех, кого приручили. Это высказывание возвели в статус аксиомы, не потрудившись расшифровать все нюансы понятия «в ответе». В нашей практике встречались случаи, когда мы, узнав все нюансы ситуации и возможности хозяев, советовали им отдать родную собаку другим людям. Это непопулярное и всячески осуждаемое общественностью решение принимать трудно, но иногда оно единственно верное. Поэтому наш ответ на вопрос «можно ли отказаться от собаки?» всегда звучит так: нужно, если иначе не получается.

Люди заводят собак под влиянием разных обстоятельств. Кто-то годами готовится, читая книги, зависая на породных форумах и общаясь с заводчиками. Кто-то идет в зоомагазин и не может устоять перед симпатичным щеночком в клетке. Кто-то спасает бездомную псину от смерти на морозе. Но, каким бы образом ни попала собака в дом, никто не застрахован от ситуаций, при которых на нее внезапно перестало хватать времени и ресурсов. Никто не застрахован даже от того, что животное можно просто не полюбить.

Правда в том, что отдать собаку – это не преступление. Если, конечно, вы не привязываете ее в темном лесу к березе, а ищите ответственных людей, с которыми псу будет на

самом деле лучше, чем с вами. Потому что вовсе не героизм – жить с животным, с которым некогда погулять и поболтать, когда у тебя муж заболел и не стало денег, например, или лежащая бабушка и только что родился младенец. Не героизм – тянуть на себе собаку, которая не нравится по каким-то причинам (такое тоже случается).

Совершенно нормально осознать все эти проблемы и принять решение, что собаке будет лучше среди любящих людей, у которых есть желание и возможность быть ей хорошими хозяевами.

И не бояться критики.

Собаки – народ чувствительный. И хоть они любят хозяев просто по факту их наличия, но не могут не чувствовать равнодушия, нелюбви или нехватки заботы. Они не оценят вашу жертву, когда вы вместо того, чтобы найти псине хорошие условия вместо испортившихся, несете на себе это волосатое бремя и мужественно преодолеваете трудности просто потому, что кто-то сказал: «Взяли – несите до конца».

Кстати, главный аргумент осуждающих отказ от животного часто звучит так: «Собака – это же друг, нельзя предавать друзей». Про сомнительный концепт дружбы промеж людей и псов мы уже здесь рассказывали. А еще в собачьем мире нет такой опции, как «предать». Следовательно, акт переезда к другим хозяевам она не расценит как предательство. Это будет стресс от перемены места и необходимости формировать новую привязанность. Но пес не станет плакать

за бокалом виски в жилетку бармену и вспоминать прежних мамку с папкой.

Собакам повезло в том смысле, что абстрактное прошлое для них значения не имеет, только ассоциации. Вот увидят они старого хозяина спустя год после переезда и порадуются ему. Но сравнить его с новым, выписывая в два столбика плюсы и минусы, у них не получится. Поэтому ваше чувство вины должно замолчать там, где вступает обоюдный комфорт собак и их хозяев. Домыслы о предательстве и песьей тоске по родителям – на совести манипуляторов общественным сознанием, которые придумали, например, Белого Бима Черное Ухо.

В деле воспитания собаки нет никаких гарантий. Поэтому и осуждать отказавшихся от псины людей по меньшей мере неэтично. И еще одна полезная в собаководстве мысль: не мы для собаки, а собака для нас. Делать из животного божество и мучиться с ним из-за невозможности гуманно передать в более подготовленные руки – неконструктивно и вредно не только для людей, но и для самого животного.

Глава 10. Есть ли у собаки право на эвтаназию

К сожалению, песья жизнь короче, чем жизнь человека. И если собака тяжело заболевает, нередко встает вопрос: в какой момент пора перестать бороться и подвергнуть животное эвтаназии, то есть усыпить. Бывает так, что пес стар и нездоров по всем фронтам. Он с трудом ходит, почти не видит, плохо слышит, но при этом с удовольствием ест, способен хоть 10 секунд в день поиграть в игрушечку и каждый вечер радостно встречает папку с работы. Такая собака счастлива, несмотря на старческую немощь, и вполне способна еще побыть с хозяевами в комфорте и любви.

Совсем не мешают собачьей жизни и некоторые увечья, из-за которых люди, как правило, называются гражданами с ограниченными возможностями. Пес с колесиками под задними ногами, или без одной лапы, или слепой, или глухой совершенно не в курсе, что с ним что-то не так. Он может заниматься традиционными собачьими делами: гулять, играть, нюхать метки, общаться с сородичами и с людьми. Поэтому странно слышать советы прохожих в адрес хозяев собак с парализованными задними ногами: «Усыпили бы, чтобы не мучилась». Пес не мучается, если ему не больно, а хозяева обеспечивают должный уход. Собачий мозг не может родить идею: «Ах какой я несчастный из-за того, что не такой, как

все». А другие собаки никогда станут над таким псом смеяться, называя его безногим калекой.

Главное – не упустить момент, когда собаке действительно станет тяжело. Если она все чаще не может нормально улечься на ночь, скулит или спит в неестественной позе, стонет по ночам, значит, ей больно. Собаки чувствуют боль не совсем так, как люди. Даже при серьезных онкологических заболеваниях их можно отвлечь от неприятных ощущений, например, игрой или лакомством. Но когда животное плохо ест, не может радоваться приходу хозяина и ни на что не отвлекается даже при использовании сильных обезболивающих, продлевать его мучения нет смысла.

Есть мнение, что вмешиваться в процесс собачьего умирания – противоестественно. Дескать, не мы псу жизнь дали, не нам ее и отнимать, пусть дышит, сколько отпущено. Но здесь явное нарушение логики. Вообще-то мы решаем за собаку все важные вопросы: что ей есть, ставить ли прививки, какую делать стрижку. Последние два пункта у псов обычно вызывают возражения, но кто хоть раз сказал собаке: «Ладно, не хочешь стрижку, давай каре отращивать»? Собака, в отличие от людей, не может бороться за свои права, в том числе за право получить эвтаназию. И заявить о своем намерении перестать мучиться, как это делают люди на паллиативной помощи, тоже не может. Поэтому самое трудное решение придется принимать нам.

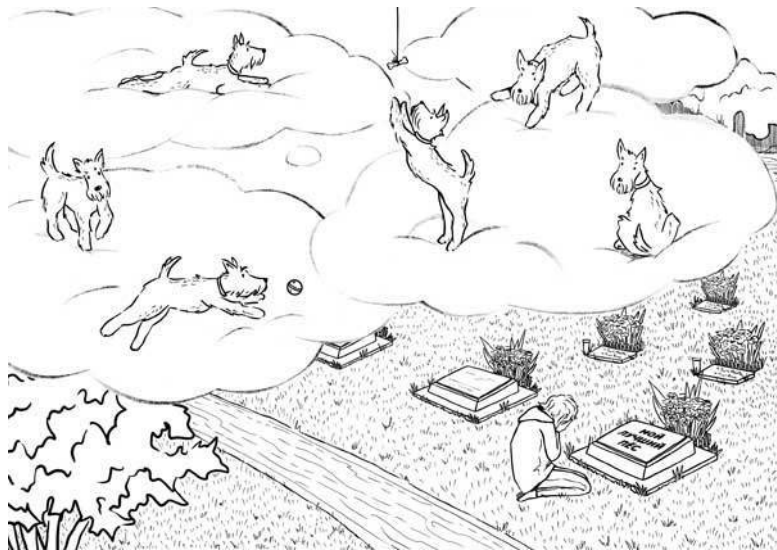
Американская исследовательница сельскохозяйственных

животных Тэмпл Грандин, которая одновременно проектирует скотобойни и заботится о комфортной жизни скота, говорила: «Некоторые люди думают, что смерть – это самое ужасное из всего, что может случиться с животным. Но самая важная вещь для животного – это качество его жизни». У пожилого животного могут обнаружить болезнь, которая требует длительного и болезненного лечения с неясным прогнозом. Стоят ли три дополнительных месяца не самой комфортной жизни и минимальные шансы на излечение от метастазирующего рака тех мучений, которые будет испытывать собака во время терапии?

Дело в том, что собаки живут настоящим моментом. Пес не умеет надеяться, он не оценит того, что проживет на три месяца дольше, не сможет представить, как ему станет хорошо, если он пройдет все тяготы. Собачью боль не облегчает возможность подольше побыть с хозяевами, попрощаться с друзьями, закончить дела и написать завещание.

Собственно, поэтому этические нормы, которые люди применяют к безнадежно больным родственникам, к собакам не совсем применимы.

У нас есть обязанность перед своим животным – обеспечивать ему комфортную жизнь. В момент, когда по медицинским причинам это невозможно, а прогноз неблагоприятный, самым милосердным решением и становится эвтаназия.

Усыпить родную собаку – это больно и сложно, но иногда единственно правильно. Главное – сделать это наименее травматично для животного. Не стоит везти его для этой процедуры в ветклинику и сдавать незнакомым врачам. Собаки, как правило, не любят больницы и волнуются во время процедур. Умирать в такой обстановке не очень приятно. Лучшим вариантом будет вызвать доктора на дом, оставаться с собакой до последнего, гладить ее и разговаривать с ней. Та же Грандин говорила: «Ни одно животное не должно проводить последние сознательные моменты жизни в состоянии ужаса и шока».

Послесловие

Хорошо, если вы не испугались того, что мы описали в этой книге. Ну или хотя бы не передумали заводить себе пса. На самом деле, большинство собак не доставляют своим мамкам и папкам почти никаких проблем, кроме ежедневной радости и частых минут слезливого умиления. А если и доставляют, все проблемы немедленно забываются под воздействием очередных успехов меховых Олегов и шерстяных Оксан. Да и вы теперь знаете, как решать все возникающие затруднения.

Собака – это такая удивительная штука, которая умеет подстраиваться под ритм жизни и настроение своего человека. Именно поэтому большинство известных нам песовладельцев говорят про своих прошлых и настоящих собак: «Она почти как человек». Скорее всего, ваш пес «простит» вам мелкие ошибки в воспитании и, несмотря ни на что, будет сладким пончиком, понимающим вас с полувзгляда. А ошибаются все хозяева, даже авторы этой книги не сразу стали разбираться в тонкостях песьих душ. А вот собак завели сразу, как только смогли.

Надеемся, что наша книга не станет для вас нудной инструкцией к псине, но будет инструментом для извлечения дополнительного удовольствия из собаководства. Когда мамка и меховой сынуля хорошо понимают друг друга и зна-

ют, как проявить и распознать любовь, их совместная жизнь становится веселее и насыщеннее. Наши тексты мы писали как раз с мыслью о том, что они такому пониманию поспособствуют.

В общем, желаем вам интересных собак, куриных сердечек и раскрасить иллюстрации с Олегом в этой книге по своему вкусу. Ну и напоминаем: даже один год жизни с собакой стоит того, чтобы ее завести. А вообще-то псы живут в среднем по 15 лет. И это правда счастье – знать, что такое целых 15 лет гладить, любить и хвалить собственную личную псину.

Спасибо, что дочитали.

Ваши Пи и Бо.

Об авторах

Настя Бобкова и Надя Пигарева

Настя Бобкова и Надя Пигарева – основательницы школы прикладной дрессировки и коррекции поведения собак Рi-Во. На протяжении многих лет помогают собаководам избавиться от проблем во взаимоотношениях с собаками. Тысячи клиентов и курсантов Рi-Во подтверждают: после визита Насти и Нади начинается новая, комфортная жизнь с со-

бакой. Свой опыт, подкрепленный обширными теоретическими знаниями, они и описали в этой книге.

Катя Пронина

Катя Пронина – редакторка. Помогла Насте и Наде облечь песью теорию и практику в литературную форму.

Pi-Bo

Школа Pi-Bo – это Надя Пигарева и Настя Бобкова. Мы семь лет занимаемся коррекцией поведения и прикладной дрессировкой собак. Больше тысячи наших волосатых курсантов и примерно столько же псов, прошедших коррекцию, не дадут соврать – мы правда знаем, как решаются собачьи проблемы. И вот у нас была мечта – помочь всем-всем владельцам собак. Даже тем, которые не могут прийти к нам на занятия или консультацию. Поэтому мы решили издать эту книгу.

Если вы тоже считаете, что собака – это личность, а не инструмент удовлетворения хозяйских амбиций, что она заслу-

живает уважительного отношения и счастливой песьей жизни, что каждый пес – это не бездумное существо, которое всё должно и всем обязано, что он партнер и любимый член семьи, с которым нужно считаться, нести за него ответственность и общаться на понятном ему языке, то мы сработаемся, а наша книга точно для вас.

www.pi-bo.com

Инстаграм @pibo_dog

*** * ***

КОГДА ВЫ ДАРИТЕ КНИГУ, ВЫ ДАРИТЕ ЦЕЛЫЙ МИР

ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ?

Заходите на сайт:

<https://eksmo.ru/b2b/>

Звоните по телефону:

+7 495 411-68-59, доб. 2261

ВАШ ЛОГОТИП
НА ОБЛОЖКЕ

ВАШ ЛОГОТИП НА КОРЕШКЕ

ОБРАЩЕНИЕ
К КЛИЕНТАМ
НА ОБЛОЖКЕ